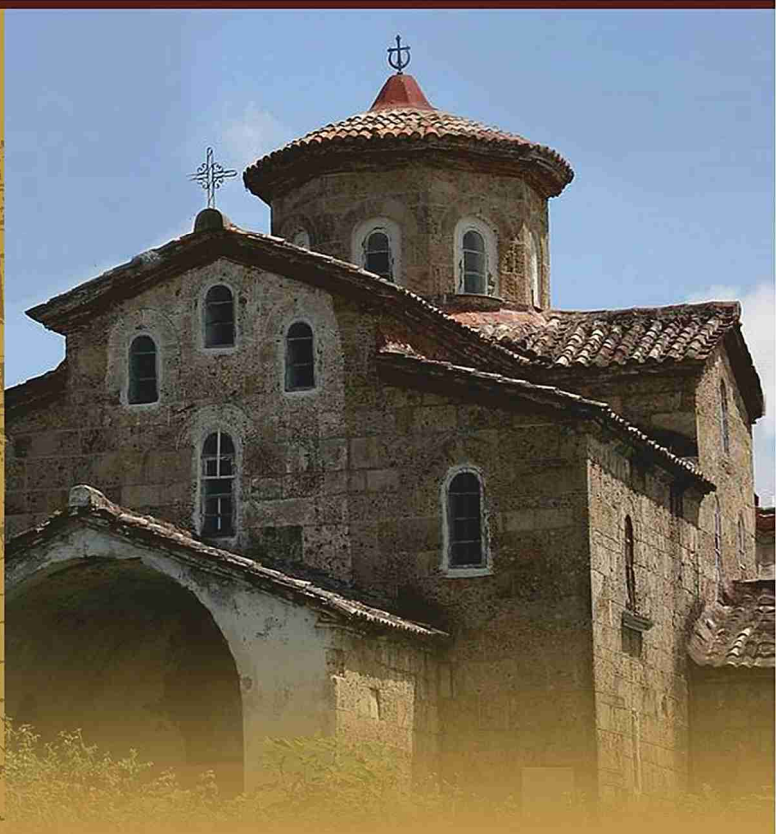
Саканиа С.М.
Требелева Г.В.

Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья
Каталог

Том 1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы)



С.М. Саканиа, Г.В. Требелева

Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог.

Том 1. Западная Абхазия
(Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы)

Магнитогорск 2019

УДК
ББК

Работа выполнена при поддержке фонда РФФИ, проект № 16-21-12001-ОГН

Издание книги осуществлено при спонсорской поддержке профессора РАН Г.Ю. Юркова

Рекомендовано к печати АбИГИ АНА

Рецензенты:
Доктор исторических наук, академик Академии наук Абхазии
О.Х. Бгажба

Кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института археологии Российской академии наук
Т.Ю. Шведчикова

Саканиа, С.М., Требелева, Г.В.
Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог / С.М. Саканиа, Г.В. Требелева. – Магнитогорск : ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019. Т. 1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). – 201 с.

ISBN

Республика Абхазия богата памятниками средневековья, в том числе и раннего, находящимися как в хорошем состоянии, так и практически разрушенными. Уникальна территория страны и по числу сохранившихся здесь древних христианских храмов. Попытки систематизировать и обобщить результаты исследований христианских храмов средневековой Абхазии предпринимались в разное время, но определенная часть памятников не нашла отображения в этих работах. Представленный каталог ставит своей целью восполнение этой лакуны. А для полноты картины в него включены и уже изученные и описанные церкви со ссылками на работы исследователей.

Книга предназначена для археологов, историков, экскурсоводов и всех, кого интересует история Северо-Восточного Причерноморья и Абхазии в частности.

Макет **А.А. Осиповой**

УДК
ББК

ISBN

© Саканиа С.М., Требелева Г.В., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
ХРАМЫ ГАГРСКОГО РАЙОНА 9-61
1. ЦАНДРИПШСКИЙ ХРАМ 9
2. ЦЕРКОВЬ ХАШУПСИНСКОЙ КРЕПОСТИ 13
3. ХРАМ ПШОУХУА 14
4. ХРАМ В ГАГРАХ 16
5. ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС В СЕЛЕ АЛАХАДЗЫ 19-27
5.1. ХРАМ № 1 19
5.2. ХРАМ № 2 21
5.3. ХРАМ № 3 24
6. ПИЦУНДА 27-51
6.1. ХРАМ № 1 28
6.2. ХРАМ № 2 31
6.3. ХРАМ № 3 35
6.4. ХРАМ № 4 37
6.5. ХРАМ № 5 40
6.6. ХРАМ № 6 42
6.7. ХРАМ № 7 44
6.8. ХРАМ № 8. ПАТРИАРШИЙ СОБОР В ПИЦУНДЕ 46
7. ЧЫБУРНЫХ 52
8. БЗЫБСКИЙ ХРАМ 54
9. ЛДЗАА 56
10. ХРАМ МИКЕЛЬРИПШ 60
ХРАМЫ ГУДАУТСКОГО РАЙОНА 62-101
1. ХРАМ № 1. АМБАРА (МЮССЕРА) 62
2. ХРАМ № 2. АМБАРА 66
3. ХРАМ БЛИЗ МУГУДЗЫРХУА 67
4. СЕЛО ОТХАРА 69-72
4.1. ХРАМ № 1 69
4.2. ХРАМ № 2 70

4.3. ХРАМ № 3.....72
5. ХРАМОВЫЙ (МОНАСТЫРСКИЙ) КОМПЛЕКС АЙЛАГА-АБЫКУ.....73
6. ХРАМ ЛЫХНЫ.....77
7. АБААНТА.....80
8. ХРАМ МСЫГХУА.....82
9. АНАКОПИЙСКИЙ ХРАМ ФЕОДОРА ТИРОНА.....84
10. НИЖНИЙ ХРАМ АНАКОПИЙСКОЙ КРЕПОСТИ.....89
11. КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЙ АНАКОПИЙСКИЙ ХРАМ СВ. АПОСТОЛА СИМОНА КАНАНИТА.....90
12. КУЛАНЫРХУА.....94
13. АНХАШТУХ.....95
14. АНУХВИНСКИЙ ХРАМ 1 (АКУАЧА).....97
15. АНУХВИНСКИЙ ХРАМ 2 (СВ. ГЕОРГИЯ).....98
16. ЭШЕРСКАЯ (УВАРОВСКАЯ).....100
ХРАМЫ СУХУМСКОГО РАЙОНА.....102-117
1. АКАПА 2.....102
2. БЕСЛЕТСКИЙ ХРАМ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ.....104
3. ОКТАГОНАЛЬНЫЙ ХРАМ В СЕБАСТОПОЛИСЕ.....106
4. БАЗИЛИКА СЕБАСТОПОЛИС (БАЗИЛИКА 2001).....108
5. ХРАМ ИОАННА ЗЛАТОУСТА В СЕЛЕ КАМАН.....112
6. ХРАМ В АХАЛШЕНИ (БЕРЕНАИКА).....114
7. ХРАМ В ЯШТВУХ.....115
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ХРАМОВ ЗАПАДНОЙ АБХАЗИИ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ).....118
ЛИТЕРАТУРА.....124
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....134
КАРТЫ.....191
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЛОКАЛИЗАЦИЯ (КООРДИНАТЫ GPS).....195
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗОВ РАСТВОРА.....197

Посвящается светлой памяти наших коллег
А.С. Агумаа, Ю.В. Горлова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Республика Абхазия богата памятниками средневековья, в том числе и раннего, находящимися как в хорошем состоянии, так и практически разрушенными. Уникальна территория страны и по числу сохранившихся здесь древних христианских храмов.

На сегодняшний день Абхазия является быстроразвивающимся в области туризма и сельского хозяйства регионом, что несет определенную угрозу в плане сохранности памятников историко-культурного наследия для последующих поколений. Следовательно, существует необходимость в организации щадящей эксплуатации исторических объектов и сборе максимально полной информации о них.

Актуальность проблемы данного исследования заключена в том, что описания и планы памятников храмового зодчества Абхазии в научной литературе отсутствуют (за редким исключением) и абсолютное большинство из них не изучалось совсем или изучалось фрагментарно.

История исследования средневековых древностей Абхазии восходит еще к работам Дюбуа де Монпере [Dubois de Monperеux 1839], их ценность заключается, прежде всего, в качественной фиксации состояния впервые описанных им в данный период памятников. В дело описания, фиксации и первичного анализа христианских храмов внесли свой вклад и П.С. Уварова [Уварова 1891а, 1891б, 1894а, 1894б], и В.И. Чернявский [Чернявский 1879] и А.М. Павлинов [Павлинов 1893а, 1893б, 1893в], и Н.П. Кондаков [Кондаков, Бакрадзе 1890], и В.И. Сизов [Сизов 1889], и знаменитый архимандрит Леонид (Кавелин) [Кавелин 1884, 1885, 1887].

Археологическое изучение средневековых древностей Пицунды и Нового Афона было продолжено в первые послереволюционные годы (работы Башкирова А.С. [Башкиров 1926]). После окончания Великой Отечественной войны начался период особенно интенсивного археологического исследования памятников этого исторического периода, что стало возможным во многом благодаря деятельности известного абхазского археолога М.М. Трапш. [Трапш 1975]. Важную

роль в истории изучения средневекового искусства Абхазии сыграл искусствовед и археолог Л.А. Шервашидзе [Шервашидзе 1959, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1971а, 1971б, 1974, 1975, 1978, 1979, 1980, 1989]. Этот ученый внес серьезный вклад в изучение архитектуры Абхазского царства и ввел в научный оборот отдельные культовые памятники. Неоценимый вклад внес также и Ю.Н. Воронов. В его работах мы находим немало важных для нас сведений и описания памятников. В исследовании некоторых он принимал непосредственное участие [Воронов 1978]. Е.И. Адзинба [Адзинба 1958] оставил великолепные описания архитектурных памятников Абхазии, в том числе и церквей. В это же время продолжается процесс открытия и изучения новых памятников средневековой храмовой архитектуры (А.К. Кация, В.П. Пачулия [Кация 1963, 1967; Пачулиа 1968, 1969, 1975; Пачулиа, Кация 1968]), а также раскопки позднеантичных слоев комплекса Пицундского храма (З.В. Агрба, Г.А. Лордкипанидзе, А.Л. Якобсон [Агрба 1972, 1985; Якобсон 1972; Лордкипанидзе 1981; Лордкипанидзе, Агрба 1982]).

Процесс накопления материала по единичным памятникам приводит к попыткам его систематизации и анализа, которые начинаются десятилетие спустя. Так, Л.Д. Рчеулишвили [Рчеулишвили 1975, 1978, 1988] публикует обобщающий труд, касающийся средневековых купольных церквей Абхазии.

Плодотворное изучение средневековых христианских древностей в Абхазии, достигшее своего расцвета в 60–80-е гг. XX в., было прервано из-за грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. В ходе нее погибли многие ценнейшие архивные материалы и пострадали сами памятники.

Археологические исследования средневековых церквей возобновились лишь в новом тысячелетии силами сотрудников АбИГИ и Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия (А.С. Агумаа, О.Х. Бгажба, В.В. Бжания, Д.С. Бжания, С.М. Саканиа, Р.М. Барцыц, Д.А. Канделаки, З.Г. Хондзия [Барцыц 2003, 2011; Агумаа, Бжания и др. 2006; Бжания, Агумаа и др., 2009; Бгажба, Саканиа 2008; Барцыц, Агумаа 2010; Агумаа, Бгажба, Саканиа 2013; Бгажба, Агумаа, Саканиа 2013; Бгажба, Саканиа, Агумаа 2013; Агумаа, Бгажба, Саканиа 2015; Требелева, Саканиа и др. 2016; Хондзия, Требелева, Юрков 2016; Сангулия, Кармов 2017, Сангулия, Кармов 2018]).

Е.Ю. Ендольцева [Ендольцева 2011, 2012, 2013] в своих работах, посвященных христианским древностям Абхазии, рассматривает их с искусствоведческой точки зрения. Она проводит параллели между изобразительными сюжетами абхазских храмов и храмов Армении и Каппадокии.

Большой интерес вызывает работа по сопоставлению некоторых особенностей абхазской культовой средневековой архитектуры и зодчества Алании, проделанная Д.В. Белецким и А.Ю. Виноградовым [Белецкий, Виноградов 2011]. Очень важна книга этих же авторов, посвященная храмам конца VIII–X вв. [Виноградов, Белецкий 2015], в которой основательно представлены имеющиеся в науке данные по историческим памятникам.

Л.Г. Хрушковой была сделана попытка обобщить накопленный материал, однако в ее монографии [Хрушкова 2002] основной акцент сделан на позднеантичные памятники.

В 2018 г., во время нашей работы над книгой, у Л.Г. Хрушковой вышла монография [Хрушкова 2018], посвященная памятникам средневековой христианской архитектуры Абхазии. Однако и в ней нашли отображение не все христианские церкви данного исторического периода, а лишь храмы, имеющие лучшую сохранность и более или менее изученные. Поэтому, несмотря на выход данной монографии, наша работа продолжает сохранять актуальность.

Очень многие раннесредневековые христианские храмы так и остаются вне поля зрения ученых, и в данном исследовании авторским коллективом сделана попытка восполнить эту лакуну. В целом проект предполагает создание каталога по памятникам храмовой архитектуры всей Абхазии, но его первый том ограничится западной частью республики (Гагрский, Гудаутский и Сухумский районы).

Главной целью работы авторов является введение в научный оборот археологических объектов, выпавших из поля зрения наших предшественников, а для воссоздания полноты картины в каталоге приводятся уже изученные и описанные церкви со ссылками на работы исследователей.

Неравномерность изученности памятников и разная степень их сохранности создают определенные трудности в структуризации и типологизации материала. Не претендуя на полноту раскрытия архитектурного аспекта данной темы, авторское исследование

ориентировано более на «археологический» момент, то есть локализацию на местности с точной привязкой по GPS и представление плана храма на плоскости, без вертикальных профилей, анализа архитектурных деталей и выделения архитектурных школ. Связано это с тем, что далеко не все христианские древности сохранились на более или менее значительную высоту. Культовые сооружения, имеющие хорошую сохранность, достаточно полно представлены исследованиями специалистов по церковной архитектуре, включая всевозможные диспуты и споры представителей разных школ. Памятники же, выпавшие из поля зрения специалистов, имеют недостаточную для подобного анализа сохранность. Но именно включение этих плохо сохранившихся храмов в общую канву исследования и составляет нашу главную задачу.

Отдельным аспектом работы стал анализ связующего раствора из кладки памятников. Это обусловлено тем, что технология строительства археологических объектов, важным элементом которой является тип связующего раствора, вызывает интерес исследователей, а раскопки проводились далеко не на всех памятниках.

При проведении анализа за основу взята идея о том, что априори одновременные на конкретной ограниченной территории вещи имеют одинаковый химический состав, а разновременные – разный, так как используются различные месторождения ископаемых (гипс, песок, глина, известняк), разные методы смешения и пропорции компонентов смеси. То есть, к примеру, химический состав связующего раствора в кладке стен у одновременных памятников будет не количественно, но качественно одинаковым, а у разновременных – существенно отличаться друг от друга.

Чтобы исключить влияние человеческого фактора при возможных ремонтных работах и ошибки в определении составов, образцы для исследования брались из разных участков стен и различной глубины залегания в связующем растворе. Для анализа использовался сканирующий электронный микроскоп JSM–6380LA (JEOL) с энергодисперсионным анализатором. Всего было взято 85 образцов с 43 храмов Гагрского, Гудаутского и Сухумского районов. У некоторых храмов брался один, у некоторых – несколько образцов, которые должны были маркировать возможные этапы строительства или перестройки.

ХРАМЫ ГАГРСКОГО РАЙОНА

1. ЦАНДРИПШСКИЙ ХРАМ

Литература.

Адзинба Е.И. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми: Абгиз, 1958. С. 331.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 133–138.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 94–95.

Доброхотов Ф.П. Черноморское побережье Кавказа: справочная книга. Пг.: Изд. М.А. и Б.А. Суворинных, 1916. С. 9–11.

Закария П.П. Базилики Западной Грузии: доклад на IV Междунар. симпозиуме по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983. С. 7–9.

Леквинадзе В.А. Гантиадская базилика // Советская археология. 1970. № 3. С. 162–174.

Леквинадзе В.А. О постройках Юстиниана в Западной Грузии // Византийский Временник. 1973. Т. 34. С. 181–185.

Пачулиа В.П. По древней, но вечно молодой Абхазии. Сухуми: Алашара, 1969. С. 192.

Пачулиа В.П. Абхазия – край туризма. Сухуми: Алашара, 1975. С. 84.

Рчеулишвили Л.Д. Некоторые аспекты грузинской архитектуры Черноморского побережья // Средневековое искусство: Русь. Грузия. М.: Наука, 1978. С. 21–28.

Рчеулишвили Л.Д. По поводу интерпретации архитектурных памятников как исторических документов // Мацне. 1975. № 4. С. 185–186.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 259–270.

Хрушкова Л.Г. Греческая надпись из Цандрипшской (Гантиадской) базилики // Источниковедческие разыскания. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 224–230.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 137–185.

Хрушкова Л.Г. Раскопки Цандрипшской базилики в с. Гантиади (Абхазия) // Археологические открытия. 1981. М., 1981. С. 402–403.

Хрушкова Л.Г. Цандрипш: Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1985. С. 15–60.

Хрушкова Л.Г. Цандрипшская базилика в селе Гантиади близ г. Гагра // Археологические открытия 1980 года в Абхазии. Тбилиси, 1982. С. 37–44.

Khroushkova L. Les edifices paleochretiens en Transcaucasie Occidentale // Byz. 1989. T. LIX. P 88–127.

Khroushkova L. Les eglises de l'epoque justinienne en Colchide // Acta XIII CIAC. Citta del Vaticano; Split, 1998 (Studi di Antichita Cristiana. LIV; Vjesnik za arheologiju i historiju Dalmatinsku. Supl. Vol. 88). II. P. 823–836.

Раскопки.

Проводились Л.Г. Хрушковой в 1980-х гг. Их результаты отражены в ее работах, указанных выше.

Тип храма.

Трехнефная базилика.

Подтип.

Трехапсидная, с нартексом.

Площадь храма.

467 кв. м.

Описание.

На западной окраине современной Абхазии, в нескольких километрах от государственной границы с Россией, имеется уникальный христианский памятник, подобного которому нет не только в Абхазии, но и на всей территории бывшего СССР.

Храм представляет собой трехнефное базиликальное сооружение с тремя выступающими апсидами на востоке. Центральная апсида – пятигранная снаружи и полукруглая внутри, а боковые апсиды снаружи и внутри – полукруглые. Главная алтарная часть храма освещена тремя широкими алтарными окнами, боковые апсиды – одинарными окнами.

Первоначальная общая длина храма – 27,8 м, ширина – 16,8 м. Четыре пары столбов квадратной в сечении формы делят внутреннее пространство храма на три нефа. Центральный неф (как доминирующая часть храма) в 2,8 раза шире, чем боковые нефы. Апсида – пятигранная снаружи. Боковые нефы в их восточной части подчеркнуто расширены, что придает плану сооружения форму буквы «Т». В северной апсиде в алтарном полукружье имеется крещальня в форме трилистника.

Большая часть храма разрушена. Отсутствуют своды нефов, нартекса и притворов.

Археологическое исследование храма позволило выявить два строительных периода в его истории, а также сузить вероятные версии датировки и отнести его возведение к Юстиниановской эпохе (VI в. н.э.).

В процессе изучения были выявлены такие ранее неизвестные архитектурные детали храма, как западный и южный портики: притворы, купель для крещальни, фрагменты греческих надписей, гробницы, наличие многочисленных мраморных деталей декорации.

В позднюю эпоху раннего средневековья храм претерпел ряд конструктивных изменений, придавших памятнику несколько иную форму. Внутренний неф сузился за счет укрепления колонны нефов. Появился каменный свод взамен деревянной конструкции.

Был найден фрагмент мраморного блока с надписью *абасгиас* на греческом языке, которая переводится как «абазгский». На данной территории в позднем средневековье проживала часть абхазского народа – садзы. Служителями этого храма, одного из самых главных на данной территории Абхазии, были представители древнего княжеского рода Цанба. Из-за экспансии Османской Турции в XVI–XVIII вв. христианской религии в Абхазии был нанесен большой урон, многие храмы были разорены. После окончания Русско-Кавказской войны фамильный род Цанба в подавляющем большинстве оказался выселенным в Османскую Империю.

Строительные материалы и конструкции.

Церковь построена из тесаного известняка, выложенного двумя рядами, между которыми забутовка из колотого камня и раствора. Раствор известковый, примесь песка составляет в образцах 8 и 27%. Свод конхи выложен из тщательно обработанного известняка в один

камень толщиной. Стены переходят к фундаменту посредством цоколя, ширина которого с каждой стороны составляет по 0,2 м.

Ширина фундаментов – 1,4 м, глубина – 1,8 м. Фундамент выложен из тесаного камня, как и стены, только камни здесь мельче. Фундамент центральной пятигранной апсиды полукруглый, как и у других полукруглых апсид.

Стены нартекса продолжают стены основного объема. Перекрытие поддерживается двумя рядами опор, по четыре в каждом ряду. Почти квадратные в сечении столбы стоят на массивных стилобатах, связанных с фундаментом стен. Низкие столбы соединены между собой полуциркульными арками. Восточная пара арок опирается на столбы и предалтарные пилястры, а западная – на столбы и пилястры в западной стене.

Хрушкова Л.Г. предполагает, что в первоначальном варианте базилика имела деревянное стропильное перекрытие, а для облегчения свода использовались амфоры.

Датировки.

VI в., перестройка в VIII–IX вв. и в X–XI вв.

Особенности.

Укороченность плана: без нартекса и апсид он близок к квадрату. Расширение восточных концов боковых нефов. Трехапсидный алтарь без жертвенника и дьяконника. Крещальня в северном нефе в апсидной части. Фундамент выложен из тесаного камня, тогда как чаще встречается фундамент из нетесаного.

Параллели с другими храмами.

У центральной апсиды крайние грани не параллельны, а сужаются, как в Петре или в крымской базилике Эски-Кермен (Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 140–141).

2. ЦЕРКОВЬ ХАШУПСИНСКОЙ КРЕПОСТИ

Литература.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 97.

Пищулина В.В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода средневековья. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. С. 15.

Сангулия Г.А., Кармов Т.М. Охранно-спасательные работы на территории Хашипсинского Заповедника Гагрского района // Кавказ и Абхазия в древности и Средневековье: взаимодействие и преемственность культур: материалы IV Междунар. археол. конф., посвящ. памяти видного археолога-кавказоведа Л.Н. Соловьева (26-30 ноября 2013 г., г. Сухум). Сухум, 2017. С.197-201.

Сангулия Г.А., Кармов Т.М. Хашипсинская крепость в свете новейших исследований // Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения ученого-кавказоведа Ю.Н. Воронова. Сухум, 2018. С. 215-223.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 185–186.

Шамба Г.К. Археологические разведки 1967 г. в Гагрском районе // Материалы по археологии и искусству Абхазии. Сухуми: Алашара, 1974. С. 65–66.

Раскопки.

Частичные раскопки проводились Л.Г. Хрушковой

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

С полукруглой апсидой с заплечиками, с нартексом.

Площадь храма.

112 кв. м.

Описание.

Недалеко от Цандрипша, по ущелью реки Хашупсе, в 30 км от берега моря к северу расположена одноименная реке

раннесредневековая крепость с зальной церковью. Она возведена на самом высоком восточном краю крепости. К храму с западной стороны в более позднее время был пристроен притвор.

Памятник был сильно разрушен во время турецкой экспансии XVII–XVIII вв. Если стены и башни в самой крепости сохранились, то стены церкви уцелели лишь на высоту до одного метра.

Храм представляет собой однонефное сооружение с подковообразной изнутри и полукруглой снаружи выступающей апсидой с заплечиками. Зафиксировано наличие одного дверного проема с западной стороны, где имеется притвор. Размеры памятника храмовой архитектуры – 16,2 х 6,9 м.

Строительные материалы и конструкции.

Стены культового сооружения сложены из небольших каменных блоков – плит известняка. Раствор известковый, с примесью песка: 18% – из западной стены, 8% – из апсиды.

Датировки.

Наличие апсиды, полукруглой формы снаружи и подковообразной изнутри, а также красной цемянки на полу сооружения позволяет отнести строительство церкви к V–VII вв.

Особенности.

Не выявлены.

Параллели с другими храмами. Очень распространенный тип храма.

3. ХРАМ ПШОУХУА

Литература.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X века. М.: Индрик, 2015. С. 110.

Саканиа С.М. Храм в с. Пшоухва // 50-я итоговая научная сессия (25–27 апреля): тезисы докл. Сухум: АБИГИ, 2006. С. 44–45.

Раскопки.
Частичные раскопки проводились С.М. Саканиа.

Тип храма.
Зальная базилика (однонефная).

Подтип.
Прямоугольная снаружи, с полукруглой вписанной апсидой, с нартексом.

Площадь храма.
104 кв. м.

Описание.
Храм Пшоухуа расположен в одноименном селе и административно входит в более крупное село Гечрипш Гагрского района.

После выселения абхазов и садзов из села Пшоухуа в Османскую Империю в это село в 1884 г. переселили эстонцев. Новые переселенцы в поисках родниковых вод нашли источник, где олени пили воду, и назвали свое новое место жительства «Сулево» («Олений», или «Счастливый источник»).

Позже, в начале XX в., когда была обнаружена разрушенная церковь в горах, это место стали называть «Монастырем». В 1994 г. парламент Абхазии восстановил прежнее название села – «Пшоухуа», которое переводится со староабхазского языка как «Святой холм» или как «Святой храм».

Село расположено по левобережью реки Псоу. От пограничного моста реки до храма в селе около 15 км. Сам памятник находится на северо-западной окраине Пшоухуа, среди лесистой и гористой местности, на вершине высокого плоского холма, на высоте 584 м над уровнем моря.

Храм представляет собой остатки стен прямоугольного сооружения с полукруглой вписанной апсидой. Наружные размеры этого памятника: ширина – около 11 м, длина с притвором – 13 м. Ширина основного зала – 4,2 м, длина вместе с апсидой – 8,4 м.

К основному нефу с юга и севера пристроены отдельные помещения разных размеров. Северная пристройка по длине короче

южной, а южная равна основной длине храма. Стены и церкви, и пристройки сильно разрушены. С запада к культовому сооружению пристроен классический открытый притвор с каменными скамьями вдоль южной и северной стен.

Еще не завершенная археологическая работа выявила, что храм страдал от огня как минимум два раза. После первого горения (при этом выявленный слой горения составлял до двух сантиметров) к церкви пристроили притвор. Во время второго горения мощность его слоя составила до десяти сантиметров. Очевидно, в это же время вместе с храмом сгорел и притвор. Предположительно, второй слой горения связан с турецкой экспансией, потому что после этого памятник не возрождался.

Строительные материалы и конструкции.

Храм и его разные пристройки возведены с помощью бута, с двусторонней облицовкой известняковыми блоками и плитами. Внутри церкви по всему периметру сохранились каменные скамьи. У входа в притвор археологами был обнаружен массивный блок в виде пятигранника. На его плоскости контррельефно дано изображение креста. Раствор известковый, с примесью песка 7 и 35%.

Датировки.

V–VII вв.

Особенности.

Фундамент неглубокий. Фундаментные блоки не скреплены известковым раствором, вместо него применен глинистый раствор.

Параллели с другими храмами.

Достаточно распространенный тип храма.

4. ХРАМ В ГАГРАХ

Литература.

Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми: Абгиз, 1958. С. 17–18.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 93–94.

Дидебулидзе М. Церковь в Старой Гагре // Дзеглисмегобари (Друзья памятников). Тбилиси, 1977. № 45. С. 16–27.

Пачулия В.П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: Наука, 1968. С. 47–48

Рчеулишвили Л.Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 72.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 186–189.

Atlas. Neuchatel, 1843. Ser. II. Pl VI, 6; Ser. III. Pl. IV, 3.

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. Paris, 1839. T. 1. P. 210–211.

Раскопки.
Не проводились.

Тип храма.
Зальная базилика (однонефная).

Подтип.
Полукруглая апсида без заплечиков, с нартексом (по плану Дюбуа де Монпере).

Площадь храма.
205 кв. м.

Описание.
Внутри известной Гагрской крепости Абаата сохранился храм, многократно восстановленный и обновленный. В нынешней ситуации он состоит из основного нефа с боковыми пристройками. Длина его – 13,7 м, ширина – 15 м.

Главный неф культовой постройки с алтарным полукружьем и окном вписан в основной прямоугольник сооружения. Боковые пристройки – разные по длине и ширине. Все три помещения сообщаются между собой четырьмя дверными проемами. Каждое из них имеет наружные дверные проемы. На северной пристройке и на главном нефе вход в храм расположен с западной стороны, а на южной – с южной стороны.

Храм в Гаграх за XIX–XX вв. претерпел немало перестроек. На рисунке одного из первых его исследователей – приезжавшего в Гагры в 1833 г. Дюбуа де Монпере – можно увидеть главный неф с выступающей полуциркульной апсидой, а также два симметричных помещения по сторонам и притвор закрытого типа на западе. На изображении можно отчетливо заметить, что еще ранее верхние участки стен церкви перестраивались. Памятник, очевидно, пострадал во время Русско-Турецкой войны 50-х гг., и русский гарнизон во второй половине XIX в. (в то время, когда общество по восстановлению христианства на Кавказе обновляло древние церкви) реконструировал его.

Каменная алтарная преграда в виде аркады, которая отделяет неф от апсиды, считается поздним явлением. Кроме древней кладки, на стенах имеется резной декор в виде рельефного креста в круге, напоминающий форму Мальтийского креста, что также является показателем древности сооружения. На территории Абхазии подобные кресты были распространены в пределах VI–VIII вв. Время возведения этого христианского памятника исследователи относят к различным временам: от V до X вв. Возможно, храм появился одновременно с крепостью, в которой находится, и время от времени они могли реконструироваться в зависимости от сохранности их состояния и исторической обстановки.

Народное предание связывает эту церковь с именем святого Ипатия Гагрского.

Строительные материалы и конструкции. Из тесаных крупных известняковых блоков. На анализ было взято 4 образца раствора: с восточной стены под алтарным окном – 5% примеси песка, с северо-западной стены снаружи – 8%, северная стена центрального нефа – 22%, юго-восточная стена – 8%.

Датировки.
V–X вв.

Особенности.
В ходе проведенной реконструкции и перестройки в XIX в. церковь очень сильно изменила свой вид, в первую очередь тип апсиды.

Параллели с другими храмами.
Достаточно распространенный тип храма.

5. ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС В СЕЛЕ АЛАХАДЗЫ

Село Алахадзы административно относится к Гагрскому району. В этом селе в двух километрах от берега моря имеется местность под названием Ахашныха. «Алахадзы» с абхазского языка переводится как «Инжировый источник», а микротопоним «Ахашныха» – как «Каменная святыня/церковь/икона». Известный археолог А.Н. Дьячков-Тарасовеще до революции местность Ахашныха называл «Апшеаха», что также переводится как «Святое». В этой местности до наших дней сохранились развалины храмов.

5.1. ХРАМ № 1

Литература.

Агрба З.В. Раскопки раннесредневековой базилики в с. Алахадзы Гагрского района // Мацне. 1972. № 3. С. 149–160.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 131–133.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Архитектурный комплекс в селе Алахадзы (Абхазия) // Архитектурное наследство. 1992. Т. 39. С. 56–63.

Хрушкова Л.Г. Две раннехристианские трехапсидные церкви Абхазии // Краткие сообщения Института археологии. 1993. Вып. 209: Археология Средней Азии, Сибири и Кавказа. С. 101–107.

Хрушкова Л.Г. Завершение исследования архитектурного комплекса в селе Алахадзы // Археологические открытия в Абхазии 1986–1987 гг. Тбилиси, 1990. С. 45–504.

Хрушкова Л.Г., Кобахия Б.С. Исследование архитектурного комплекса в селе Алахадзы зоны г. Гагра // Археологические открытия в Абхазии 1985 г. Тбилиси, 1990. С. 30–38.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 119–136.

Хрушкова Л.Г. Цандрипш: материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1985. С. 66–68.

Khrouchkova L.G. Les edifices paleochretiens en Transcaucasie Occidentale // Byz., 1989. T. LIX. P. 88–127.

Khrouchkova L.G. Les eglises de l'epoque justinienne en Colchide // Acta XIII CIAC. Citta del Vaticano; Split, 1998 (Studi di Antichita Cristiana. LIV; Vjesnik za arheologiju i historiju Dalmatinsku. Supl. Vol. 88). II. P. 823–836.

Раскопки.

В 1970–1971 гг. раскопки проводили А.М. Апакидзе и З.В. Агрба, а в 1985–1986 гг. – Л.Г. Хрушкова и Б.С. Кобахия.

Тип храма.

Трехнефная базилика.

Подтип. С тремя выступающими апсидами, с нартексом.

Площадь храма.

1400 кв. м.

Описание.

На месте нынешнего базиликального храма прежде стояло более древнее сооружение. Исследования показали, что ранний храм был больших размеров, чем последующий, и являлся трехнефной базиликой с тремя выступающими апсидами. Наружные апсиды были полукруглыми, главная центральная апсида снаружи пятигранная, а внутри полукруглая. Внутреннее пространство базилики пятью парами столбов делилось на три нефа. Центральный неф был в два раза шире боковых. На западной стороне церкви на всю ее ширину имелся нартекс с тремя наружными входами, из нартекса в нефы также вели три самостоятельных входа.

Этот храм был крупнейшим не только в Абхазии, но и на всем Кавказе. Его наружные размеры – 50х28 м.

Исследовательница Л.Г. Хрушкова, открывшая этот – более древний – храм, считает, что он перекрывался деревянными стропилами и мог погибнуть от пожара. Датировку памятника она относит к V – началу VI в., то есть ко времени первой волны распространения христианской религии в Абхазии.

Строительные материалы и конструкции.

В строительстве церкви использовали известняковые и песчаниковые блоки и плиты, а также керамические плинфы разных размеров. Раствор известковый, примесь песка – 6%. Слой раствора не превышает толщину кирпича.

Датировки.

V–VI вв.

Особенности.

Отсутствие в базилике захоронений.

Параллели с другими храмами.

План алтарной части храма близок к некоторым кипрским базиликам V в., для которых характерно расположение апсид в одну линию и, в нескольких случаях, наличие в них дверей. Сообщающиеся апсиды встречались и в Малой Азии: например, базилика Мазылык Килисе конца V – начала VI в. в Киликии (Хрушкова Л.Г. Архитектурный комплекс в селе Алахадзы (Абхазия) // Архитектурное наследство. 1992. Т. 39. С. 124).

5.2. ХРАМ № 2

Литература.

Агрба З.В. Раскопки раннесредневековой базилики в с. Алахадзы Гагрского района // Мацне. 1972. № 3. С. 149–160.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 131–133.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Архитектурный комплекс в селе Алахадзы (Абхазия) // Архитектурное наследство. 1992. Т. 39. С. 56–63.

Хрушкова Л.Г. Две раннехристианские трехапсидные церкви Абхазии // Краткие сообщения Института археологии. 1993. Вып. 209. Археология Средней Азии, Сибири и Кавказа. С. 101–107.

Хрушкова Л.Г. Завершение исследования архитектурного комплекса в селе Алахадзы // Археологические открытия в Абхазии 1986–1987 гг. Тбилиси, 1990. С. 45–504.

Хрушкова Л.Г., Кобахия Б.С. Исследование архитектурного комплекса в селе Алахадзы зоны г. Гагра // Археологические открытия в Абхазии 1985 г. Тбилиси, 1990. С. 30–38.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 119–136.

Хрушкова Л.Г. Цандрипш: материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1985. С. 66–68.

Khrouchkova L.G. Les edifices paleochretiens en Transcaucasie Occidentale // Byz. 1989. T. LIX. P. 88–127.

Khrouchkova L.G. Les eglises de l'epoque justinienne en Colchide // Acta XIII CIAC. Citta del Vaticano; Split, 1998 (Studi di Antichita Cristiana. LIV; Vjesnik za arheologiju i historiju Dalmatinsku. Supl. Vol. 88). II. P. 823–836.

Раскопки.

В 1970–1971 гг. раскопки проводили А.М. Апакидзе и З.В. Агрба, а в 1985–1986 гг. – Л.Г. Хрушкова и Б.С. Кобахия.

Тип храма.

Трехнефная базилика.

Подтип.

Одноапсидная, без нартекса.

Площадь храма.

293 кв. м.

Описание.

Памятник был возведен на месте другого – разрушенного. Он претерпел ряд серьезных изменений и в форме, и в конструкции, и в размерах: наружные нефы были разобраны, а столбы центрального нефа первого сооружения были заложены и превращены в наружную стену второго храма. Когда боковые полукруглые апсиды были разобраны, центральная апсида приобрела семигранную форму и трехапсидная церковь превратилась в одноапсидную.

Если первоначально три нефа памятника на востоке имели самостоятельные апсиды, то при последующей перестройке все три новых нефа оказались под одной апсидой. Разделение прежнего центрального нефа на три новых сделало их очень узкими: если ширина центрального нефа первого храма равнялась 11 м, то ширина центрального нефа нового храма – 3,5 м, ширина же боковых нефов этого сооружения, соответственно, стала еще меньше – около 2,2 м. Внешняя длина церкви – 37 м.

В новом храме нартекс исчез, но появился каменный свод взамен деревянно-стропильного перекрытия. Дверные проемы в новом сооружении расположены с трех сторон: с западной, южной и северной. В алтаре сохранился престол, в алтарной части – двухступенчатый синтрон с тронным местом в центре. В новой церкви вдоль южной, северной и западной стен размещалась скамья. Также во втором храме по характеру кладки стен можно предположить наличие фресок.

Время возведения второго храма по археомагнитному анализу датируется концом VIII – началом IX в. Реконструкция этого храма совпадает со временем создания самостоятельного Абхазского царства и, возможно, освобождения от влияния византийской церкви.

Строительные материалы и конструкции.

Закладки древних столбов и новые опоры базилики выполнены из тесаного известняка. Также в кладке применялись керамические ящики, которые уложены в облицовочных частях продольных стен базилики таким образом, что их днища выходят на лицевые поверхности стен как в интерьере, так и на наружных фасадах. Размеры у них различные: 31х25, 41х31, 42х31, 42х28 см; глубина – 35 см, толщина стенок – 3 см (как у обычного кирпича). Один ящик (в северной стене) особенный: 70х50х32 см при толщине стенок 8 см. Выполнены ящики из глины красно-оранжевого цвета, хорошего обжига. В основном они применены в кладке более поздних элементов, которые были возведены между древними столбами, в том числе в закладке дверного проема, соединявшего центральную и северную апсиды.

Стены были оштукатурены: при раскопках на восточной части северного фасада обнаружен фрагмент тонкой серой штукатурки, расписанный белой известью «под квадры». Наибольший размер

этих нарисованных «камней» – 78х32 см. Раствор известковый, с примесью песка (47%).

Датировки.

Конец VIII – начало IX в.

Особенности.

Применение в кладке стен керамических ящиков (21 шт.), заполненных бутом и раствором.

Параллели с другими храмами.

Прием нарисованных «квадров» известен византийской архитектуре в Херсонесе. Также прочерченные «квадры» были обнаружены в одном из помещений октагональной церкви в Себастополисе (Сухум).

5.3. ХРАМ № 3

Литература.

Агрба З.В. Раскопки раннесредневековой базилики в с. Алахадзы Гагрского района // Мацне. 1972. № 3. С. 49–160.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 131–133.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894. Вып. IV. С. 11. Рис. 2.

Хрушкова Л.Г. Архитектурный комплекс в селе Алахадзы (Абхазия) // Архитектурное наследство. 1992. Т. 39. С. 56–63.

Хрушкова Л.Г. Две раннехристианские трехапсидные церкви Абхазии // Краткие сообщения Института археологии. 1993. Вып. 209: Археология Средней Азии, Сибири и Кавказа. С. 101–107.

Хрушкова Л.Г. Завершение исследования архитектурного комплекса в селе Алахадзы // Археологические открытия в Абхазии 1986–1987 гг. Тбилиси, 1990. С. 45–504.

Хрушкова Л.Г., Кобахия Б.С. Исследование архитектурного комплекса в селе Алахадзы зоны г. Гагра // Археологические открытия в Абхазии 1985 г. Тбилиси, 1990. С. 30–38.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 119–136.

Хрушкова Л.Г. Цандрипш: материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1985. С. 66–68.

Khrouchkova L.G. Les edifices paleochretiens en Transcaucasie Occidentale // Byz. 1989. T LIX. P. 88–127.

Khrouchkova L.G. Les eglises de l'epoque justinienne en Colchide // Acta XIII CIAC. Citta del Vaticano; Split, 1998 (Studi di Antichita Cristiana. LIV; Vjesnik za arheologiju i historiju Dalmatinsku. Supl. Vol. 88). II. P. 823–836.

Раскопки.

Расчистка церкви была произведена П.С. Уваровой, ею же составлен первый план. В 1970–1971 гг. раскопки проводили А.М. Апакидзе и З.В. Агрба, а в 1985–1986 гг. – Л.Г. Хрушкова и Б.С. Кобахия.

Тип храма.

Крестово-купольный.

Подтип.

Трехапсидный, все апсиды полукруглые внутри и снаружи, с нартексом.

Площадь храма.

240 кв. м.

Описание.

Севернее второго храма, в непосредственной близости к нему, возведена крестово-купольная церковь, ныне сильно разрушенная. По сравнению с предыдущими памятниками старины она имеет очень скромные размеры: длина и ширина – 20,7х11,6 м. Этот храм, так же, как и первый в комплексе, – трехапсидный, и все три апсиды на востоке выступают полукругом, а на западе имеется нартекс на всю его ширину. Центральная апсида шире боковых.

Четыре столба делят внутреннее пространство на девять отрезков, создавая в центре под куполом квадрат, к которому примыкают рукава креста. Над средокрестьем возвышался купол, опиравшийся на четыре столба. Переход от подкупольного квадрата к внутреннему кругу барабана, вероятно, производился с помощью пандатива. Все четыре рукава креста имеют одинаковые размеры по длине и ширине. К восточному рукаву креста примыкают условное помещение вима и алтарное полукружье, что придает плану храма удлиненный вид. Возникновению такого впечатления служит и широкий внутренний дверной проем нартекса. Входы в церковь располагались на южной, северной и западной стенах.

В церкви было найдено два блока с рельефным изображением креста в круге. Один из них – в слое разрушений, другой – в кладке. Древняя форма четырехконечного креста со слегка расширяющимися концами и удлиненной нижней ветвью позволяет отнести эти детали к первой базилике и интерпретировать их как вторичное использование. Строительство этого памятника, судя по наличию одинаковых специфических керамических ящиков во втором и в третьем храмах, должно было происходить в одно и то же время с ними.

Строительные материалы и конструкции.

Сложен из тесаного некрупного известняка с применением техники забутовки, в апсидной части применены керамические ящики. Их количество меньше, чем в церкви № 2, стенки их более толстые, черепок худшего качества, более рыхлый и грубый, обжиг хуже. Они также использованы и в облицовке стен, донной частью наружу. Создается впечатление, что поздние строители подражали древним. Раствор известковый, с примесью песка (51%).

Датировки.

Начало IX в.

Особенности.

Особенность этого памятника состоит в том, что основные его стены опираются на ступенчатый цоколь стилобат, идущий по всему периметру строения. Подобный цоколь встречается в аналогичном крестово-купольном храме в селе Лыхны. Но, в отличие от Лыхненского, в этой церкви не зафиксировано наличие

притвора. Можно предположить, что притворы здесь могли быть деревянной конструкцией, и потому они не сохранились.

Параллели с другими храмами.

Лыхненский храм, Бзыбский, Мсыгухва, Симона Канонита в Новом Афоне.

6. ПИЦУНДА

Литература.

Бакрадзе Д.З. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис: [б. и.], 1875. С. 1069–1070.

Великий Питиунт / ред. А.М. Апакидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1975–1978. Т. I–III.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78–90.

Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми: Абгиз, 1937. С. 101–113.

Кавелин Л. (Архимандрит Леонид). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1885. С. 20–24; 30–41.

Кулаковский Ю.А. Где был построен имп. Юстинианом храм для Абазгов? // Археологические известия и заметки Московского археологического общества. 1897. Т. 5. С. 33–35.

Кулаковский Ю.А., Мелексет-Беков Л.М. Древнейшая Пицунда у Понта Евксинского // Записки Одесского общества истории и древностей. 1915. Т. 32. С. 109–122.

Лордкипанидзе Г.А. Бичвинтское городище. Тбилиси: Мецниереба, 1991. С. 153–154.

Меликсет-Беков Л.М. Древнейшая Пицунда у Понта Евксинского // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. 1915. Т. 32. С. 109–122.

Мурзакевич Н. Древнейший Пицундский православный храм на восточном берегу Черного моря // Записки Одесского общества истории и древностей. 1877. Т. 10. С. 417–426.

Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1891. Вып. 4. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. С. 60–61.

Якобсон А.Л. О дате большого храма в Пицунде (Абхазия) // Краткие сообщения Института археологии. 1972. Вып. 132. С. 8–45.

Brosset M. Rapports sur un voyge archeologique dans la Georgie et dans l'Armenie, execute en 1847–1848. Rapports 4–12. SPb., 1851.

В историческом и духовном плане Пицунда является одним из самых древних городов и религиозных центров Абхазии.

Известно, что во времена римского императора Диоклетиана и ранее в Абхазию, на окраину Римской империи, выселяли христиан для наказания, поскольку эта страна считалась самой отдаленной и трудной для проживания. Исторические источники сообщают о том, что в Абхазию были выселены семь братьев-мучеников во главе с Орентием.

Следы первых христианских общин в Абхазии пока еще не обнаружены нигде, кроме Пицунды. Внутри Пицундской крепости, более известной как Городище, найдены остатки четырех храмов, которые возводились последовательно в одном и том же месте на протяжении двухсот лет.

Самый ранний христианский храм был обнаружен под тремя последующими храмами. И в научной литературе под храмом № 1 рассматривается именно последний, раскопанный археологами, являющийся самым древним из этой группы.

6.1. ХРАМ № 1

Литература.

Апакидзе А.М. Полевые исследования Пицундской археологической экспедиции 1973 г. // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 65–82.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 127–130.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78–90.

Каухчишвили Т.С. Греческая надпись Бичвинтской мозаики // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 218–241.

Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 174–178.

Леквинадзе В.А. О некоторых сооружениях древнего Питиунта // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 53–58.

Мацулевич Л.А. Мозаика Бичвинты – Великого Питиунта // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 104–105.

Мацулевич Л.А. Открытие мозаичного пола в Древнем Питиунте // Вестник древней истории. 1956. № 4. С. 145–153.

Микеладзе Т.К. Двухапсидная церковь Бичвинта // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. II. С. 125–131.

Особенности культовой архитектуры Абхазии // Апсны Аказара (Искусство Абхазии). Сухум, 2002. С. 11–13.

Рамишвили Р.М. Археологические раскопки в Бичвинта (III участок, предварительный отчет о раскопках в 1956–1957 гг.) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. III. С. 69–83.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 9–136.

Цицишвили И.Н. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 113–118.

Шервашидзе Л.А. Пицундская мозаика // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 169–193.

Раскопки.
Исследовался раскопками в 1950-х и в 1970-х гг.

Тип храма.
Зальная базилика (однонефная).

Подтип.
С полукруглой апсидой без заплечиков.

Площадь храма.
296 кв. м.

Описание.
От церкви сохранился только фундамент. Храм представляет собой самую простую форму архитектуры из известных

христианских культовых построек: зальное однонефное сооружение с полукруглой апсидой на восточной стороне. Длина архитектурного памятника и его ширина для столь раннего времени были внушительными: 26,2х11,3 м. Апсидное полукружье без заплечиков переходит в продольные стены.

Интересно отметить, что в эллинистическое или позднеантичное время в таких больших сооружениях широкие апсиды не встречались: они были характерны для небольших зданий погребального характера. Это позволяет высказать предположение не только о древности архитектурной формы Пицундской церкви № 1, но и о том, что это сооружение было главным епископским храмом города, а, возможно, – и всего данного региона Абхазии.

Именно поэтому все исследователи склонны считать этот памятник кафедралом известного Пицундского епископа Стратофила – участника Первого Вселенского Собора в Никее, созванного в 325 г. На Никейском Соборе была утверждена главная христианская молитва – «Символ веры», собравшая церковь воедино, а также осуждены религиозные распри и еретические стремления некоторых епископов, и на всех документах, имевших важное историческое значение, епископ Стратофил оставил свои подписи, обессмертив тем самым свое имя и возглавляемую им епархию.

Храм функционировал недолго и был разрушен пожаром, как и многие ранние христианские церкви. Вероятно, сооружение могло быть построено еще до принятия Миланского эдикта, то есть до 313 г.

Строительные материалы и конструкции.

От памятника сохранился только каменный фундамент, построенный с применением каменных блоков и кирпича. Остатки раствора, взятые с фундамента апсиды, показали следующий результат: 4% примеси песка.

Датировки.

Церковь была сооружена между 313–325 гг., разрушена в середине IV в.

Особенности.

Храм разрушен пожаром.

Параллели с другими храмами.

Древнейшая церковь Археополиса (Нокалакеви), церковь Колакерт в Армении.

6.2. ХРАМ № 2

Литература.

Апакидзе А.М. Полевые исследования Пицундской археологической экспедиции 1973 г. // Великий Питиунт. Тбилиси, 1972. Т. II. С. 65–82.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 127–130.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78–90.

Каухчишвили Т.С. Греческая надпись Бичвинтской мозаики // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 218–241.

Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 174–178.

Леквинадзе В.А. О некоторых сооружениях древнего Питиунта // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 53–58.

Мацулевич Л.А. Мозаика Бичвинты – Великого Питиунта // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 104–105.

Мацулевич Л.А. Открытие мозаичного пола в Древнем Питиунте // Вестник древней истории. 1956. № 4. С. 145–153.

Микеладзе Т.К. Двухапсидная церковь Бичвинта // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. II. С. 125–131.

Особенности культовой архитектуры Абхазии // Апсны Аказара (Искусство Абхазии). Сухум, 2002. С. 11–13.

Рамишвили Р.М. Археологические раскопки в Бичвинта (III участок, предварительный отчет о раскопках в 1956–1957 гг.) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. III. С. 69–83.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 9–136.

Цицишвили И.Н. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 113–118.

Шервашидзе Л.А. Пицундская мозаика // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 169–193.

Раскопки.
Исследовался раскопками в 1950-х и в 1970-х гг.

Тип храма.
Трехнефная базилика.

Подтип.
Одноапсидная, с нартексом.

Площадь храма.
367 кв. м.

Описание.

Храм № 2 в Пицундском городище был возведен на месте первого спустя некоторое время. Он превосходил по своим размерам первый и отличался по своей конструкции. Этот кафедрал известен тем, что в нем сохранилась напольная мозаика с христианскими сюжетами.

План этого храма был необычным для данного региона. Постройка была трехнефной, с одной асимметричной, пятигранной снаружи и изнутри, апсидой на восточной стороне на всю ширину трех нефов. С западной стороны на всю ширину храма был возведен широкий нартекс с крещальней. Внутреннее пространство сооружения было разделено пятью парами колонн. Центральная часть церкви была шире боковых. Два входа вели внутрь нартекса: один – с западной стороны, другой – с южной. Из нартекса в храм вели также два входа: один – в северный неф, другой – в центральный. Предположительно, при такой конструкции третья дверь должна вести в южную часть нартекса, в которой располагалась крещальня.

В алтарной части по линии центрального нефа было трапециевидное возвышение. На возвышении в центре пола мозаикой была изображена хризма в медальоне, а по сторонам медальона – три полосы с орнаментом и надписью на греческом

языке. Во внутреннем пространстве храма также широко представлены разнообразные растительные и геометрические орнаменты и композиции с птицами и животными, связанные с христианской символикой.

Наибольший интерес у верующих и исследователей вызывают мозаичное изображение и поврежденная надпись, сохранившиеся в западной части хризмы. Существуют разные версии прочтения этого письма, но наиболее верным вариантом можно считать: «… в моление за Орентия и весь его дом». Имена мученика Орентия и его братьев, сосланных в Абхазию за отказ отречься от христианской веры, широко почитались верующими. Несмотря на то, что все братья погибли и были похоронены в разных местах на побережье Черного моря, все же можно предположить, что почитатели святых должны были так или иначе отметить факт их мученического упокоения. И данная надпись, находящаяся в алтарной части храма на возвышении трапециевидной формы, несмотря на отсутствие каких-либо погребений, свидетельствует о том, что здесь находится особо выделенное памятное место, сооруженное в честь великомученика Орентия и его братьев, то есть всего его дома.

Мозаика в церкви выполнена в технике opus tessellatum из довольно крупных (до 1 кв. см) кубиков природных камней разных цветов и оттенков, уложенных и скрепленных на известковом растворе цемянки. От мозаики, украшавшей пол храма, сохранилось 30%, преимущественно в восточной части и в нартексе. Была также найдена надпись на греческом языке, частично разрушенная, и большое количество кусков белого мрамора, особенно в южном нефе и рядом с базиликой.

Некоторые архитектурные фрагменты находились во вторичном использовании: в закладке дверных проемов этой базилики и в кладке опор более поздней базилики, построенной на этом месте. На отдельных фрагментах было изображение креста, и они, возможно, относились к алтарной преграде. На основании этих находок И.Н. Цицишвили предположил, что в данной базилике – единственной такого вида в западном Закавказье – промежуточными опорами служили не столбы, а мраморные колонны.

Второй храм вместе с нартексом имел следующие размеры: длина – 28 м, ширина – 13,2 м.

Что касается напольной мозаики, то фрагменты ее встречаются и за пределами нартекса. Поэтому некоторые исследователи считают, что с западной стороны в храме имелся атриум. Не опровергая это утверждение, можно предположить, что мозаика, сохранившаяся за пределами нартекса, должна принадлежать экзонартексу.

Относительно времени возведения этого сооружения нет единого мнения. Тем не менее большинство исследователей склонны ограничить хронологию его появления рамками IV и V вв. Возможно, храм был возведен ближе к середине IV в., а мозаика создана в середине и конце IV в.

Этот памятник, как и первый, погиб от пожара, произошедшего в V в.

Строительные материалы и конструкции.

Ассиметричная апсида обусловила своей конструкцией неравную ширину боковых нефов. Такая форма апсиды исключала перекрытие каменной конхой и, скорее всего, имела деревянное перекрытие, что тоже является нетрадиционной чертой. Остатки раствора, взятые с фундамента апсиды, показали следующий результат: 5% примеси песка.

Датировки.

IV–V вв.

Особенности.

Ассиметричная апсида, пятигранная и снаружи, и внутри. Мозаика в нартексе и за его пределами. Наличие крещальни крестовидной формы. Возможно, на основании многочисленных находок обломков мрамора в этой базилике, единственной в западном Закавказье, промежуточными опорами служили не столбы, а мраморные колонны.

Параллели с другими храмами.

В свое время В.А. Леквинадзе сопоставил этот храм с группой римских кладбищенских базилик константиновской эпохи, у которых апсида охватывает все три нефа: Св. Апостолов, Сан-Лоренцо, Св. Петра и Маркеллина.

6.3. ХРАМ № 3

Литература.

Апакидзе А.М. Полевые исследования Пицундской археологической экспедиции 1973 г. // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 65–82.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 127–130.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78–90.

Каухчишвили Т.С. Греческая надпись Бичвинтской мозаики // Великий Питиунт. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. III. С. 218–241.

Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 174–178.

Леквинадзе В.А. О некоторых сооружениях древнего Питиунта // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 53–58.

Мацулевич Л.А. Мозаика Бичвинты – Великого Питиунта // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 104–105.

Мацулевич Л.А. Открытие мозаичного пола в Древнем Питиунте // Вестник древней истории. 1956. № 4. С. 145–153.

Микеладзе Т.К. Двухапсидная церковь Бичвинта // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Т. II. 1963. С. 125–131.

Особенности культовой архитектуры Абхазии // Апсны Аказара (Искусство Абхазии). Сухум 2002. С. 11–13.

Рамишвили Р.М. Археологические раскопки в Бичвинте (III участок, предварительный отчет о раскопках в 1956–1957 гг.) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. III. С. 69–83.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 9–136.

Цицишвили И.Н. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 113–118.

Шервашидзе Л.А. Пицундская мозаика // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 169–193.

Раскопки.
Исследовался раскопками в 1950-х и в 1970-х гг.

Тип храма.
Трехнефная базилика.

Подтип.
Одноапсидная, с нартексом.

Площадь храма.
415 кв. м.

Описание.
Лучше предыдущих памятников в Пицундском комплексе сохранился храм № 3, превосходящий своими размерами два более ранних. В отличие от них, эту церковь уже можно считать образцовым базиликальным сооружением римско-византийского толка. Разделение внутреннего пространства строения, наличие граненой апсиды снаружи, осевых и продольных входов, а также трех входов из нартекса, полукруглая алтарная часть и чередование в строительном материале каменных рядов с кирпичными свидетельствуют о влиянии эллинистической римско-византийской школы культовой архитектуры.

В отличие от второй, более ранней постройки, этот памятник характеризуется соразмерностью его плана. Апсидная часть храма № 3 на восточной стороне охватывает лишь центральный неф, тогда как у храма № 2 апсидная часть охватывает все три нефа или всю его ширину. Дверные проемы в третьей церкви расположены в северной, южной и западной стенах, и одна дверь располагается на восточной стене южного нефа; из нартекса три дверных проема ведут в каждый неф. А во второй церкви только одна дверь располагается на западной стене, а из нартекса только две двери ведут вовнутрь нефов. Апсида во втором храме ассиметричная, тогда как в третьем все грани симметричны и имеют одинаковые размеры.

Исследователи считают, что третий памятник построен во второй половине V в. Однако можно предположить, что это строение уже стояло в то время, когда возводили крепостную стену в продолжение к уже существовавшей крепости. При этом берется во внимание то,

что оборонительная стена и боевая башня крепости расположились слишком близко от южной стены культовой постройки, а по меркам безопасности стена крепости должна была пройти на определенном расстоянии от храма, или же сама церковь должна была строиться на нужном расстоянии от стены крепости. Вероятно, к моменту возведения крепости храм уже находился в запустении. Существует возможность того, что он построен в конце IV в.

Строительные материалы и конструкции.

Стены сложены из грубо отесанных камней пористого морского конгломерата. В стене нартекса виден фрагмент кирпичной кладки, который, как считают исследователи, был обусловлен поздним ремонтом. Размеры кирпичей в кладке: 42х26х4; 33х18х4; 43,5х25,5х4,5; 36х18х2,7; 27х18х5см. Кирпичи, обнаруженные при раскопках церкви, другого формата, они соответствуют определенному стандарту: 34х28,5х3,5; 36х28.5х3,6 и 35х29х3,5 см. Остатки раствора, взятые с фундамента апсиды, показали результат – 5% примеси песка.

Датировки.

Конец IV – вторая половина V в. н.э.

Особенности. Классическая базиликальная форма.

Параллели с другими храмами.

К Пицундской церкви № 3 по форме, конструкции и плану наиболее близки константинопольские базилики Иоанна Студия и Халкопратийская. Основное различие – это соотношение размеров: храм № 3 меньше, чем константинопольские церкви, и у этого памятника отсутствует атриум.

6.4. ХРАМ № 4

Литература.

Апакидзе А.М. Полевые исследования Пицундской археологической экспедиции 1973 г. // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 65–82.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 127–130.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78–90.

Каухчишвили Т.С. Греческая надпись Бичвинтской мозаики // Великий Питиунт. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. III. С. 218–241.

Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 174–178.

Леквинадзе В.А. О некоторых сооружениях древнего Питиунта // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 53–58.

Мацулевич Л.А. Мозаика Бичвинты – Великого Питиунта // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 104–105.

Мацулевич Л.А. Открытие мозаичного пола в Древнем Питиунте // Вестник древней истории. 1956. № 4. С. 145–153.

Микеладзе Т.К. Двухапсидная церковь Бичвинта // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Т. II. 1963. С. 125–131.

Особенности культовой архитектуры Абхазии // Апсны Аказара (Искусство Абхазии). Сухум 2002. С. 11–13.

Рамишвили Р.М. Археологические раскопки в Бичвинте (III участок, предварительный отчет о раскопках в 1956–1957 гг.) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. III. С. 69–83.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 9–136.

Цицишвили И.Н. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 113–118.

Шервашидзе Л.А. Пицундская мозаика // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 169–193.

Раскопки.

Исследовался раскопками в 1950-х и в 1970-х гг.

Тип храма.

Однонефная базилика.

Подтип.

С трехгранной выступающей апсидой и подковообразной формой алтаря, с нартексом.

Площадь храма.
202 кв. м.

Описание.
В Пицундском городище сохранились развалины еще одного очень интересного памятника, известного в науке как храм № 4. Храм однонефный, с трехгранной выступающей апсидой, подковообразной формой алтаря и нартексом. Он построен не на том месте, где находится разрушенная третья церковь, а расположен таким образом, что его трехгранная апсида встроена в нартекс третьего храма.

Размеры четвертой церкви: длина – 17,45 м, ширина – 11,6 м, – то есть довольно скромные, по сравнению с размерами предшествующих памятников.

Его широкий нартекс равен половине длины нефа. Наружные широкие дверные проемы расположены, как и во втором храме, в нартексе с запада и юга. Из нартекса широкий парадный вход ведет в основное помещение. Внутри нефа на продольных стенах расположены две пары сильно выступающих пилястр, условно делящих внутреннее пространство на два участка. На эти пилястры опирались арки, создающие у продольных стен глубокие ниши со сводом, не характерные для культовой архитектуры Абхазии в целом. Вдоль стен шли каменные скамьи, в апсиде в алтарном полукружии вдоль ее стены – одноступенчатый синтрон. В северо-восточной части в алтаре имелась глубокая ниша. В центре алтарной части сохранился каменный престол.

Строительные материалы и конструкции.
Применение трехгранной формы апсиды в этом храме напрямую связано с константинопольской школой культовой архитектуры. При этом глубокий нартекс и деление продольных стен нефа мощными выступающими пилястрами говорят о восточном – сирийском или антиохийском – влиянии на эту архитектуру. Остатки раствора, взятые с фундамента апсиды, показали результат – 6% примеси песка.

Датировки.
Временем возведения этого памятника считается VI в., но храм вряд ли мог быть построен в неудобной и опасной близости

от крепостной стены и башни. И потому датировка этой церкви V в. больше соответствует культурному слою, на котором он сооружен.

Особенности.

Характерной особенностью храма является то, что он не похож по плану ни на один из трех рассмотренных нами ранних храмов, а также ни на один известный храм Абхазии. У него также имеется широкий нартекс, равный половине длины нефа храма, сильно выступающие пилястры.

Параллели с другими храмами.

Церковь в крепости Дейр аль-Кахф, в Любене, церковь Юлиана в Умм аль-Джималь, Мар Саба и Кастеллион в Иудейской пустыне, церковь в Сабха.

6.5. ХРАМ № 5

Литература.

Апакидзе А.М. Полевые исследования Пицундской археологической экспедиции 1973 г. // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 65–82.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 127–130.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78–90.

Каухчишвили Т.С. Греческая надпись Бичвинтской мозаики // Великий Питиунт. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. III. С. 218–241.

Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 174–178.

Леквинадзе В.А. О некоторых сооружениях древнего Питиунта // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 53–58.

Мацулевич Л.А. Мозаика Бичвинты – Великого Питиунта // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 104–105.

Мацулевич Л.А. Открытие мозаичного пола в Древнем Питиунте // Вестник древней истории. 1956. № 4. С. 145–153.

Микеладзе Т.К. Двухапсидная церковь Бичвинта // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Т. II. 1963. С. 125–131.

Особенности культовой архитектуры Абхазии // Апсны Аказара (Искусство Абхазии). Сухум 2002. С. 11–13.

Рамишвили Р.М. Археологические раскопки в Бичвинте (III участок, предварительный отчет о раскопках в 1956–1957 гг.) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. III. С. 69–83.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 9–136.

Цицишвили И.Н. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 113–118.

Шервашидзе Л.А. Пицундская мозаика // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С 169–193.

Раскопки.

Раскопки производились в 1956 г., руководитель – Т.М. Микеладзе.

Тип храма.

Двухапсидный храм или «двойная церковь»,

Подтип.

«Церкви-близнецы».

Площадь храма.

414 кв. м.

Описание.

На юго-западной стороне Пицундской крепости находится храм № 5, известный как двухапсидный. Этот памятник имеет солидные размеры: в длину – 28,5 м, в ширину – 14,5 м.

Это сооружение имеет два одинаковых зала – нефы, которые разделены массивным, прямоугольной формы в сечении, столбом. Стены нефов тонкие, и для их укрепления напротив столба имеются большие мощные пилястры. Такая же по мощности пилястра присутствует и в центре западной стены. С восточной стороны каждый неф заканчивается апсидой, полукруглой изнутри и многогранной снаружи. Дверные проемы расположены в западной стене по центру нефов.

Во время первых археологических работ было выявлено два слоя пола, и их наличие соотнесли с ремонтными работами. Но, возможно, на месте двухапсидного храма в раннее время функционировала другая церковь, и тогда первый пол, вероятно, был связан с ранним храмом. Два самостоятельных входа в сооружение являются интересным решением. Можно предположить и наличие на западной стороне широкого нартекса.

Двойные церкви классического типа (с равнозначными залами) в Абхазии больше нигде не зафиксированы. Более того, на черноморском побережье храмы подобного типа также отсутствуют.

Строительные материалы и конструкции.

Строительным материалом служили тесаные каменные квадры и плоские керамические плинфы. Раствор известковый, примесь песка – 8% в обоих образцах, взятых в апсидах обоих залов.

Датировки.

Время возведения этого памятника исследователи ограничивают рамками VI в., но, возможно, благодаря полученным в будущем новым данным, хронология его создания будет иной.

Особенности.

Классические двойные церкви (с равнозначными залами) в Абхазии больше нигде не зафиксированы.

Параллели с другими храмами.

Существует обширное семейство «двойных церквей», встречающихся от Галлии до Сирии.

6.6. ХРАМ № 6

Литература.

Агрба З.В. О некоторых археологических памятниках на территории Пицундского храма // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 1985. Т. XIII. С. 104–113.

Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. // Известия Абхазского научного общества. 1926. Т. IV. С. 3–60.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 127–130.

Лордкипанидзе Г.А., Агрба З.В. Раскопки на территории комплекса Пицундского храма // Археологические открытия 1980 года в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 26–31.

Лордкипанидзе Г.А. Исследования в Пицунде // Археологические открытия 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 402–403.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 9–136.

Раскопки.

Раскопки в 1980–1981 гг. проводились Г.А. Лордкипанидзе и З.В. Агрба; в 1985 г. – Л.Г. Хрушковой.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

С полуциркульной апсидой с заплечиками.

Площадь храма.

Не определяется.

Описание.

Храмы № 6 и № 7 расположены внутри церковной крепости, между зданием больницы и большой крестово-купольной церковью. Остатки стен этих памятников сохранились, и по ним можно восстановить недостающие конструкции. Элементы постройки шестого храма органично вошли в состав южной части седьмого.

Храм № 6, самый ранний из этого комплекса, представлял собой небольшое зальное сооружение с полуциркульной апсидой. Его ширина выяснена исследователями и составляет 6,1 м, а длину определить не представилось возможным.

Это сооружение разрушилось в VI или в начале VII в. На его месте позже была возведена новая крестовидная церковь внуши-

тельных размеров, при этом остатки старого храма вошли в состав нового.

Строительные материалы и конструкции.

Так как храм сохранился на уровне фундамента, анализ материалов проводился на остатках одновременного этой церкви мартирия, северная и восточная стены которого были использованы при строительстве более поздней церкви. Примесь песка в стенах мартирия – 4%.

Датировки.

Разнятся у исследователей от IV до VII вв.

Особенности.

В кладке применяется техника «opusmixtum» (римско-византийская техника кладки из чередующихся рядов кирпича и камня, ширина которых подчиняется определенной закономерности).

Параллели с другими храмами.

В Восточном Причерноморье и в других местах простая полуциркульная форма предшествовала появлению граненых или прямоугольных снаружи апсид. Особенно показательны случаи, когда однонефные церкви IV в. с полуциркульной апсидой сменялись в V в. постройками с граненой апсидой, как в Лусакерте в Армении или Св. Софии в Софии Болгарской (Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002, с. 104), или в базилике в Сухуме (Себастополис (Базилика 2001).

6.7. ХРАМ № 7

Литература.

Агрба З.В. О некоторых археологических памятниках на территории Пицундского храма // Известия Абхазского научного общества. 1985. Т. XIII. С. 104–113.

Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. // Известия Абхазского научного общества. 1926. Т. IV. С. 3–60.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 127–130.

Лордкипанидзе Г.А., Агрба З.В. Раскопки на территории комплекса Пицундского храма // Археологические открытия 1980 года в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 26–31.

Лордкипанидзе Г.А. Исследования в Пицунде // Археологические открытия 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 402–403.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 9–136.

Раскопки.

Раскопки в 1980–1981 гг. проводились Г.А. Лордкипанидзе и З.В. Агрба, в 1985 г. – Л.Г. Хрушковой.

Тип храма.

Крестовидный.

Площадь храма.

Не определяется.

Описание.

Ширина нового храма № 7 составляла 17,5 м. Длина строения не выяснена по причине того, что его остатки уходят под более позднее больничное здание. В новую постройку также вошли остатки прямоугольного сооружения – мартирия.

К большому сожалению, время не пощадило и этот памятник: от большого храма № 7 сохранились лишь его боковые апсиды и фрагменты их стен, а центральная апсида, свод, купол и другие участки этого храма отсутствуют. В боковых апсидах алтарные окна снаружи декорированы своеобразными арками и рельефными тягами.

Строительные материалы и конструкции.

В строительстве храма использовали каменные блоки небольших размеров и кирпичи. Строители придерживались римско-византийской техники кладки: ряд каменных блоков чередовался с

рядами керамических плинфов. Конхи в апсидах для крепости были выложены кирпичами, пол церкви залит известковым раствором, в который для прочности была добавлена толченая керамика. Каменные блоки небольших размеров. Кладка иррегулярная, размеры кирпичей: 35х22х3 см, 37х24х4,5 см, 35х28х3 см. Толщина раствора между рядами кирпичей – 3–4 см. Примесь песка в растворе составляет 21%.

Датировки.

Время постройки храма № 7 исследователи ограничивают рамками VI–VII вв.

Особенности.

В кладке применяется техника «opusmixtum» (римско-византийская техника кладки из чередующихся рядов кирпича и камня, ширина которых подчиняется определенной закономерности).

Параллели с другими храмами.

Христианская архитектура культивировала крестовидный тип храмов повсюду: и на Западе, и на Востоке. В Милане в 386 г. крестовидную церковь строит св. Амвросий; встречаются подобные формы церквей и на христианском Востоке (церковь Св. Апостолов в Константинополе). В V–VII вв. храмы такого типа были очень популярны в Грузии, в Армении, в Малой Азии – особенно в Каппадокии и Ликаонии, в Крыму (Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002, С. 110).

6.8. ХРАМ № 8. ПАТРИАРШИЙ СОБОР В ПИЦУНДЕ

Литература.

Апакидзе А.М. Полевые исследования Пицундской археологической экспедиции 1973 г. // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 65–82.

Бирюков Ю.Н. Кафедральный собор в Пицунде и его место в архитектуре Абхазского царства // Архитектурное наследство. М., 2008. Вып. 49. С. 25–47

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 127–130.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 78–90.

Каухчишвили Т.С. Греческая надпись Бичвинтской мозаики // Великий Питиунт. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. III. С. 218–241.

Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 174–178.

Леквинадзе В.А. О некоторых сооружениях древнего Питиунта // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 53–58.

Мацулевич Л.А. Мозаика Бичвинты – Великого Питиунта // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 104–105.

Мацулевич Л.А. Открытие мозаичного пола в Древнем Питиунте // Вестник древней истории. 1956. № 4. С. 145–153.

Микеладзе Т.К. Двухапсидная церковь Бичвинта // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Т. II. 1963. С. 125–131.

Особенности культовой архитектуры Абхазии // Апсны Аказара (Искусство Абхазии). Сухум 2002. С. 11–13.

Рамишвили Р.М. Археологические раскопки в Бичвинте (III участок, предварительный отчет о раскопках в 1956–1957 гг.) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. III. С. 69–83.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 159–170.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 9–136.

Цицишвили И.Н. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 113–118.

Шервашидзе Л.А. Пицундская мозаика // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С 169–193.

Раскопки.

В 2006 г. на северной стороне храма проводились раскопки под руководством В.В. Бжания и С.М. Саканиа.

Тип храма.

Крестово-купольный собор.

Подтип.

Трехапсидный, полукруглые внутри и снаружи апсиды, с нартексом.

Площадь храма.

1000 кв. м.

Описание.

Самый главный и величественный храм в Абхазии – это средневековый крестово-купольный Патриарший собор Святого Апостола Андрея Первозванного.

Перекрытием собора служат крестообразно расположенные цилиндрические своды, а на средокрестье возвышается цилиндрической формы снаружи и изнутри барабан с полусферической формой купола, опирающийся на две приапсидные стены и два западных столба. Исторически в этой церкви на всех трех ее сторонах, кроме восточной, имелись притворы, которые не сохранились.

Храм имеет нартекс на западе и обходные хоры на втором ярусе. В юго-западном углу нартекса внутри церкви построена усыпальница в виде небольшой часовни с росписью. С восточной стороны выступают три полукруглые снаружи и изнутри апсиды: в центральной апсиде – три алтарных окна, на боковых – по два окна в два яруса.

Общая длина храма – 43,3 м, ширина без учета притворов – 22,7 м, высота – 31 м.

Главные входы в храме расположены на трех его сторонах: два входа на северной стороне и по одному на западной и южной. На торцевых стенах сводов рукавов креста на южной, северной и западной сторонах имеется по три окна. Переход от подкупольного квадрата к кругу основания барабана производится сложной формой пандатива, имеющего в нижнем своем основании ложковидный декор.

Внутри храма на стенах, на куполе и в усыпальнице сохранились великолепные разновременные фрески XI–XVI вв.

По поводу времени возведения этого собора у исследователей существуют разные точки зрения. Наиболее широко распространена версия о строительстве памятника в период X–XI вв. По мнению другой группы исследователей, храм был построен в более раннее время, но претерпел значительные перестройки в VII–VIII вв.

Археологические разведки, проведенные в 2006 г. на северной стороне памятника, выявили ряд интересных моментов. Во-первых, это каменное основание для лестницы, которое вело на второй этаж в хоры. На северо-западной стене хора снаружи заметны следы закладки дверного проема. Во-вторых, была выявлена строительная площадка и найдены обломки черепиц с рельефным изображением крестов VII–VIII вв., а также фрагменты от стеклянных чашек и керамической посуды, относящиеся к этому же времени.

Этому временному отрезку не противоречит и повествование патриарха Макария, церковного деятеля XVII в., писавшего об истории Антиохийского патриарха Феофилакта (744–750 гг.).

В середине VIII в. власти Абхазии послали большую церковную делегацию в Антиохию с целью поставления в царство своего абхазского католикоса. На Соборе Антиохийской Церкви, возглавляемой патриархом Феофилактом, было решено возвести в сан католикоса одного из абхазских священников по имени Иоанн, а другого рукоположить в сан епископа. По возвращении в Абхазию католикос Иоанн местом своей епископской кафедры избирает город Пицунду.

Этот факт говорит о том, что Абхазская церковная организация, которая осталась в лоне иконопочитания, вынуждена была искать поддержку в Антиохийском патриархате, и, получив ее, Абхазская церковь стала независимой на тот период от Константинопольского патриархата. Безусловно, это дало возможность начать строительство главного собора Абхазского царства. Можно допустить, что подготовительные работы к возведению такого храма были начаты уже по возвращении рукоположенных священников. Поскольку строительство большого собора могло занимать много времени, вполне вероятно, что он стал полноценно функционировать уже в IX в.

По поводу строительства этого храма в Абхазии существует очень трогательная легенда: «Зодчий, возводивший церковь, и мастер, строивший акведук, поспорили из-за любви к одной прекрасной девушке, кто из них быстрее завершит работу. Проигравший должен был лишить себя жизни – броситься с крыши храма. Быстро возводили строители стены собора, уже почти завершили его своды, однако строитель акведука первым закончил свою работу. Пришлось зодчему по уговору подняться на недостроенный купол храма и броситься вниз, на камни. Разбился он насмерть, а на свежем

растворе, скреплявшем камни купола, осталась отметина –следы его ног. Барабан и купол храма были достроены учеником зодчего. И тот, кто вглядится внимательно, заметит, где окончил стройку прежний зодчий и где продолжил строить новый». Действительно, и сегодня в храме видно сочетание разных строительных приемов: до барабана купола храма применены чередования кирпичных рядов с каменными, а на завершающем этапе – только кирпичная кладка.

Пицундский патриарший собор сегодня окружен большой каменной крепостью, возведенной в XV–XVI вв. Местная легенда гласит: «Абхазия в то время оказалась в очень трудном положении из-за турецкого нашествия, опасность угрожала и Пицундскому собору. Тогда Патриарх обратился ко всему абхазскому народу с призывом спасти великий храм. Много тысяч людей собрались тогда у здания храма. “Торопитесь, враг очень близко! Пусть каждый принесет и положит по одному камню вокруг церкви – и будет в стене десять тысяч камней. А если каждый положит по пять камней, тогда враг не сможет осквернить нашу святыню!” – провозгласил Патриарх.

И с самого утра люди с гор катили огромные валуны для строительства крепости и работали весь день, а в лучах заходящего солнца увидели уже воздвигнутую собственными руками неприступную стену, окружившую храм. На следующее утро, когда враги подошли к Пицунде, их удивлению не было предела: ведь только утром их разведчики донесли, что собор беззащитен, а к вечеру неприступная твердыня встала перед их глазами. Так абхазцы спасли свое святилище». Враг не смог захватить храм и отступил после грабежа окрестностей. Но из-за опасностей, возникших со стороны Османской империи в XVI в., святейший Католикос-Патриарх перенес свое местопребывание из Пицунды в Гелати.

Строительные материалы и конструкции.

Стены памятника от фундамента до двух метров в высоту возведены исключительно из известняковых каменных блоков белого цвета средней величины. Выше в кладке стены храма была использована смешанная технология римско-византийского образца «opusmixtum», т.е. ряды каменной кладки перемежались с керамическими плинфами. В Патриаршем соборе в верхних участках на уровне сводов каменные ряды кладок заканчиваются, и оставшиеся части стены храма возводятся исключительно

кирпичной кладкой. Барабан церкви, купол и колонны построены из кирпича.

В целом с храма было взято 14 образцов раствора, которые показали разброс от 4% до 42% примеси песка:

Процент примеси песка	**Откуда взят образец**
7%	южный вход, высота – 80 см
4%	южная наружная стена под стыком, ближе к восточной стороне
30%	юго-восточная сторона центральной апсиды
9%	юго-западная опора в храме, высота – 1,7 м
4%	под окном нартекса, над первым рядом каменных блоков
42%	нартекс в хоре южного проема
18%	акведук, северная стена
3%	северная апсида, первый ряд (25–30 см от уровня вымостки)
4%	нижний слой западной опоры
24%	акведук, западная стена
3%	нижняя наружная часть восточной стороны
7%	усыпальница, восточный угол
6%	нартекс, центральный вход, высота – 2,2 м
5%	вход рядом с южным обходом

Датировки.

Существующий собор, скорее всего, относится к IX в. Хотя наличие образцов с небольшой примесью песка не позволяет полностью исключить идею о том, что храм был построен в более раннее время, но претерпел значительные перестройки в VII–VIII вв.

Особенности.

Величественность, монументальность, строгость.

Параллели с другими храмами.

Не имеет аналогов ни в Абхазии, ни в Грузии, ни в Каппадокии.

7. ЧЫБУРНЫХ

Литература.

Хондзия З.Г., Требелева Г.В., Юрков Г.Ю. Святое место Чигурных и раннесредневековый храм // VI Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар: ИП Смородин, 2016. С. 243–245.

Раскопки. Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

С полукруглой апсидой с заплечиками, без нартекса.

Описание.

Храм расположен на крутом склоне горы Карабтал (Караптал), на расстоянии полутора километров от берега моря, и с высоты данной горы кажется, что море расстилается под ногами.

Название данной возвышенности в предгорье Гагрского хребта нам сообщили лица армянской национальности, выходцы из Турции после геноцида армян 1911 г., так называемые амшенские армяне, проживающие ныне в данном регионе. Название «Карабтал», как нам объяснили, с турецкого языка в дословном переводе Мустафы Эшба означает: «кара» – «черное», «бтал» – «святилище».

Чигуырхаху («ху» означает «холм, гора»; «ныха» – «место моления, святилище», «аныщъара» – «молиться Всевышнему или святому»).

Чигуырхаху-ныхъа посвящен духу божества морского побережья. По словам Ш.Д. Инал-ипа и В.А. Чирикба, упоминается о местонахождении этого святилища вблизи речки Цехерва. Поклонялись здесь божеству представители родов Хагуш, Ачукба, возможно, Цугба.

Святилища Чигурных и Лдзаных в Пицунде, по легенде, были взаимосвязаны. Считалось, что все святые места в Абхазии общаются между собой посредством огненного шара со светящимся хвостом, перелетающим с одного святилища на другое, и во

время посадки шара можно услышать грохот. Абхазы никогда не показывали местонахождение своего святилища, а услышав грохот, они говорили: «Улпха хамазаит» («Алпха шэымазаит») – и считали эти звуки божественным явлением.

Храм небольшой, с полукруглой с заплечиками апсидой. Длина его – 9 м, ширина – 4,7 м. С северной стороны находится притвор длиной 4 м и шириной 2 м. Высота сохранившихся стен – 0,3–0,4 м от дневной поверхности, толщина – 0,6 м.

Храм раскапывался черными археологами. В алтарной части расположен грабительский раскоп, уходящий минимум на 0,4 м под фундамент церкви. Глубина ямы – 2,3 м. Здесь же, в районе грабительской ямы, в апсиде нами были обнаружены археологические артефакты, выброшенные черными копателями.

1. Наконечник копья с разомкнутой втулкой. Длина железного наконечника копья (сохранившаяся часть) составляет 17 см, ширина лезвия – 3 см, толщина – 0,5 мм; диаметр втулки – 1,9 мм, длина втулки копья – 7,2 мм. Рабочая часть – 10,2 мм, с резко выраженным ребром; перо имеет форму лаврового листа.

2. Одноручный керамический сосуд. Высота сосуда – 13 см 6 мм, емкость сосуда – 0,7 литра. Ручка – уплощенная, прикреплена налепным способом к краю венчика сосуда, длина ручки – 9 см 2 мм, ширина плоскости составляет 3,8 мм. Дно сосуда круглое, без закраин, в диаметре составляет 8 см 9 мм. Снаружи толщина стенок – 0,7 мм. Венчик сосуда (навершие) сходит на нет (имеется в виду – на уменьшение закраины венчика к нулю).

Строительные материалы и конструкции.

Сложен из тесаных камней, примесь песка в растворе – 23 % в образце из западной стены, 17% – в образце из апсиды.

Датировки.

VII вв.

Особенности.

Отсутствие нартекса при наличии северной пристройки.

Параллели с другими храмами.

Классический тип, характерен для Абхазии.

8. БЗЫБСКИЙ ХРАМ

Литература.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 166–178.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 75–77.

Кавелин Л. (Архимандрит Леонид). Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. М., 1885–1888. Т. 1–2.

Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1967. С. 65–77.

Рчеулишвили Л.Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 6–36.

Саканиа С.М. Бзыбский храм и происхождение крестово-купольной формы // Тезисы докладов АБИГИ. Сухум, 2001. С. 46–47.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 259–270.

Уварова П.С. Кавказ. Путевые заметки // Кавказ: в 3 т. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1891. Т. II. С. 145–148.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа. М., 1894. (МАК. IV). С. 12–13.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград-Москва: ИД РОС-ДОАФК. 2018. С. 125–130.

Чернявский С.В. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Пятый археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного комитета. М.: Синодальная типография, 1879. С. 19–20.

Раскопки.

В 1948–1955 гг. под руководством Р. Гвердцители храм расчистили и заложили шурфы для поиска уровня первоначального пола в ходе обмеров и консервации памятника.

Тип храма.

Крестово-купольный.

Подтип.

Трехапсидный, апсиды выступающие, граненые снаружи и полукруглые изнутри, без нартекса.

Площадь храма.

117 кв. м.

Описание.

Бзыбский храм был возведен на высоком холме и окружен крепостной стеной, расположенной у подножия горы в селе Бзыпта. Крепость в средневековую эпоху защищала живописное ущелье реки Бзыб. Считается, что храм и крепость были возведены одновременно.

Бзыбская церковь представляет собой руины крестово-купольного. Свод и купол памятника время не пощадило. Стены сохранились до уровня пяты свода, их разрывы видны на всех фасадах храма. Внутрь вели три входа с трех фасадов, кроме восточного; на этих же фасадах расположены и притворы.

Внутреннее пространство храма представляет собой квадрат, разделенный условно на три нефа двумя парами столбов. Эти четыре столба образуют квадрат, к которому примыкают рукава креста. Над средокрестьем когда-то возвышался граненый снаружи и цилиндрический изнутри барабан с куполом, который опирался на эти столбы. Центральная апсида имеет пятигранный выступ и три алтарных окна, боковые апсиды имеют четырехгранные выступы и по одному алтарному окну. Все три апсиды соединялись дверными проемами, расположенными в приапсидных стенах.

Стены внутри храма в алтарях сохранились до уровня конхи, в лучшей сохранности находятся боковые конхи. Все четыре рукава условного креста имели для равномерного освещения храма по три окна. Восточные центральные алтарные окна имели одинаковые параметры и располагались на одной горизонтальной линии стены. Остальные три рукава имели также по три оконных проема, но они размещались горкой над притворами и дверными проемами.

Когда-то оконные и дверные проемы в Бзыбском храме имели скромные декоративные украшения в виде различных форм орнаментов. Декор в церкви лучше сохранился на восточном фасаде. Прорезанные в стенах три алтарных окна объединены общей

бровкой. Она представляет собой тягу шириной 23 см, которая разделена на три части: по краям даны крученые жгуты, посередине проходит рельефная полоса треугольного профиля. Навершие окон центральной апсиды обрывается на боковых гранях. Окна боковых апсид украшены самостоятельными бровками, но с такими же орнаментами такого же профиля.

Строительные материалы и конструкции.

Строительным материалом в Бзыбском храме служат известняковые блоки и забутовка из известкового раствора. Стены храма имеют двустороннюю облицовку. Наружные блоки по размерам крупнее и лучше обработаны, чем внутренние, что означает, что храм строился с видом на роспись. Образцы их внутренней части в центральной апсиде имеют примесь песка 9%, в образце с западной стены у входа – 45%.

Датировки.

Датировку этого памятника некоторые исследователи относят к X в. Но такие его черты, как кубообразная форма, разделение внутреннего пространства на девять отрезков, наличие четырех самостоятельных столбов, делящих храм на три нефа, говорят о том, что храм мог быть возведен в конце VIII или в начале IX в., во время формирования Абхазской средневековой культовой архитектуры.

Особенности.

Компактность, классическое разделение внутреннего пространства на 9 отрезков, отсутствие нартекса при трех притворах.

Параллели с другими храмами.

По форме очень близок таким постройкам, как Мсыгухва, Симона Канонита в Новом Афоне, Лыхненскому храму.

9. ЛДЗАА

Литература.

Барцыц Р.М. Раскопки раннехристианского храма в с. Лдзаа // Кавказ: история, культура, традиции, языки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Абхазского института гуманитарных

исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Сухум: АбИГИ, 2003. С. 223–227.

Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года // Известия Абхазского научного общества. 1926. Т. IV. С. 37–38.

Барцыц Р.М., Агумаа А.С. Археологические исследования в селе Лдзаа // Археологические открытия 2007 года. М., 2010. С. 560.

Раскопки.

Раскапывался в 1989, 1995, 2007 гг. Руководители – В.В. Бжания и Р.М. Барцыц.

Тип храма.

Трехнефная базилика.

Подтип.

С апсидами, вписанными в общий прямоугольник абриса храма.

Площадь храма.

Около 300 кв. м.

Описание.

Храм расположен в селе Лдзаа поселка Пицунда, в 200 м от моря. Первые упоминания о нем содержатся в статье А.С. Башкирова «Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года». К сожалению, изучить этот памятник исследователю не удалось. А.С. Башкиров так упоминает об этом факте в своей статье: «Фрагменты храма на земле Ищенко относятся к очень большому сооружению. Изучить их из-за неприязненного отношения владельца участка почти не удалось. Пришлось только констатировать, что у храма уцелели фундаменты огромной центральной апсиды. Очевидно, он был трехапсидный. В алтарной части Ищенко производил выемку строительного материала, а, возможно, занимался кладоискательством. В западной половине храма в настоящее время стоит кузница. Судя по материалу (хорошо обработанный камень, присутствие в кладке кирпича и фрагментов хорошей черепицы от перекрытия), храм был из лучших и относился

к эпохе не позднее XIV века. На территории руин храма владельцем участка был найден бронзовый весовой византийский знак. Попытка приобрести его для музея не увенчалась успехом».

Летом 1989 г. на территории памятника были проведены изыскания Управлением охраны историко-культурного наследия. Церковь, погребенная под слоем земли, представляла собой на тот момент холм, поросший деревьями и кустарниками.

Охранные археологические исследования стали проводиться на этом участке после того, как местные жители пытались бульдозером сравнять холм, под которым скрывались руины древнего базиликального храма, и оголили погребения, располагавшиеся в северной части храма.

Археологами были вскрыты два помещения в северной части сооружения (северный притвор). В северо-восточном помещении было вскрыто 4 погребения, а в центральном помещении – 9 (Р.М. Барцыц). Погребальный материал, найденный в восточном и центральном помещениях северной части храма, представлен следующими датируемыми материалами: бронзовый нательный крест с изображением Св. Георгия Победоносца, датируемый XIII в.; серебряные височные подвески-колокольчики, датируемые IV в. Такое сильное хронологическое расхождение найденных предметов, а также то, что внутренняя часть церкви пока не исследована, не дает пока возможности установления точной датировки самого храма.

В 1995 г. к раскопкам приступили сотрудники Пицундского государственного историко-архитектурного заповедника «Великий Питиунт». Ими были вскрыты 4 погребения за северной стеной и 3 погребения за восточной стеной храма. Была расчищена часть северо-восточного угла храма.

Летом 2007 г. здесь вновь проводились раскопки: была расчищена южная стена, а также юго-восточный угол храма. Исследования части стен, вскрытых с севера-востока в 1995 и с юго-востока в 2007 гг., дали возможность установить отсутствие наружной апсиды. По всей вероятности, церковь имела внутреннюю апсиду. Кроме того, расчистка южной стены и северо-восточных и юго-восточных углов памятника позволили определить внешние размеры храма –15,40х22,40 м. При расчистке южной и частично восточной стен найдено большое количество строительной черепицы – кровли церкви, а также небольшое количество битой посуды.

На территории, прилегающей к храму, в ходе дальнейших раскопок выявлено около 20 погребений.

Интерес к памятнику усиливает и его расположение близ древнего святилища Лдзааныха. Примечательно и то, что в процессе исследований, хотя и непродолжительных, не было найдено ни одного импортного предмета или черепка от привозной посуды, тогда как в ранее раскопанных храмах IV–VI вв. они встречались.

Строительные материалы и конструкции.

Храм сложен из местного хорошо обработанного песчаника на известковом растворе. Наружные и, по-видимому, внутренние облицовочные камни южной стены скреплены между собой бутом на известковом растворе. По сохранившейся местами на стенах известковой штукатурке можно сделать предположение о том, что снаружи сооружение было полностью оштукатурено. По всей линии южной стены (приблизительно в середине стены, между куполом и основанием) прослежены две тонкие параллельные полосы Opusincertum (толщина – 0,5 см), отстающие друг от друга на 5 см. Раствор известковый, с примесью песка 16%.

Датировки.

По раскопанному – хотя и небольшому – материалу можно предположить, что церковь в селе Лдзаа относится к раннему периоду. Хотя пока несколько рискованно называть сколько-нибудь определенную дату, ориентировочно ее можно причислить к культовым сооружениям IV–V вв., если проводить параллели с другими находками – в частности, экспонатами пицундского исторического музея, тем более, что некоторые найденные на территории храма предметы (украшения, стекло) датируются II–IV вв.

Особенности.

Апсида вписана в общий абрис восточной стены

Параллели с другими храмами.

По своей конфигурации (по плану) очень близок к храму Амбара.

10. ХРАМ МИКЕЛЬРИПШ

Литература.

Агумаа А.С., Бжания В.В., Бжания Д.С., Хондзия З.Г., Саканиа С.М., Канделаки Д.А. Остатки храма в селе Микельрипш // 50-я итоговая научная сессия (25–27 апреля) АбИГИ АНА: тезисы докладов. Сухум, 2006. С. 23–24.

Требелева Г.В., Саканиа С.М., Хондзия С.М., Юрков Г.Ю. Раннесредневековые храмы Абхазии: совместные российско-абхазские исследования // VI Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2016. С. 220–224.

Раскопки.

Не раскапывался.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная)?

Подтип.

Выступающая наружу полукруглая апсида.

Площадь храма.

110 кв. м.

Описание.

Храм, к огромному сожалению, не раскапывался, и на сегодняшний день его уже не существует: он был снесен бульдозером. В 2005 г. на его остатках были проведены частичные археологические работы Управлением по охране историко-культурного наследия Республики Абхазия. Точного плана в 2005 г. снято не было.

Памятник имел прямоугольные очертания и, скорее всего, выступающую наружу полукруглую апсиду. Размеры храма реконструированы как 16,7 м х 6,6 м, с толщиной стен 1,2 м у основания. Внутри строения в центре зала, почти примыкая к алтарю, была впущенная в материк прямоугольная погребальная яма, обложенная каменной кладкой на известковом растворе. Затем к стенам саркофага были приставлены длинные цельные плиты

глинистого сланца, образовавшие склеп размером 2,2 мх0,6 м при глубине 0,8 м. Покровная плита отсутствовала. Внутри гробницы были разрозненные останки человеческого скелета. На юго-западном отвале земли, оставленном бульдозером, был найден обломок мраморной плиты с рельефным пояском.

На основе типологического анализа связующего раствора, а также по небольшим остаткам керамических сосудов, формам и размерам строительных плинф, которые также были обнаружены, храм, скорее всего, относится к периоду раннего средневековья.

Строительные материалы и конструкции.

Зафиксировано, что, судя по восточной и южной частям, где местами сохранились плиты, основания стен и известковой цемянки пола, церковь была сооружена из плиточного песчаника и плоских блоков известняка на известковом растворе. Взятый в 2015 г. образец раствора показал примесь песка 15%.

Датировки.

VI–VII вв.

Особенности.

Массивность, толщина стен, удлиненность пропорций нефа.

Параллели с другими храмами.

Классический тип, характерен для Абхазии.

ХРАМЫ ГУДАУТСКОГО РАЙОНА

11.1. ХРАМ № 1. АМБАРА (МЮССЕРА)

Литература.

Бердзенишвили И. Вопрос о распространения христианства в Абхазии по данным археологии (IV–VIII вв.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Тбилиси, 2006. С. 12.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 133–146.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство. 1978. С. 73.

Кавелин Л. (Архимандрит Леонид). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1885. С. 42.

Пачулия В.П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: Наука, 1968. С. 60.

Рчеулишвили Л.Д. Купольная архитектура VIII–X вв. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 74–75.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК. 2018.С. 191–194.

Art and architecture in medieval Georgia / by Adriano Alpago-Novello, Vahtang Beridze, Jacqueline Lafontaine-Dosogne, with the co-operation of Enzo Hybsch, Giulio Ieni, Nina Kauchtschischwili; preface by Tony Hackens; translation by Nancy Holloway. Louvain-la-Neuve [Belgium]: Institut supérieur d'archéologie et d'histoire de l'art, Collège Érasme, 1980. P. 402.

Khrouchkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IV–XIV siècles (Paris: Brepols publishers, 2006) (Bibliothèque de l'antiquité tardive), Pl. 120, Pl. col. XVI. P. 111–112.

Mepisashvili V., Tsintsadze R. Arts of Ancient Georgia. London, 1979. P. 106.

Neubauer E. Abchazische Architektur im Spannungsfeld zwischen Georgien und Byzanz (6. bis 11. Jh.) // Byzantinische Kunstexport. Halle, 1978. S. 72–74.

Раскопки.
Не проводились.

Тип храма.
Трехнефная базилика.

Подтип.
Нефы с вписанными в общую конфигурацию апсидами, с нартексом.

Площадь храма.
418,5 кв. м.

Описание.
Этот уникальный по красоте, форме и конструкции храм стоит в устье реки Амбара, впадающей в Черное море, на ее левом берегу. Рядом расположен поселок Мысра, или Мюссера, что переводится с абхазского как «Египет»; он территориально относится к селу Мугудзырхуа Гудаутского района.

Территория, где находится памятник, принадлежит Пицундо-Мюссерскому биосферному заповеднику. Недалеко расположился знаменитый пляж с местами для отдыха «Золотой берег». В советское время около церкви находились пионерский лагерь и база отдыха.

Утопающий в зелени храм стоит на небольшом холме, полого спускающемся к берегу моря. Когда-то строение было окружено крепостной стеной, а сейчас местами видны руины и фрагменты стены крепости. Церковь по своей конструкции является базиликальной и имеет внушительные размеры: длина – более 22,5 м, ширина – 18,6 м. По своим размерам это культовое сооружение не является самым большим в Абхазии, но имеет определенные архитектурные особенности, которые в других базиликальных сооружениях нигде не встречаются.

Нужно отметить, что памятник в плане представляет собой вытянутый прямоугольник с тремя самостоятельными нефами с вписанными в общую конфигурацию апсидами. Центральный неф с апсидой доминирует в церкви своим внушительным размером. Расположенные с двух сторон нефы очень узкие, и на востоке они завершаются апсидами полукруглой формы. Южный неф по

длине короче других, и за его апсидой в продолжение нефа имеется небольшое помещение с алтарным полукругом. На западной стороне этих трех нефов, на всю ширину храма, располагается нартекс с необычайным для христианских памятников двухъярусным хором на ширину центрального нефа.

Главные входы в церковь расположены на западной и южной сторонах. Западный дверной проем вводит в обширный нартекс, который по ширине в полтора раза больше боковых нефов. Освещается нартекс двумя окнами, расположенными по сторонам дверного проема, и двумя окнами на южной и северной стенах. Нартекс связан с основным помещением памятника тремя дверными проемами, а с боковыми нефами он связи не имеет. Главный парадный вход в храм располагается на южной стороне. Три широких дверных проема с арками ведут в южный неф храма. Эти двери на фасаде сооружения специально выделены двускатной крышей. Центральный неф сообщается с боковыми дверными проемами, которые расположены по одному на южной и северной сторонах.

Над средней частью нартекса находятся двухъярусные хоры. Лестница, ведущая к ним, расположена на западном конце северного нефа. Хоры раскрываются в основное пространство четырьмя широкими арочными проемами: три проема находятся на втором ярусе, над нартексом, и один – в подсводном пространстве. Хоры освещаются оконными проемами: над нартексом на западной стене расположены три проема, причем средний проем по размерам больше, чем другие, и по одному проему – на южной и северной стенах. На третьем ярусе, на уровне свода, на западной стене имеется одно окно.

Исходя из размеров среднего проема хора, можно допустить, что в древности он мог играть роль двери, ведущий внутрь помещения от наружной лестницы. Внутреннее пространство храма освещалось шестью парами окон, расположенных в продольных стенах центрального нефа. На продольных стенах его имеется по паре одноступенчатых пилястр. Эти пилястры делят стены нефа на три одинаковых пространственных отрезка. В каждом отрезке стены расположено по паре окон. Центральная апсида сообщается с боковыми помещениями дверными проемами.

К сожалению, исторических сведений об этом памятнике нет. Известно, что во время Османской экспансии многие храмы были

опустошены, стала процветать торговля пленными людьми. Турецкие корабли причаливали к берегу недалеко от церкви и отправляли отсюда рабов и пленников в Османскую империю. До Русско-Турецкой войны конца 70-х гг. XIX в. это место было пристанищем для корсаров и контрабандистов. После воцарилось спокойствие. Заброшенный, опустевший храм быстро зарос деревьями. Вековые деревья, которые росли на крыше церкви, обрушили ее свод, и вездесущая растительность субтропиков повредила памятник. В таком полуразрушенном состоянии, утопающий в зелени, памятник дошел до наших дней.

Строительные материалы и конструкции.

Храм в Амбара построен из известняковых блоков с забутовкой. Однако во многих местах внутри храма, особенно в апсидных стенах, в строительстве были применены также речные и морские камни – окатыши. Это дает возможность предположить, что храм восстанавливался неоднократно. Возможно в храме была ранее роспись на штукатурке, которой были покрыты камни. Но данный момент это скорее гипотеза. Данных археологии о росписи у нас нет. Образцы связующего раствора были взяты с наружной стороны восточной стены и с западной стены у входа, оба показали примесь песка – 31%.

Датировки.

Полное отсутствие декораций и надписей затрудняет датировку памятника. К ранней дате склоняются Л. Рчеулишвили (кон. VI–VII вв.) и И. Бердзенишвили (VII–VIII вв.). Э. Нойбауер, видящая в данном случае византийское влияние на абхазскую архитектуру, и другие относят постройку к «переходному периоду» (VIII–IX вв.). Более позднюю дату поддерживают В.П. Пачулия (IX–XII вв.) и Ю.Н. Воронов (X–XI вв.). Л.Г. Хрушкова от датировки храма воздержалась, А.Ю. Виноградов и Д.В. Белецкий датируют храм 970 г.

Особенности.

В межалтарных стенах храма, в их толще, имеются тайники цилиндрической формы помещений. Эту церковь за наличие трех алтарей многие исследователи относят к так называемому типу «трехцерковной» или «трехчастной». Некоторые апсиды слегка

огибают центральную апсиду или алтарь. Некоторые участки поперечных стен, особенно в северной части, не первоначальны, они появились в другой строительный период.

Параллели с другими храмами.

Возможно, что храм в Лдзаа по своей конфигурации (по плану) очень близок к данному храму. Из-за неполной изученности храма в Лдзаа наверняка сказать сложно.

11.2. ХРАМ № 2. АМБАРА

Литература.

Требелева Г.В., Цвинария И.И., Саканиа С.М. Работы Маркульской экспедиции в 2017 г. // Археологические открытия. 2017 (в печати).

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

С апсидным полукружьем, вписанным в общий прямоугольник абриса храма, без нартекса.

Площадь храма.

30,5 кв. м.

Описание.

Этот храм впервые зафиксирован нашей исследовательской группой в 2017 г., тогда же были произведены и предварительные обмерные работы.

Памятник расположен на северной стороне большого храма № 1. Он относится к зальным культовым сооружениям, у которых апсидное полукружье на востоке вписано в общий прямоугольник абриса храма. Внешняя длина сооружения – 700 см, внешняя ширина – 425–430 см, толщина стен – 60–65 см, внутренняя

ширина – 300 см, ширина апсидного полукружья – 275–278 см. В храме № 2 дверной проем расположен на южной стороне по центру. Ширина видимой части – 150 см.

Церковь сильно разрушена, более точные данные можно получить только после археологической расчистки

Время появления этого малого храма трудно определить без археологических исследований. Существует мнение, что апсиды, вписанные в прямоугольник абриса культового сооружения, появились в эпоху объединения Абхазского и Картвельского царств, то есть в X–XIII вв. С другой стороны, подобные храмы с вписанными апсидами встречаются уже с IV в. На территории Кавказа такая форма строений широко начинает распространяться с конца IV в., а в V–VI вв. получает широкое развитие. Недалеко от Абхазии, в соседнем Лазском царстве, уже в VI в. начинают строить церкви с вписанными апсидами.

Строительные материалы и конструкции.

Кладка бутовая, с двусторонней облицовкой. Анализ раствора образца из апсиды показал результат – 15% примеси песка.

Датировки.

VI–VIII вв.

Особенности.

Миниатюрность.

Параллели с другими храмами.

Близок по своей конфигурации к Арасадзыхскому храму.

12. ХРАМ БЛИЗ МУГУДЗЫРХУА

Литература.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 109–110.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. С. 74.

Раскопки.
Не проводились

Тип храма.
Зальная базилика (однонефная).

Подтип.
С выраженной снаружи полукруглой апсидой и пристройкой к западной части южной стены.

Площадь храма.
140 или 195 кв. м.

Описание.
Храм расположен в долине реки Мчишта, близ Новороссийско-Батумского шоссе, на холме. Лучше всего сохранилась северная стена. Часть апсиды полностью разрушена.

Храм представляет собой зальную церковь с выраженной снаружи полукруглой апсидой и пристройкой к западной части южной стены, размерами приблизительно 13,5×14,5 м. На северной и южной стенах наоса расположены пилястры, поддерживающие выделенные подпружные арки, на которые опирался свод. В храм вели три двери: одна – по центру западной стены, и две – в торцах центральной травеи, причем южная смещена к западу из-за того, что ведет в пристройку. Из пристройки одна дверь выводит на восток. Судя по многочисленным найденным фрагментам, крыша была покрыта черепицей. Рядом с храмом, у края обрыва, стояло прямоугольное каменное здание, остатки которого были снесены в 1970-е гг.

Строительные материалы и конструкции. Раствор известковый, с примесью песка 54%.

Датировки.
X–XII вв.

Особенности.
Не выявлены.

Параллели с другими храмами.

План храма находит себе аналогии как в ранневизантийской архитектуре Абхазии (первый храм Св. Феодора в Анакопии), так и в зодчестве X в. (Ачануа, Монастырь).

13. СЕЛО ОТХАРА

В этом селе сохранились остатки трех церквей.

13.1 . ХРАМ № 1

Литература.
Отсутствует.

Раскопки.
Не проводились.

Тип храма.
Нестандартный, однозальная базилика.

Площадь храма.
87,5 кв. м.

Описание.

Храм построен на обрывистом берегу высыхающей в жару и бурной после ливней реки. Памятник представляет собой башнеобразное каменное сооружение, свод которого разрушен.

Размеры церкви по оси запад–восток: наружный – 8,6 м, внутренний – 6,1 м, а по оси север-юг: наружный – 10,2 м, внутренний – 7,35 м. Стены имеют различную толщину: восточная и южная – 1,3 м, западная – 1,2 м, северная – 1,55 м.

На восточной стороне имеется неглубокая апсида без алтарного окна и конхи. Снаружи апсида выступает полуовалом. Ширина алтарной ниши – 1,5 м, а глубина – 1,25 м. Входные двери храма расположены на северной и на южной стенах. Ширина дверных проемов – 0,98–1,0 м.

Строительные материалы и конструкции.

Стены возведены из известняковых блоков качественной обработки, двусторонней кладкой без бута, с применением известкового раствора. Примесь песка в растворе – 5–6%.

Датировки. На основе особеностей конструкции храма датируется V–VII вв.

Особенности.

Отсутствие алтарного окна, уменьшение продольного пространства, асимметричность расположения дверей, неразработанность формы храма, конструкция алтаря и конхи и мощность толщины стен.

Параллели с другими храмами.

Не выявлены.

13.2. ХРАМ № 2

Литература.

Отсутствует.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

С выступающей апсидой с заплечиками, без нартекса.

Площадь храма.

112 кв. м.

Описание.

Этот памятник храмового зодчества расположен севернее центра села Отхара. Он представляет собой по плану прямоугольное сооружение с сильно выступающей вытянутой апсидой полукруглой

формы с большими заплечиками – более чем 160 см шириной. Такие заплечики в храмах Абхазии больше нигде не зафиксированы.

Размеры храма – 14х8 м. Ширина заплечиков – 1,4 м. Глубина апсиды – 4,8 м.

Высота сохранившихся стен: на западе и севере – до 3–4 м, на юге – до 0,8 м. С востока апсида также разрушена. В стенах – арочные окна с высотой проема до 2 м. Входы в храм с трех сторон.

Внутренние размеры: длина внутреннего пространства вместе с апсидным полукружьем – 14,2 м, ширина – 8 м. Толщина стен храма – 80 см: для его размеров стены слишком тонкие. Следовательно, перекрытие церкви в таком случае было не каменным, а, по предположению нашей исследовательской группы, свод был деревянным, балочно-стропильным. Очертания дверных проемов можно заметить на северной и южной сторонах постройки, но назвать их параметры затруднительно из-за сильного разрушения стен. На западной стене сохранился дверной проем шириной 100 см.

В апсидном полукружье имеются проломы, которые позволяют предположить наличие трех алтарных окон в этом храме.

Строительные материалы и конструкции.

Стены возведены при помощи известняковых блоков. В конструкции стен использованы цельные заливки из известкового и цементного раствора с применением плоских металлических конструкций для армирования стен. Сохранились также песчаниковые облицовочные плиты. Примесь песка в растворе в образце из разрушенного алтарного полукружья – 32%

Датировки.

Памятник подобной формы с армированием стен нигде более не зафиксирован, и потому считать этот храм средневековым у нас нет оснований. Можно предположить, что нынешний храм стоит на фундаменте предыдущего строения, более древнего, и какие-то части ранней постройки вошли в конструкцию нынешней церкви. В этом случае становится объяснимым использование в строительстве памятника раствора, характерного для более ранних храмов (образец раствора брался из разрушенного алтарного полукружья). Храм XIX в., возведенный на остатках более старой постройки.

Особенности.

Сильно выступающая вытянутая апсида полукруглой формы с большими заплечиками – более чем 160 см шириной.

Параллели с другими храмами.

Отсутствуют.

13.3. ХРАМ № 3

Литература.

Отсутствует.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

С выступающей полукруглой апсидой с заплечиками, без нартекса.

Площадь храма.

32 кв. м.

Описание.

Недалеко от центра села Отхара находится заросшая, сильно разрушенная однонефная базилика или зальный храм. Зафиксированный нами памятник расположен у кромки проселочной дороги, при строительстве которой были разрушены могилы и, возможно, некие пристройки.

Форма постройки – прямоугольная, с восточной стороны имеется полукруглая апсида, переходящая в продольные стены при помощи заплечиков.

Наружная угловая точка апсиды и угловые точки продольных стен равны 60–65 см. В местах, где кладка стен сохранилась, ее толщина 100 см. Сохранность стен местами достигает полуметра. На западной стене имелся дверной проем, и по сохранившимися блокам

можно выявить его ширину: определенное нами значение составляет 150 см. Внутренняя длина храма, которую удалось измерить, равна 8 м, включая и апсидное полукружье. Внутренняя ширина церкви – 4 м. Внутренняя длина до апсидного полукружия – 6 м.

Никаких исследований по этому храму не велось.

Строительные материалы и конструкции.

Стены сооружения сложены из рваных известняковых плит и булыжников-окатышей с применением известкового раствора. Примесь песка в растворе – 17%.

Датировки.

С учетом простой планировки строения, а также невысокой примеси песка в связующем растворе, храм, предположительно, датируется ранним периодом – VI–VII вв.

Особенности.

Не выявлены.

Параллели с другими храмами.

На территории Абхазии полуциркульная апсида также не является редкостью. Самая ранняя церковь в Абхазии, которая имеет полуциркульную апсиду, – это храм № 1 в Пицундском городище, который датируется первой четвертью IV в. Другой подобный памятник – Хашупсинский: в нем апсидное полукружье без заплечиков переходит в продольные стены. Этот памятник датируется концом V – началом VII в. В церкви № 6 в Пицунде также первоначально имелась полуциркульная апсида.

14. ХРАМОВЫЙ (МОНАСТЫРСКИЙ) КОМПЛЕКС АЙЛАГА-АБЫКУ

Литература.

Адзинба Е.И. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми: Абгиз, 1958. С. 49–52.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 157–165.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство. 1978.С. 71–73.

Орлов-Кретчмер А.С. Образы Абхазии XI – первая треть XX века: в 3 т. М.: Викмо-М, 2014. Т. 1. Рис. 224.

Уварова П.С. Кавказ. Путевые заметки // Кавказ: в 3 т. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1891. Т. II. С. 145–148.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа (МАК. IV). М., 1894. С. 31–33.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК, 2018. С. 169.

Хрушкова Л.Г. Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М.: Наука, 1998. С. 87–89. Рис. 61–64.

Шервашидзе Л. Айлага-Абыку – средневековый монастырский комплекс в с. Бамборы // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству: сб. докл. Тбилиси: Мецниереба, 1989. Т. II. С. 159–166.

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. T. 1. Paris, 1843. P. 271.

Khrouchkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IV–XIV siècles (Paris: Brepols publishers, 2006) (Bibliothèque de l'antiquité tardive) Pl. 120, Pl. col. XVI. P. 284–285. Pl. 98a–99b.

Раскопки.
Не проводились.

Тип храма.
Зальная базилика (однонефная). По мнению А.Ю. Виноградова и Д.В. Белецкого, это «купольная церковь».

Подтип.
С выступающей пятигранной апсидой.

Площадь храма.
36,6 кв. м.

Описание.

Этот комплекс расположен недалеко от города Гудаута в местечке Бамбора, в четырех километрах к западу от него. Административно относится к селу Хыпста. Название «Айлага-Абыку» с абхазского переводится как «Путающая вышка» или «Сумасшедший выступ».

Строения размещены на живописной поляне, заросшей вековыми деревьями – грабами и буком, на обрывистом берегу моря. В комплекс входят четыре разновременных и разной сохранности сооружения, три из которых выстроены параллельно в ряд, стена к стене. Лучше остальных сохранилась северная церковь. Она же и является первой из построек комплекса.

Церковь представляет собой зальное однонефное сооружение с выступающей пятигранной апсидой на востоке и отдельным притвором на западе. Внутри храма, на стенах, имеются сильно выступающие внутрь две пары двухступенчатых пилястр. Пилястры соединялись между собой пристенными и подсводными арками. Алтарная часть в этой церкви полукруглая. Внутри на западных участках стен на уровне начала свода сохранились голосники. В сооружении было три входа и располагались они на северной, западной и южной сторонах. Притвор был пристроен к храму с запада, уже после возведения последнего.

Размеры церкви небольшие. Внутренние параметры: длина – 7,8 м, ширина – 4,7 м.

Шервашидзе Л.А. пишет об орнаментированных обрамлениях проемов и карнизов, а также об орнаментальных мотивах (вставках?) на гладких поверхностях фасадов [с. 159]. Все обрамления имеют орнаментальный характер, будучи сложно профилированы, а набор мотивов достаточно разнообразен: полочки и валики, жгут, розетки из переплетенных валиков, розетки с лепестками в круге, «сельджукская цепь», бегунец, пересекающиеся полукружия, трехрядная плетенка из кругов из трех валиков. В настоящее время сохранился лишь некрупный «процветший крест», вырезанный на фасадном блоке справа от южной двери (Фото см. в: Khrouchkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IV–XIV siècles (Paris: Brepols publishers, 2006) (Bibliothèque de l'antiquité tardive) Pl. 120, Pl. col. XVI. P. 284. Pl. 98d.) Судя по найденным Л.А. Шервашидзе фрагментам штукатурки со следами краски, храм

был изнутри расписан. Пол апсиды поднят на 21 см: между ним и полом наоса есть ступень шириной 50 см. По периметру наоса идут ступени.

На южной стороне этого храма, впритык к его стенам, пристроены в ряд две небольшие сильно разрушенные церквушки. Самая южная построена на субструкции. Она, вероятнее всего, служила для погребальных целей. Вход в нее располагался с восточной стороны. Южная церковь, судя по плану, представляла собой уменьшенную копию северной и сохранилась хуже нее. Наружная форма апсиды неясна; входы имелись с севера и юга. В западной стене, у юго-западного угла, на уровне пола устроен водослив, который Л.А. Шервашидзе считал возможными остатками крещальни. Такое сооружение под храмом в памятниках средневековой Абхазии не зафиксировано.

Между северной и южной церквями встроено еще одно помещение. С востока оно ограничено стеной с узкой (ширина – 1,2 м) апсидой, прямоугольной снаружи. В центральной части стенами ему служат южная стена северного храма и платформа южного. С запада оно равно по длине северной церкви и чуть длиннее южной: здесь с боков поставлены стены, из которых лишь южная имеет небольшое западное заплечико: возможно, между ними была арка. Алтарь приподнят на 30 см над наосом.

К северо-западу от храмов располагалось большое здание, состоявшее из нескольких помещений, а к юго-западу – квадратная в плане башня.

Строительные материалы и конструкции.

Храм сложен в технике панцирной кладки и облицован хорошо тесаным известняком. В большинстве мест облицовка отвалилась, обнажив прочную цементную забутовку. Пол покрыт цемянкой по двухслойной подготовке из колотого камня и гравия на растворе. Памятник был покрыт черепицей (керамидами и калиптерами); на керамидах имеется идущая из угла линия, проведенная двумя пальцами. Судя по ранневизантийскому кирпичу из южной погребальной камеры с меткой VO, кирпич в храме был использован вторичный. Цоколь по внешнему периметру ступенчатый, причем нижняя ступень апсиды полукруглая.

Раствор – известковый. Примесь песка в южном храме – 11%, примесь известки в среднем храме («трапезной») – 51%, примесь

известки в кладке северного храма: из центра храма – 6%, в кладке притвора – 48%.

Датировки.

Комплекс мог быть построен в разные годы, но в одну эпоху. Вначале был сооружен основной, северный, храм, а вслед за ним, возможно, сразу – южный храм-усыпальница, и, наконец, между ними был встроен средний храм. Л.А. Шервашидзе (а вслед за ним и Л.Г. Хрушкова – на основании формы рельефа с процветшим крестом) предложили датировать основание Айлага-Абыку X–XI вв. Известно, что в конце XII или в начале XIII в. в этой местности была организована генуэзская фактория Каво ди Буксо.

Особенности.

Сооружение под храмом, которое наблюдается в южной церкви, в других памятниках средневековой Абхазии не встречалось.

Параллели с другими храмами.

В кладке лестницы южного храма и постройке к северо-западу от храмов встречаются заполненные раствором пустотелые кирпичи, известные и по храмам в Алахадзы.

15. ХРАМ ЛЫХНЫ

Литература.

Агумаа А.С., Бгажба О.Х., Саканиа С.М. Результаты охранных археологических исследований вокруг Лыхнинского храма // III Анфимовские чтения по Археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2013. С. 4-5.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 191–202.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство. 1978. С. 64–69.

Милованова Н.А. Абхазия христианская. Сухум, 2014. С. 84–88.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа (МАК. IV). М., 1894. С. 14–17.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК. 2018. С. 154–168.

Хрушкова Л.Г. Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М.: Наука, 1998. С. 57–61

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. Paris, 1843. T. I. P. 264.

Раскопки.

Раскопки у северо-западного угла храма проводились в 1984 и 2012 гг.

Тип храма.

Крестово-купольный собор.

Подтип.

Трехапсидный, с нартексом.

Площадь храма.

416,25 кв. м.

Описание.

Крестово-купольный храм Успения Богородицы представляет собой трехнефное, с тремя апсидами и тремя притворами и нартексом, сооружение. Он окружен церковной оградой. Стены памятника возведены на многоступенчатом цоколе, барабан купола опирается на четыре столба крестовой формы в сечении, и они же делят внутреннее пространство на три нефа. Апсиды в церкви три, и все они полукруглые снаружи, а изнутри имеют форму подковы. Переход от подкупольного квадрата к кругу барабана купола производится с помощью пандатива. Барабан купола имеет форму круга внутри, но снаружи он восьмигранный, и на каждой грани барабана имеется по окну. На внутренней стороне стены барабана, от основания окон к центру купола, поднимаются и смыкаются восемь плоских ребер. Возможно, такая конструкция усилила барабан и спасла купол от разрушения. Храм дошел до наших дней без серьезных перестроек. Размеры с притворами – около 22,5×18,5 м, без притворов – около 19,3×10,2 м.

Внутрь храма ведут три двери, расположенные на трех фасадах: северном, западном и южном. На этих фасадах располагаются три

притвора. На восточном фасаде доминирует центральная апсида, она выше и шире боковых. На центральной апсиде имеется три алтарных окна, а на боковых – по одному окну. На западной стороне на всю ширину церкви расположен нартекс. Над ним, также на всю ширину постройки, имеются хоры, которые тремя большими и широкими арочными проемами связаны с основным объемом храма. На хоры от нартекса можно пройти по каменной лестнице. Это – результат изменений, которые произошли в церкви уже после ее возведения: первоначально на хоры можно было попасть через наружную лестницу. Остатки лестницы и позже заложенный дверной проем хорошо читаются сегодня на западном фасаде храма. В строении можно наблюдать следы ремонтных работ, которые оно пережило. К примеру, некоторые каменные карнизы позже были заменены кирпичами в виде треугольных зубчиков. Ремонты отразились также и на притворах: дверные проемы, расположенные на западных стенах притворов, были заложены.

Росписи Лыхненского храма исключительно богаты. Лучше всего они сохранились внутри строения, особенно в алтарной части и на барабане купола, а также на столбах. Храм расписывался в разное время, но основная часть фресок датируется XIV в. В церкви сохранилось много фрагментов надписей, и одна из них сообщает о появлении в апреле месяце 1066 г. из глубин космоса кометы с хвостом. Это – комета Галлея, появившаяся на небосклоне во время царствования Абхазского царя Баграта IV, сына Георгия I.

Строительные материалы и конструкции.

Памятник построен с использованием больших и малых каменных блоков конгломерата светло-желтого цвета, с забутовкой. Последние исследования показали, что местами сохранилась даже первоначальная черепица: на некоторых образцах имеется рельефное изображение креста. На куполе также сохранился ряд древних V-образных черепиц, что говорит о неизменности древней формы церкви. Примесь песка с лестницы храма – 46%, примесь песка с западной стены – 18%, с северной стены – 55%.

Датировки. Постройку Лыхненского храма Успения Богородицы исследователи датируют временем начала X в., но некоторые материалы этого памятника позволяют отнести дату его постройки к IX в.

Особенности.
Храм сохранил свою первоначальную форму.

Параллели с другими храмами.
Храм № 3 в Алахадзы, Бзыбский, Мсыгухва, Симона Канонита в Новом Афоне.

16. АБААНТА

Литература.
Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 141–145.

Рчеулишвили Л.Д. Купольная архитектура VIII–X вв. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 73.

Хвистани Р. Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси: ИНТЕЛЕКТИ, 2009. С. 157.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК, 2018. С. 191–194.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 189–190.

Шервашидзе Л.А. Археологические раскопки в крепости Аба-Анта // Полевые археологические исследования в 1976 г. Тбилиси: Мецниереба, 1979. С. 223–234.

Khrouchkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IVe–XIV siècles (Paris: Brepols publishers, 2006) (Bibliothèque de l'antiquité tardive), Pl. 120, Pl. col. XVI. P. 132–133.

Раскопки.
Проводились в 1974–1976 гг.

Тип храма.
Трехнефная базилика.

Подтип.
Трехапсидная, с изолированными нефами и нартексом.

Площадь храма.
225 кв. м.

Описание.

В селе Лыхны, недалеко от храма Успения Богородицы, имеется еще один – в местности Абаанта или Абаа-Анта, – и расположен он в трех километрах северо-западнее нее, внутри одноименной крепости.

Крепостное сооружение не изучалось, а храм был раскопан в середине семидесятых годов. Он имеет в плане три нефа с нартексом и одной выступающей шестигранной (семигранной, по версии Виноградова–Белецкого) апсидой с тремя алтарными окнами, а две боковые апсиды вписаны в общий прямоугольник памятника. Входы расположены, как в классических храмах, с трех сторон: северной, южной и западной. От нартекса каждый неф имеет свой вход, и все нефы соединены дверными проемами. Центральный неф, как доминирующий, выделяется по длине и ширине. Размеры храма: длина – 16 м, ширина – 14 м.

В храме сохранилось мало декораций. Цоколь – четырехступенчатый, со скруглением на стыке граней, на апсиде, и одноступенчатый – на остальных стенах. На восточных окнах сохранились нижние, Г-образные, части бровок. Судя по следам штукатурки на стенах ниш (см. ниже), храм был изнутри оштукатурен. Также следует отметить найденную в развалинах плинфу с зубчатым краем, возможно, имитировавшую зубчатый карниз.

Пол центральной апсиды и вимы приподнят на две ступени, общей высотой 0,5 м; вдоль стен апсиды идет синтрон, а вдоль стен центрального нефа – скамья. В торцах вимы имеются прямоугольные глубокие отштукатуренные ниши, очевидно, для хранения богослужебной утвари. В восточном торце южного нефа, у южной стены, находится погребение (найдены останки не в анатомическом порядке и материал X–XI и XIII–XIV вв.); еще одно погребение обнаружено в нартексе.

Этот храм по типу относится к так называемым трехчастным сооружениям из-за наличия трех алтарей, как и в храме Амбара.

Строительные материалы и конструкции.

Церковь построена из известняка в технике панцирно-бутовой кладки, причем во внутреннем панцире камень колотый,

под штукатурку, а в наружном – хорошо тесаный и тонкий. При этом в западной части северной стены и на западной стене южного придела средние ряды кладки выполнены из значительно более мелких и хуже отесанных блоков, а в восточной части его северной стены встречаются ряды из тонких плит. Между рядами бута клалась глиняно-известковая прослойка, возможно, в антисейсмических целях. Храм был покрыт черепицей. Пол, скамьи и внутренняя часть саркофагов покрыты цемянкой. Анализ образца раствора дал показатель примеси песка 2%.

Датировки.

Время возведения этого памятника исследователи относят к раннесредневековой эпохе конца VI – начала VII в.

Особенности.

Семигранная апсида?

Параллели с другими храмами.

Храм Амбара, храм в с. Лесное Адлеровского района, базилика в Мартиничах.

17. ХРАМ МСЫГХУА

Литература.

Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Храмовая архитектура Анакопийской крепости // Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 178–180.

Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии; под ред. М.М. Трапш. Тбилиси: Мецниереба, 1967. С. 65–72.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК, 2018. С. 137–139.

Раскопки.

А.К. Кация, 1962.

Тип храма.
Крестово-купольный.

Подтип.
Трехапсидный, апсиды выступающие, центральная – пятигранная, боковые – полукруглые снаружи и внутри.

Площадь храма.
74,5 кв. м.

Описание.
Храм в Мсыгхуа относится к селу Приморское Гудаутского района, которое находится в долине реки Цкуара, к северу от Анакопии. В настоящий момент памятник занесен полностью грунтом и на поверхности не виден. Местоположение объекта нам указали местные жители.

Размеры храма, по данным А.К. Кация, – 9,8х7,6 м, стены на момент раскопок были в сохранности на высоту 1,6 м.

Храм представляет собой в плане стандартную схему «вписанного креста». Четыре крестовидных в сечении столба поддерживали купол; продольные стены были снабжены пилястрами, которые соответствовали столбам. Западная стена тоже имела пилястры, что указывает на существование поперечного свода в этой части здания. Наличествовали три выступающие апсиды: центральная – пятигранная снаружи и подковообразная изнутри, боковые – полуциркульные. Все части алтаря сообщались между собою проходами. Три входа в северной, южной и западной стенах акцентировали крестовидный характер интерьера.

В храме сохранились литургические устройства: три стола, расположенные в центре каждой апсиды, и части алтарной преграды. Редкий случай: раскопки обнаружили все шесть столбиков высотой 2,6 м и фрагменты плит алтарной преграды. Столбики утрачены, сохранились лишь рисунки, опубликованные А.К. Кация. Эти монолитные столбики из известняка состояли из трех частей. Столбики нижней части, украшенные переплетениями и завитками, продолжались высокими колоннами восьмиугольного сечения. Их увенчивали капители, украшенные растительным орнаментом. В интерьере скамьи шли вдоль стен, исключая апсиду.

Строительные материалы и конструкции.

Построен храм из известняка, толщина стен памятника достигала 0,9 м. Арочные окна были украшены вверху простыми тягами. Среди фрагментов черепицы была обнаружена часть антефикса с изображением креста и грузинскими буквами. Учитывая, что на сегодняшний день остатки храма отсутствуют над дневной поверхностью, взять образцы раствора не было возможности.

Датировки.

А.К. Кация датировал церковь X в.

Особенности.

Характерной особенностью этого памятника является отсутствие нартекса и притворов.

Параллели с другими храмами.

План Мсыгхуа близок к плану «южной» церкви Зеленчука в Алании второй половины X в.

18. АНАКОПИЙСКИЙ ХРАМ ФЕОДОРА ТИРОНА

Литература.

Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. // Известия Абхазского научного общества. 1926. С. 54–57.

Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Храмовая архитектура Анакопийской крепости // Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 23–86; 28–44.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 110–124.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство. 1978. С. 44.

Трапш М.М. Средневековая Анакопия // Труды: в 4 т. Сухуми: Алашара, 1975. Т. 4. С. 88–148.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК, 2018. С. 132–134.

Khrouchkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IV–XIV siècles (Paris: Brepols publishers, 2006) (Bibliothèque de l'antiquité tardive), Pl. 120, Pl. col. XVI. P. 91, 103.

Раскопки.
Не проводились.

Тип храма.
Зальная базилика (однонефная).

Подтип.
С выступающей апсидой с небольшими заплечиками.

Площадь храма.
144 кв. м.

Описание.

Храм на вершине Анакопийской крепости сохранился до уровня перекрытий: уцелевшие стены местами сильно повреждены. Безусловно, памятник неоднократно ремонтировался, и следы ремонтно-восстановительных работ, которые производились здесь, видны и сегодня. Прежде всего, нужно отметить, что точно не установлено, была ли при возведении цитадели IV–V вв. внутри крепости церковь Феодора или она возникла после возведения второй линии крепостной стены в VII в. Однако известно, что к первой половине XI в. в этом храме было проведено не менее трех циклов восстановительных работ, о чем говорят внутренняя и внешняя отделка его стен.

Первоначальное здание церкви в какой-то период частично разрушилось, после чего оно было восстановлено и существенно переделано. Толщина боковых стен наоса при этом была увеличена почти вдвое, так что стены первого этапа оказались целиком в толще новых стен. Стену же апсиды нарастили лишь с фасада: внутри храма сохранилась ее первоначальная поверхность. Существующая западная стена постройки имеет не столь значительную толщину: она целиком сложена на втором этапе, более ранняя кладка в ней отсутствует. Часть проемов в стенах была заложена, часть изменила свои формы.

Перестройка памятника заключалась, прежде всего, в практически полной облицовке существовавших на тот момент стен новым «панцирем» – как снаружи, так и внутри. Общая схема постройки при этом не изменилась: это остался зальный храм с выступающей апсидой. Самое существенное изменение заключается в том, что у продольных стен интерьера по длине нефа появились узкие пилястры с опирающимися на них подпружными арками. Наос на этом этапе сузился, но все же остался шире алтаря. При этом конха сохранялась древняя: она обрушилась значительно позже. То же самое можно увидеть и на алтарных окнах: при реконструкции в апсиде два окна были заложены, а центральное окно значительно сужено, подоконник повышен на два ряда кладки, «щеки» сделаны косыми вместо прямых.

Храм святого великомученика Феодора Тирона представляет собой однонефное сооружение с пилястрами, с двумя глубокими нишами на южной стороне и одной – на северной. Апсида в церкви снаружи – пятигранная, изнутри – полукруглая и с тремя алтарными окнами. С западной стороны имеются нартекс и притвор.

Дверных проемов на втором этапе существовало два: в южной и западной стенах, но в настоящее время функционирует только западный вход. Южный же заложили монахи, причем в его верхней части было устроено круглое окно, ныне также заложенное насухо кирпичом. Ширина южного проема со стороны интерьера около метра: он точно укладывается в промежуток между пилястрами и ограничен их гранями. Высота проема без учета четверти – около 2,3 м. Он имеет совсем незначительное сужение вовнутрь: откосы, скорее, надо считать параллельными, причем имеются четверти-заплечики для упора столярного заполнения. Общая толщина стены в этом месте не менее 1,8 м.

Перекрытие проема арочное, оно аналогично перекрытиям расположенных в той же стене ниш. Снаружи этот проем имеет декоративное обрамление-портал, сохранившееся полностью (если не учитывать, возможно, находившийся выше архивольт-навершие). Проем арочной формы, и он, что довольно редко встречается в зодчестве Кавказа, не имеет тимпана. Обрамление начинается от верха цоколя (в этом месте трехступенчатого), не выступает над поверхностью стены и представляет собой два жгута-полуовала, обходящих проем с трех сторон: по бокам и сверху. По сторонам от

валиков и между ними находится по одной узкой тяге, треугольной в сечении. Интересно, что архивольт и боковые части обрамления одинаковы по своему сечению и ничем не разделены, составляя одно целое. На верхнем замковом камне портала находилось рельефное изображение креста в круглой розетке, аналогий чему мы имеем множество – как на территории Абхазии, так и по всему византийскому миру.

Западный входной проем сохранился также до самого верха. По своему устройству он полностью аналогичен южному: такая же арочная перемычка, параллельные «щеки»-откосы и четверти-заплечики для упора дверной коробки. Однако, по сравнению с дверью в южной стене, он сохранился хуже, в основном утратив свое резную декорацию, от которой в настоящее время in situ сохранилось лишь три блока. Один из них с лицевой стороны в значительной степени обколот, однако два других почти не имеют утрат, сохранили все обломы и позволяют полностью реконструировать обрамление этого проема. Можно предположить, что портал западного входа Анакопийского храма по своему характеру не отличался от южного портала, хотя в деталях они разнились. Судя по сохранившемуся фрагменту, обрамление западного дверного проема не выступало над уровнем стены и представляло собой арку из парных жгутов-полувалов, скоции-выкружки между ними и узкой треугольной тяги снаружи.

Аналогичный по набору обломов фрагмент арочного обрамления широкого проема имеется в «монашеской» стенке в апсиде храма. Портал западного входного проема был несколько сложнее и шире обрамления двери на южной стене. Видимо, над ним, как и над южным входом, в замковом камне имелось изображение креста в круге. Важно, что в монашескую стенку вмурован также блок с изображением равноконечного креста в круге, подобный сохранившемуся над южной дверью. С западной стороны в храм можно было попасть, только минуя анфиладу из двух следующих друг за другом притворов: нартекса и экзонартекса. Они, видимо, разновременны: их стены не перевязаны между собой и отличаются, кроме того, по структуре кладки. Нартекс, примыкающий с западной стороны к собственно храму, в свою очередь не перевязан также и с ним. Пол нартекса в настоящее время практически весь засыпан и просматривается лишь по центру помещения.

Сама церковь в цитадели расположена на краю искусственно выровненной площадки. Снаружи, на южной стороне притвора, были склеповые сооружения. Они разрушены, видны лишь сами склепы и фрагменты стены. В этом храме когда-то было много декора с интересными рельефами. В XIX в. монахи собрали все найденные ими детали декора и в алтарной части вмуровали их в алтарную стену. Сегодня их можно видеть в алтаре, любоваться ими и читать надписи на греческом языке.

Монахи в XIX в. после расчистки церкви в предалтарной части возвели часовню и поместили туда привезенную из греческого Афона копию иконы Иверской Божьей матери. По названию этой иконы паломники стали называть и гору Иверской. На южной стороне храма, в нескольких метрах от него, имеется священный неиссякаемый источник. До сих пор остается загадкой, как он оказался на вершине горы. Было выдвинуто много версий: от фильтрации дождевой воды и принципа сообщающихся сосудов до наличия водопроводных труб в толще скалы, но все они оказались несостоятельными. Вероятно, этот источник – результат конденсата влаги из воздуха в колодце, и вкусовые качества, содержание минералов в воде не противоречат этой мысли. Возможно, источник-колодец в скале был высечен во время строительства самой цитадели в IV–V вв.

Строительные материалы и конструкции.

«Футляр» – облицовка храма – состоит из сложенных на извести крупных, хорошо обработанных блоков светлого известняка (и, как уже говорилось, в небольшом количестве – травертина) и забутовки, которые достаточно хорошо перевязаны. Последняя состоит из более мелких колотых фрагментов известняка и травертина и осколков строительной керамики, положенных на известковом растворе. Новый панцирь при этом никак не перевязан со старыми частями храма. Поэтому стены, получившиеся в результате реконструкции необычайно толстыми, ныне расслаиваются, поздние части разрушаются, и обнажаются части первоначальной постройки. Хорошо сохранился цоколь двух видов: по стенам наоса – трехступенчатый, а на апсиде – более развитый, пятиступенчатый.

На анализ раствора было взято несколько образцов: образец из апсиды дал показатель 3% примеси песка, образец из ниши – 16% примеси, из нартекса – 17% примеси.

Датировки.
V–VI вв. Первый этап ремонта – VIII–IX вв., второй – X–XI вв.

Особенности.
Порталы без выделенного тимпана и с отсутствием обычного архитектоничного разделения его частей на несущие и несомые элементы для закавказского зодчества не характерны.

Параллели с другими храмами.
Аналогии указанным выше порталам следует искать в византийской архитектуре Малой Азии (базилика в Кесарии, храм свв. Сорока мучеников в Скупи). Сложный цоколь вызывает в памяти храмы «абхазской» школы: в Лыхны, № 3 в Алахадзы, Бзыбской крепости.

19. НИЖНИЙ ХРАМ АНАКОПИЙСКОЙ КРЕПОСТИ

Литература.
Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Храмовая архитектура Анакопийской крепости // Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2011.С. 21–23.
Трапш М.М. Средневековая Анакопия // Труды: в 4 т. Сухуми: Алашара, 1975. Т. 4. С. 100–105.

Раскопки.
Трапш М.М., 1957 г.

Тип храма.
Зальная базилика (однонефная).

Подтип.
С полукруглой выступающей апсидой с заплечиками, без нартекса.

Площадь храма.
41 кв. м.

Описание.

Этот храм представляет собой небольшую зальную базилику с полукруглой выступающей апсидой. Сохранность северной стены – 1 м, западной и восточной – 0,3–0,5 м, южной – 0,2–0,3 м. Вход располагался на западе, его общие размеры – 9,2×4,5 м. Толщина стен – 80 см. При раскопках храма внутри было найдено два фрагмента каменных блоков, украшенных резным орнаментом. М.М. Трапш предположил, что это фрагменты алтарной преграды. Внутри и снаружи храма было исследовано 7 погребений.

Строительные материалы и конструкции.

Стены сложены из грубо отесанного камня на известковом растворе, местами с забутовкой. Внутри, по мнению М.М. Трапша, стены были отштукатурены и расписаны (Трапш, 1975, С. 101). Примесь песка – 5%. В отдельных местах стены имеют внутреннюю забутовку. Пол был выложен высеченными известняковыми плитами.

Датировки.

Трапш М.М. и Белецкий Д.В. датируют храм X–XI вв. Однако же на основании формы храма, анализа связующего раствора и имеющихся погребений нам кажется, что он относится к более раннему периоду: VI–VII вв.

Особенности.

Не выявлены.

Параллели с другими храмами.

Характерный для многих ранних храмов тип.

20. КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЙ АНАКОПИЙСКИЙ ХРАМ СВ. АПОСТОЛА СИМОНА КАНАНИТА

Литература.

Бгажба О.Х., Агумаа А.С., Саканиа С.М. Храм Симона Канонита в Новом Афоне: новые археологические данные по материалам экспедиции 2011-2012 гг. // II «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2013. С. 4-5.

Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Храмовая архитектура Анакопийской крепости // Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 19–21.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. М.: Индрик, 2015. С. 184.

Кавелин Л. (Архимандрит Леонид). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1885.С. 113.

Милованова Н.А. Абхазия христианская. Сухум, 2014. С. 121–122.

Муравьев А. Грузия и Армения. Ч. 3. СПб.: Тип. III отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848. С. 296–297.

Рчеулишвили Л.Д. Купольная архитектура VIII–X вв. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 34–35.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа (МАК. IV). М., 1894. С. 9–10.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК. 2018. С. 134–137.

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. T. 1. Paris, 1843. P. 276, 539.

Khrouchkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IV–XIV siècles (Paris: Brepols publishers, 2006) (Bibliothèque de l'antiquité tardive), Pl. 120, Pl. col. XVI. P. 104.

Раскопки.
2011–2012 гг.

Тип храма.
Крестово-купольный.

Подтип.
Три апсиды, вписанные в общий прямоугольный абрис храма, с нартексом.

Площадь храма.
230 кв. м.

Описание.
Этот памятник вошел в науку как Анакопийский храм, его другое название – Псырцхинский. Еще во времена генуэзцев (XIII–

XV вв.) он функционировал и был светочем для православных христиан Абхазии, но во времена турецкой экспансии, как и многие другие культовые христианские сооружения Абхазии, был частично разрушен. В XIX в. здесь произвели ремонтные работы: были восстановлены части сводов, барабан и купол храма. В 1884 г. церковь посетил архимандрит Леонид (Кавелин). Благодаря его книге «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь», выпущенной в 1885 г., жители Российской империи узнали про абхазов, их родину и древние святыни страны.

Анакопийский храм Симона Кананита представляет собой крестово-купольное сооружение с тремя нефами и тремя апсидами. По легенде, этот памятник стоит на месте небольшой каменной зальной церкви, возведенной в середине VI в. Но, в свою очередь, эта каменная церковь была построена на месте деревянного храма, возведенного в начале IV в., а до него на этом месте стоял небольшой каменный крест на могиле Апостола Симона Кананита.

Внутри храма, в его центре, четыре столба крестовой формы в сечении делят структуру планировки помещения на три нефа. К центральному подкупольному квадрату со всех четырех сторон примыкают условные пространственные единицы одинакового размера, придающие форму креста всей планировке храма. Над средокрестьем возвышается барабан купола, опирающийся на четыре вышеназванных столба. Снаружи объем церкви вписан вобщий прямоугольник. С востока к этому прямоугольнику примыкают три апсиды. Центральная апсида – пятигранная, с тремя алтарными окнами, а боковые апсиды имеют полукруглую форму. Все апсиды изнутри подковообразной формы. В храме на западном участке имеется широкий нартекс. Входных дверей пять. Над каждым дверным проемом имеется каменная архитравная балка с полукруглой формой тимпана. На северной стороне два дверных проема ведут: один – в нартекс, другой – в северный неф. На западной стороне одна дверь ведет в нартекс. На южной стороне две двери ведут: одна – в южный неф, другая – в южную часть нартекса. Снаружи в этом храме имелось три притвора, которые не дошли до наших дней. Археологическое изучение этого памятника, начатое в 90-х гг. XX в., выявило наличие притворов, но эти работы не были завершены.

Нижняя часть основного объема церкви сохранилась. На стенах ее снаружи в отдельных местах открыты граффити на греческом языке, изображения крестов и льва.

В начале 90-х гг. XX в. реставратором Саканиа А.Р. были открыты великолепные изображения трех святителей в стенах пастофориев, однако эти работы также были приостановлены. Стены церкви, ее подземная часть и прилегающая территория скрывают еще много тайн, и исследователей памятника ждут многие открытия.

В наши дни храм апостола Симона Кананита – действующий, его посещают верующие жители Абхазии и паломники из других стран. К храму ведет Царская кипарисовая аллея: это названия дорога получила в честь императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, которые в 1888 г. прошли от причала до монастыря пешком. А на берегу моря, где сошел с парохода император Александр III с семьей, была возведена Часовня Святого Александра Невского, которая сейчас расположена между шоссейной дорогой и рукавом озера. Миниатюрная часовня имеет в плане квадратную форму с небольшими срезами на углах. Стороны сооружения ориентированы по сторонам света, каждая из сторон наверху заканчивается лубочной формой. Купол, венчавший часовню, был разрушен после Октябрьской революции в XX в., в настоящее время он восстановлен.

Строительные материалы и конструкции.

В строительстве памятника использованы известняковые каменные блоки качественной тески. Стены возведены с помощью двусторонней облицовки с забутовкой. Горизонтальные ряды кладки блоков четко соблюдены. Во внутренней части церкви на стенах во многих местах сохранились под поздней штукатуркой фрески времен Абхазского царства. Образец раствора показал известь 28%.

Датировки.

Выдвигались различные варианты датировок храма: X–XI вв. (А.С. Башкиров), конец IX–X вв. (З.В. Анчабадзе, Ю.Н. Воронов), X–XIII вв. (В.П. Пачулиа).

Особенности.

Не выявлены.

Параллели с другими храмами.

Форма типична для многих крестово-купольных церквей.

21. КУЛАНЫРХУА

Литература.

Хондзия З.Г., Требелева Г.В. Памятники цебельдинской культуры в селе Куланырхуа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 3. С. 164–173.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

С полукруглой апсидой, прямоугольной снаружи.

Площадь храма.

26 кв. м.

Описание.

На южном склоне холма Аджкаца, в селе Куланырхуа, на высоте 156 м над уровнем моря находятся достаточно хорошо сохранившиеся развалины храма.

Каменное перекрытие поддерживается тремя арочными сводами. Храм однозальный, с полукруглой апсидой, прямоугольной снаружи. Размеры внутреннего пространства памятника: длина – 6,65 м, ширина – 4 м, высота – 5,44 м. Глубина апсидного полукружья – 2 м. Алтарь возвышается над основным уровнем пола на 57 см, имеет две ступени высотой по 29 и 28 см. Перед средней пилястрой имеется еще одна частично разрушенная преграда, под полом между этой преградой и алтарем виднеется плита. Возможно, здесь был вход в крипту – подземелье под храмом, которое было обнаружено случайно, при попытке грабителей сделать подкоп под алтарную часть снаружи храма. Ширина крипты примерно 4 м, длина – 3,5 м, она тянется как раз до вышеупомянутого перекрытия у средней пилястры. Глубина крипты неизвестна, так как она засыпана камнями по центру. У края стен виден пол, выложенный цемянкой. Раскопки специалистами не проводились.

Вход в храм расположен с западной стороны. Скорее всего, если судить по остаткам фундамента и особенностям кладки западной стены, ранее здесь находился притвор. На сегодняшний день притвор не сохранился. В центре апсиды имеется окно: ширина – 0,5 м, высота – 1,5 м. Справа от окна, на стыке северной стены и стены с апсидой, имеется ниша, в которую встроен керамический сосуд – голосник. Южная стена фактически разрушена: завалы камней лежат на земле. Был ли вход с южной стороны, без раскопок и анализа фундамента определить невозможно. Храм обнесен каменной оградой, сохранившейся по периметру храма на уровне земной поверхности.

Строительные материалы и конструкции.

Храм сложен из известняковых блоков, изнутри покрыт штукатуркой. Анализ связующего раствора из кладки памятника показал, что примесь песка составляет 17–18%.

Датировки.

VIII–X вв.

Особенности.

Три пилястры на достаточно небольшой по объему храм, наличие крипты.

Параллели с другими храмами.

Имеет характерную для многих храмов форму.

22. АНХАШТУХ

Литература.

Отсутствует.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефный).

Подтип.

С выступающей полукруглой апсидой с заплечиками, без нартекса, с северным притвором.

Площадь храма.

16 кв. м.

Описание.

Небольшой храм в селе Блабырхуа. По преданиям местных жителей, он посвящен Богородице: «Ан-лхаштра зкум» – «незабываемая мать». Сам памятник стоит на высоком холме, а вокруг холма – ниже храма на 3 м, на расстоянии 16 м от его стен – виднеются следы ограды, сильно заросшей и разрушенной.

Сооружение сохранилось по периметру на высоту стен около 0,1–0,3 м. Представляет собой однозальную базилику с выступающей полукруглой апсидой с заплечиками, имеется притвор на севере. Длина храма внутри – 5,5 м, ширина – 3 м, ширина в апсиде – 2 м, глубина апсиды – 1,5 м, ширина заплечиков – 0,7 м. Притвор расположен с севера: ширина внутреннего пространства – 1,5 м, длина – 4 м. Толщина стен – 1 м.

Строительные материалы и конструкции.

Базилика сложена из крупных известняковых блоков на известковом растворе. Примесь песка в растворе – 41%, но образец был взят «нечистый», так как плохая сохранность стен не давала возможности найти образец без примеси современного грунта.

Датировки.

Плохая сохранность храма и отсутствие на нем раскопок не позволяют точно датировать этот храм.

Особенности.

Отсутствуют.

Параллели с другими храмами.

Имеет характерную для многих храмов форму.

23. АНУХВИНСКИЙ ХРАМ 1 (АКУАЧА)

Литература.

Стражев В. Руинная Абхазия // Известия Абхазского научного общества. Сухум, 1925. Вып. 1. С. 131–169.

Чачхалиа Д.К. Храм Куач-ныха близ Нового Афона (Абхазия). М.: АКВА-Абаза, 2018. С. 31.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефный).

Подтип.

С полукруглой внутри апсидой, вписанной в прямоугольный абрис храма, без нартекса, с притворами.

Площадь храма.

24 кв. м. без притворов, с притворами 43 кв. м.

Описание.

Храм Акуача расположен в нескольких километрах от знаменитой Анакопийской крепости, севернее нее. Он зального типа, с вписанной в общий прямоугольник апсидой, с двумя притворами на западной и южной сторонах. В северной части алтаря имеется вертикальная ниша с небольшим тайником четырехугольной формы сверху. Частично стены базилики сохранились до начала свода, некоторые участки сильно разрушены от времени и скрыты в растительности.

Церковь небольшая, ее основная площадь без алтарного полукружья имеет квадратную форму. Притворы с запада и юга были пристроены позже: это видно по тому, что остатки стен притворов не имеют перевязи со стенами храма.

Компактность церкви, массивность ее стен, большие блоки в кладке позволяют думать, что этот храм перекрывался каменным сводом, и в целом все это дает возможность отнести памятник ко времени начала Абхазского царства, то есть VIII–IX вв. Притворы

были пристроены к уже существовавшей приходской церкви позже. Наличие в базилике Акуача в апсиде ритуальной ниши говорит о том, что этот храм входит в круг памятников христианской архитектуры, в которых присутствуют одна или несколько ритуальных ниш по сторонам апсиды. Этот архитектурный конструктивный элемент не является привнесенным из Византии. Он создавался по необходимости на местах, в данном случае – во времена Абхазского царства для богослужебной литургии.

Строительные материалы и конструкции.

Стены храма сложены из больших каменных блоков, которые служили одновременно и облицовкой. Между облицовочными блоками использована забутовка из битых камней и известкового раствора. Можно предположить, что и притворы были сложены так же, как и сам храм. Образцы связующего раствора из апсиды показали 12% примеси песка, из южного притвора – 50% примеси песка, и с южной стены самого храма снаружи – 11% примеси песка.

Датировки.

VIII–IX вв.

Особенности.

Отсутствуют.

Параллели с другими храмами.

Ритуальные ниши имеются в храмах Мармал-Абаа в селе Адзюбжа, в храме № 1 в селе Кутол, в храме Пскал в Джгердах и др.

24. АНУХВИНСКИЙ ХРАМ 2 (СВ. ГЕОРГИЯ)

Литература.

Отсутствует.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика.

Подтип.

С пятигранной снаружи и полукруглой внутри выступающей апсидой с заплечиками.

Площадь храма.

35 кв. м.

Описание.

Памятник расположен в северо-западной части села Анухва, на высоком холме.

Это однонефный храм, у которого на восточной стороне находится выступающая пятигранная апсида с полукругом внутри. Наружные грани апсиды не параллельны: они переходят в стены основного корпуса с помощью заплечиков. Стены сохранились на высоту до одного метра. В наблюдаемой части заметен дверной проем шириной 1,5 м.

Известно, что именно в селе Анухвы находились и проповедовали два апостола Христа: Андрей Первозванный и Симон Кананит. Столь ранняя традиция христианской проповеди не могла не оставить большой след в душах верующих. Сегодняшний Новый Афон и его окрестности до недавнего времени принадлежали селу Анухве, и в этой местности должны были быть раннехристианские церкви.

Строительные материалы и конструкции. В строительстве стен храма применены большие каменные тесаные блоки свыше одного метра шириной и высотой. Толщина известняковых блоков – более 40 см. Стены выложены двусторонней кладкой с небольшой забутовкой. Примесь песка – 10% в южной стене, и 5% в северной части апсиды.

Датировки. Храм Святого Георгия не изучался археологически, и потому датировать его точно не удается. Однако нужно заметить, что пятигранные апсиды в Абхазии встречаются как минимум с V в. Наличие же внутри апсиды предалтарной вимы может ограничить датировку по верхней планке VII в.

Особенности.

Храм Святого Георгия в Анухве – это одно из немногих культовых сооружений в Абхазии, где в строительстве стен применялись монументальные блоки больших размеров.

Параллели с другими храмами.

Пятигранные апсиды в Абхазии встречаются (храм № 3 в Пицундском городище, Цандрипшский храм с пятигранной центральной апсидой VI в. и купольный храм в селе Дранда с пятигранной центральной апсидой VI в.).

25. ЭШЕРСКАЯ (УВАРОВСКАЯ)

Литература.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство. 1978. С. 37.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа (МАК. IV). М., 1894. С. 18–19.

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. T. 1. Paris, 1843. P. 772.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

С полукруглой внутри апсидой, вписанной в прямоугольный абрис храма, без нартекса.

Площадь храма.

51 кв. м.

Описание.

Памятник располагается на высоком холме, недалеко от Новороссийско-Батумского шоссе. Об этом храме известный

французский путешественник Ф. Дюбуа де Монпере сообщал в 1833 г. следующее: «Очень древняя церковь. Все ее четыре стены хорошо сохранились, внутри она полна приношений: сабель, ружей и даже денег, к которым никто не прикасается. Абхазы еще очень чтят эту церковь: они приходят сюда праздновать Пасху, при этом, по обычаю, часто приводят сюда корову, чтобы заколоть ее здесь. Клятва, данная перед этой церковью, нерушима».

Памятник представляет собой зальную базилику с апсидой, прямоугольной снаружи и полукруглой внутри. Длина храма 8,5 м, ширина – 6 м. Высота сохранившихся стен около 2 м. С севера от алтаря размещается небольшая прямоугольная ниша. Вход в храм шириной 1,2 м был с западной стороны. На продольных стенах – пилястры шириной 50 см.

Строительные материалы и конструкции.

Церковь сложена из крупных каменных блоков на известковом растворе. Примесь песка в растворе – 34%.

Датировки.

Ю.Н. Воронов датирует храм XI–XII вв. По нашим предположениям, храм датируется периодом расцвета Абхазского царства, т.е. IX – первой половиной X в.

Особенности.

Не обнаружены.

Параллели с другими храмами.

Достаточно распространенный тип храма.

ХРАМЫ СУХУМСКОГО РАЙОНА

Разведывательные работы в Сухумском районе, скорее всего, будут продолжены, ибо на данный момент нами не были окончательно идентифицированы (найдены) на местности три известных по литературе храма. Это храм Акапа (Одиши), исследованный и описанный Л.А. Шервашидзе в 1959 г. (Шервашидзе Л.А. Церковь в с. Акапа (Одиши) около Сухуми // Труды АбИЯЛИ. Сухуми. 1959. Т. XXX. С. 115–120), храм на горе Бырц, описанный П.С. Уваровой (Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа (МАК. IV). М., 1894. С. 17) и Келасурский монастырь, упоминаемый Ю.Н. Вороновым (Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство. 1978. С. 31–33).

26. АКАПА 2

По литературным данным (Шервашидзе Л.А. Церковь в с. Акапа (Одиши) около Сухуми // Труды АбИЯЛИ. Сухуми. 1959. Т. XXX. С. 115–120; Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК, 2018. С. 184–185) в селе Акапа был известен однонефный храм с двумя боковыми помещениями и нартексом с прямоугольной снаружи и полуциркульной изнутри апсидой.

Церковь была выложена из тесаного камня и воздвигнута на двухступенчатом цоколе, в ней сохранились алтарная преграда и две округлые в плане литургические ниши в апсиде. Преграда состояла из четырех столбиков с капителями, которые поддерживали трехпролетное арочное завершение конструкции. Столбики были установлены на парапете, украшенном двумя рельефными крестами с расширяющимися концами. Кресты располагались по сторонам входа в алтарь. Преграда состояла из четырех столбиков с капителями, которые поддерживали трехпролетное арочное завершение конструкции.

Сохранились фрагменты фресок середины XIV в. с изображением храма, который был датирован концом XIII или XIV вв. Среди археологических находок упоминался маленький бронзовый крест с изображением св. Георгия и надписью, выполненной грузинским средневековым унциалом (асомтаврули):

ЦА ГИ под титлами (Цминда Гиорги, св. Георгий) (Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–М.: ИД РОС-ДОАФК, 2018. С. 184–185).

Однако, к сожалению, на сегодняшний день на местности найти этот памятник не удалось. Работы по его поиску планируется продолжить. В ходе розыска этой церкви были найдены развалины другого храма, ранее в литературе неизвестные. Условно культовое сооружение названо нами «Акапа 2», его описание приводится ниже.

Литература.
Отсутствует.

Раскопки.
Не проводились.

Тип храма.
Зальная базилика.

Подтип.
С выступающей полукруглой апсидой.

Площадь храма.
24 кв. м.

Описание.

Небольшой храм в очень плохой сохранности, больше похожий на оплывший холм: верхний слой камней кладки возвышается над дневной поверхностью. Подъем на холм к памятнику расположен с северной стороны.

Церковь представляет собой однозальную базилику с выступающей полукруглой апсидой; с заплечиками или без – определить по ее нынешнему состоянию, до расчистки, невозможно. Длина храма внутри 6 м, ширина – 4 м. На расстоянии 2 м от северной стены видны следы то ли ограды, то ли притвора.

Строительные материалы и конструкции.

Сложена церковь из известняковых блоков на известковом растворе. Примесь песка в растворе 27%, но образец был взят

«нечистый», так как плохая сохранность стен не давала возможности найти образец без примеси современного грунта.

Датировки.

Неудовлетворительная сохранность памятника и отсутствие исследований на нем не позволяют точно датировать храм.

Особенности.

Не обнаружены.

Параллели с другими храмами.

Достаточно распространенный тип храма.

27. БЕСЛЕТСКИЙ ХРАМ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Литература.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа (МАК. IV). М., 1894. С. 17–18.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Однозальная базилика.

Подтип.

С полукруглой выступающей апсидой с заплечиками, с нартексом.

Площадь храма.

68 кв. м.

Описание.

Памятник расположен недалеко от Сухума, на северной стороне села Басла, вблизи от Беслетского каменного арочного моста.

Храм представляет собой вытянутое однонефное базиликальное сооружение. В нем только северная стена сохранилась на всю высоту, и именно она позволяет установить параметры всего сооружения. Церковь с востока завершается полукруглой апсидой с заплечиками.

Внутри апсидного полукружья наблюдается, предположительно, место, где была алтарная преграда: кладка хорошо отесанных блоков в несколько рядов. Длина храма около 12 м, ширина – 5,7 м.

Внутреннее пространство храма было разделено на три пространственных отрезка двумя парами пристенных пилястр с подпружными арками. Выступ пилястр из поля стены незначителен: 15–17 см, их ширина – 60 см.

Дверные проемы в церкви фиксируются на западной и на северной сторонах. Из-за плохой сохранности до проведения археологических раскопок нет возможности установить, где располагались и какими параметрами обладали дверные проемы на притворе и в северной пристройке.

К основному объему храма были подведены некие пристройки: с запада притвор меньше ширины храма, с северной стороны на всю длину храма – узкая галерея шириной 250 см. На плане П.С. Уваровой эта северная пристройка отсутствует.

На сегодняшний день этот храм используется местными жителями для богослужений: стоят иконы, горят свечи.

Строительные материалы и конструкции.

Применена двусторонняя кладка больших каменных известняковых блоков, служивших одновременно и облицовочными, с обильной забутовкой на известковом растворе. Примесь песка в растворе – 8%.

Датировки.

Зальные базилики, или однонефные храмы удлиненной пропорции с полукруглой апсидой с заплечиками являлись основными христианскими культовыми сооружениями на раннем этапе становлении новой эпохи. Подобные храмы чаще всего строились в конце IV – начале V в., и их строительство продолжалось в VI в. во всех Римских и Византийских фортах и городах. Храмы Абхазии с выступающей полукруглой апсидой также вписываются в систему римско-византийской имперской политической и духовной культуры. Более точная датировка возможна после тщательного археологического исследования.

Особенности.

Не выявлены.

Параллели с другими храмами.
Достаточно распространенный тип храма.

28. ОКТАГОНАЛЬНЫЙ ХРАМ В СЕБАСТОПОЛИСЕ

Литература.

Гунба М.М. Археологические раскопки в Сухуми в 1982 // Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 23–26.

Гунба М.М., Хотелашвили М.К. Краткий отчет об археологических раскопках в Сухуми // Археологические открытия 1983 г. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1987. С. 45–46.

Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Археологическое исследование Сухумской крепости // Археологические открытия в Абхазии 1986–1987 гг. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 35–39.

Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. М.М. Трапш и изучение археологических памятников Сухумской крепости // Вопросы археологии Абхазии. Сухуми: Алашара, 1989. С. 35–39.

Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Раскопки Сухумской крепости // Археологические открытия 1985 г. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 39–53.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 203–259.

Раскопки.

С 1980 г. силами научных сотрудников Абхазского института и Абхазского музея продолжились археологические раскопки внутри Сухумской крепости. Со стороны Абхазского института экспедицией руководил М.М. Гунба, а со стороны Абхазского музея – М.К. Хотелашвили. Работа в сложнейших полевых условиях продолжалась более десяти лет. Археологические раскопки периодически продолжались и после Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Несмотря на продолжительность работы в крепости в храмовом комплексе все еще многое остается неизученным. Результаты археологических раскопок 1980–1990 гг. опубликованы исследователями М.М. Гунба, М.К. Хотелашвили, Л.Г. Хрушковой и др. С начала третьего тысячелетия археологические экспедиции продолжились, в них принимали участие Абхазский

институт гуманитарных исследований, Абхазский государственный университет, Московский институт археологии РАН. Большой объем работ был проведен археологами А.Н. Габелия (АГУ), Д.С. Бжания (АБИГИ АНА), Ю.В. Горловым (МИА РАН), Б.М. Гунба (АБИГИ АНА).

Тип храма.
Купольный, октагональный.

Площадь храма.
68 кв. м.

Описание.
В городе Сухум-Акуа в конце 80-х гг. XX в. внутри Сухумской крепости при проведении археологических исследований были обнаружены остатки уникального храма. Форма и конструкция этого памятника не имеют аналогов на территории Абхазии и всего Кавказа.

В плане он представлен октагональной формой, к которой с четырех сторон света были пристроены притворы с легким расширением снаружи. Внутренняя октагональность храма была подчеркнута восемью опорами сложной профилировки и сечения. На эти восемь опор были уложены восьмигранный барабан и купол. В подкупольном пространстве, ближе к восточным опорам, располагалась экседра, окруженная деамбулаторием. В храме на восточной стороне должна была присутствовать алтарная часть, однако ее там нет. И, вероятно, экседра со своей полукруглой формой могла исполнять роль алтаря в данном сооружении, позволяя проводить литургию, что необходимо для полноценного функционирования церкви. В целом план культового сооружения представляет собой крестовую форму со слегка расширенными снаружи рукавами.

Внутри сооружения был обнаружен колодец с водой, одновременный строительству храма. В восточной части памятника, в деамбулатории, была обнаружена погребальная стела с греческой надписью. Надпись сохранена частично; в тексте упоминается имя легионера Ореста.

В эпоху императора Юстиниана Великого этот храм был разрушен и находился в запустении.

Строительные материалы и конструкции.

Сложен из камня-булыжника на известковом растворе. Примесь песка в растворе – 6 и 10%.

Датировки.

Ю.В. Горлов (на основании позднее раскопанной «Базилики 2001») датирует сооружение V–VI вв., Л.Г. Хрушкова – серединой IV – началом V в. Действительно, стиль надписи и найденные в слое монеты позволяют сузить хронологию возведения Сухумского октагонального храма рамками середины или конца IV – начала V в. Этому не противоречат и те части кладки столбов и пилястр в стиле opus mixtum, которые сохранились в храме, где толщина раствора кладки меньше толщины кирпича, что также может подтверждать ранний характер строительства храма.

Особенности.

Форма и конструкция храма не имеют аналогов на территории Абхазии, храм возведен в единственном экземпляре.

Параллели с другими храмами.

Отсутствуют.

29. БАЗИЛИКА СЕБАСТОПОЛИС (БАЗИЛИКА 2001)

Литература.

ГорловЮ.В., ТребелеваГ.В. Раннехристианскийархитектурный комплекс в Себастополисе // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале: в 3 т. / отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 122–123.

Раскопки.

2001–2005 гг.

Тип храма.

Зальная базилика.

Подтип.

С выступающей апсидой с заплечиками, с нартексом.

Площадь храма.
68 кв. м.

Описание.

В результате исследований Черноморской экспедиции ИА РАН, работавшей в сотрудничестве с АБИГИ им. Д.И. Гулиа, были открыты остатки неизвестного раннее храма, получившего рабочее название «Базилика 2001», и еще одной культовой постройки с трехгранной апсидой.

Сохранились нартекс, центральный неф, южный и северный приделы, пятигранная апсида с заплечиками, синтрон из серовато-белой цемянки, алтарная часть, остатки алтарной преграды, представляющие собой отдельные фрагменты мраморных столбиков.

Орнамент пола представляет собой следующее: к алтарной преграде примыкают два квадрата, заполненные квадратными кирпичами с круглыми мраморными вставками и обрамленные прямоугольными кирпичами. Квадраты со всех сторон окаймлены одним рядом косых крестов, образованных шестиугольными кирпичами с квадратными мраморными вставками. Пол в западной части центрального нефа выложен в виде трех треугольников, заполненных орнаментом в виде косых крестов и окаймленных линиями из прямоугольных кирпичей. Вероятно, декор пола несет в себе христианскую символику.

Находка шестиугольного кирпича из пола базилики в кладке одного из погребений в мартирии, который примыкал к октагональной церкви, позволяет говорить о хронологии возникновения и существования раннехристианского комплекса Себастополиса. Время его создания пока твердо не установлено. Предложенную Л.Г. Хрушковой (Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002) дату строительства октагона (к. IV – нач. V в.), основанную на особенностях планировочного решения и аналогиях, по мнению Горлова Ю.В., нельзя признать достаточно аргументированной.

Археологические материалы из слоя разрушения «Базилики 2001» датируются временем Юстиниана I. Аналогии имеются в керамических комплексах городищ Китей, Кепы, Тиритака (вторая четверть VI в.), Ильич (третья четверть VI в.), Цибилиума, Дранд (сер. I в.). Среди находок особый интерес представляют

фрагменты краснолаковых мисок типа LRC (рубежа V/VI – первой половины VII в.) с клеймами и граффити. В частности, речь идет о сосудах формы 3 (тип Н), имеющих также аналогии в комплексах городищ Тиритака, Ильич, Херсонес (сер. VI – сер. VII вв.).

Уточнение стратиграфии и тщательный анализ строительных остатков позволили выделить несколько строительных периодов в существовании комплекса. К первому относятся сохранившиеся фундаменты базилики, которая в этот период представляла собой трехнефную постройку с нартексом, северная часть которой была открыта, но не была интерпретирована во время раскопок мартирия. Конструктивные особенности апсиды свидетельствуют о том, что на этом этапе она была не пятигранной, а полуциркульной. Позднее апсида была заменена на пятигранную, что было обычным явлением в середине – второй половине VI в. не только на территории Абхазии. Она соответствовала второму строительному периоду, во время которого северный и южный нефы после закладки пространства между колоннами превращаются в приделы. Также был расчищен так называемый «восточный открытый портик» октагона, при сооружении фундамента которого позднее строители северного придела «Базилики 2001» «прорезали» фундамент северного нефа.

Это может оказаться свидетельством в пользу того, что на смену «Базилики 2001» пришла октагональная церковь, после разрушения которой возводится небольшая базилика с трехгранной апсидой. При этом следует еще раз заметить, что точка зрения о времени сооружения октагональной церкви представляется недостаточно обоснованной, хотя полностью исключить возможное сосуществование на каком-то этапе «Базилики 2001» и октагона у нас нет оснований.

Строительные материалы и конструкции.

Стены базилики сложены из морской гальки на известковом растворе, применялись обработанные известняковые блоки вторичного использования. В отдельных случаях присутствует плинфа. Примесь песка в растворе 6% из полукруглой апсиды и 10% из граненной апсиды.

Датировки.

Абсолютная хронология возникновения и эволюции раннехристианского комплекса Себастополиса остается пока весьма

сложным вопросом. Это объясняется, с одной стороны, непростой стратиграфией этого участка городища, вызванной более поздними разрушениями, а с другой стороны – различиями во взглядах на типологию и хронологию позднеантичной и раннесредневековой керамики. Мы опираемся на типологию амфор и краснолаковой керамики, а также на результаты исследований синхронных памятников Причерноморья и Средиземноморья.

Нам представляется, что возникновение комплекса следует отнести ко времени не ранее второй половины V в. Один из этапов его существования, возможно, связан с христианизацией апсилов в 20–30 гг. VI в. Разрушение и последующее запустение заманчиво связать с оставлением византийским гарнизоном Себастополиса в 542 г. (Proc. Caes. De b. Goth., VIII, 4,6), однако это, как будто лежащее на поверхности, объяснение требует серьезных археологических доказательств, как и попытка связать восстановление и перестройку «Базилики 2001» или, например, сооружение октагональной церкви с возвращением византийского гарнизона в 555 г. и началом активного строительства и расцветом городов в этом регионе (Proc. Caes. De aed., III, 7). Не исключено, что мы можем иметь дело с последствиями иных явлений, политических или природных, которые носили локальный характер. Использование для датировки памятника особенностей его строительной техники также не дает ответа на поставленный вопрос. Сохранившиеся элементы декоративных деталей могут лишь косвенно свидетельствовать о строительстве «Базилики 2001» в V в.

Особенности.

Центральный неф храма имел уникальный пол, выполненный из фигурного кирпича (т.н. opus sectile) со вставками (круглыми, квадратными, треугольными) из проконесского мрамора, не имеющий прямых аналогов.

Параллели с другими храмами.

Особой интерес вызывает сравнение планов нашего памятника и базилики из Сепиети. Налицо почти идеальное совпадение архитектурно-планировочного решения.

30. ХРАМ ИОАННА ЗЛАТОУСТА В СЕЛЕ КАМАН

Литература.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство. 1978. С. 31–33.

Пачулия В.П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: Наука, 1968. С. 117.

Раскопки.

Не проводились.

Тип храма.

Зальная базилика (однонефная).

Подтип.

Апсидное полукружье храма вписано в общий прямоугольник.

Площадь храма.

40 кв. м, без притворов.

Описание.

Храм Святого Иоанна Златоуста представляет собой однонефное каменное сооружение. Апсидное полукружье памятника вписано в общий прямоугольник. По стенам нефа сохранилось по две пилястры с подпружными арками. Внутренняя часть церкви освещалась двумя окнами, расположенными следующим образом: одно – на алтаре, другое – на западной стене. С обеих сторон от алтаря имеются ниши для богослужебной литургии.

Ритуальные ниши в церквях, безусловно, начали возникать в связи с усложнением ритуала богослужения на территории Абхазского царства. Более того, эти небольшие храмы с ритуальными нишами по обеим сторонам апсиды, возможно, возводились одной строительной артелью или школой. Ритуальные ниши в небольших культовых постройках не только композиционно расположены на одинаковых участках, но иногда даже совпадают их размеры глубины полукруга ниши, что дает возможность предположить вероятность возведения подобных храмов по разработанной схеме и при соблюдении определенных пропорций.

В конце XIX в. во время ремонтно-восстановительных работ к храму с севера и юга были пристроены приделы, а с западной стороны – трехъярусная колокольня. Во время строительства колокольни рядом с западным входом в церковь был найден каменный саркофаг святого Иоанна Златоуста, высеченный из цельного куска известняка. Считается, что именно в этом саркофаге был погребен святой до переноса его в Пицундский храм и затем в Константинополь в 438 г.

Строительные материалы и конструкции.

Из тесаного камня на известковом растворе. Примесь песка составляет: 26% – в южной стене в проеме, 18% – в восточной стене снаружи, 24% – в западной стене снаружи.

Датировки.

Ю.Н. Воронов датирует постройку не ранее XI в., но, учитывая тип храма, наличие ниш и достаточно невысокое содержание примеси песка в растворе с восточной стены, вероятно, храм может быть отнесен к периоду времени зарождения Абхазского царства, то есть к VIII–IX вв.

Особенности.

Отсутствуют.

Параллели с другими храмами.

Любопытно, что в западной части Абхазии культовые сооружения с ритуальными нишами встречаются очень редко. К примеру, в храме Акуача в селе Анухва имеется на северной стороне апсиды одна ритуальная ниша. Церкви небольших размеров, в которых есть подобные ниши, чаще всего встречаются в восточной Абхазии. Это такие памятники, как Мармал-Абаа в селе Адзюбжа, храм № 1 в селе Кутол, храм Пскал в селе Джгерда, а на территории современной западной Грузии – храм Саорбиси.

31. ХРАМ В АХАЛШЕНИ (БЕРЕНАИКА)

Литература.
Отсутствует.

Раскопки.
Не проводились.

Тип храма.
Зальная базилика (однонефная).

Подтип.
Апсидное полукружье храма вписано в общий прямоугольник, с нартексом.

Площадь храма.
40 кв. м.

Описание.
Храм в Ахалшени был обнаружен на вершине холма, на высоте 750 м над уровнем моря. О том, что в этой местности находятся развалины, нам сообщили местные охотники. Поднявшись на указанное место, мы обнаружили храм. Ширина храма 410 см, длина с учетом притвора – 980 см. Толщина стен 75 см, ширина апсидного полукружия – 280 см. Дверной проем расположен на западной стороне по центру. Памятник относится к зальным культовым сооружениям, у которых апсидное полукружье на востоке вписано в общий прямоугольник абриса храма.

Строительные материалы и конструкции.
Кладка бутовая, с двусторонней облицовкой. Примесь песка составляет 15%.

Датировки.
Время появления этого малого храма трудно определить без археологических исследований. Бытует мнение, что апсиды, вписанные в прямоугольник абриса культового сооружения, появились в эпоху объединения Абхазского и Картвельского

царств, то есть в X–XIII вв. С другой стороны, подобные храмы с вписанными апсидами встречаются уже с IV в. На территории Кавказа такая форма строений широко начинает распространяться с конца IV в., а в V–VI вв. получает широкое развитие. Недалеко от Абхазии, в соседнем Лазском царстве, уже в VI в. начинают строить церкви с вписанными апсидами.

Более точные данные могут быть получены только после археологической расчистки, а пока предположительно, на основании низкого процента примеси в растворе, можно указать дату VI–VIII вв.

Особенности.
Отсутствуют.

Параллели с другими храмами.
Достаточно распространенный тип храма.

32. ХРАМ В ЯШТВУХ

Литература.
Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство. 1978. С. 30.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа (МАК. IV). М., 1894. С. 33.

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. T. 1. Paris, 1843. P. 286.

Раскопки.
Не проводились.

Тип храма.
Однонефная базилика.

Подтип.
Апсидное полукружье храма вписано в общий прямоугольник, с нартексом.

Площадь храма.
40 кв. м.

Описание.

Храм расположен недалеко от города Сухума, в его северо-западной части, на территории кладбища.

Памятник представляет собой небольшое компактное сооружение с полукруглой апсидой на восточной стороне. Апсидное полукружье снаружи вписано в общий абрис храма прямоугольной формы. Внутренняя ширина сооружения на 3,85 м больше, чем длина основного пространства без апсиды. При всей миниатюрности этого сооружения на внутренних стенах, на южной и северной сторонах, имеются широкие пилястры (55 см). Они, в свою очередь, могли служить основанием для подсводной или подпружной арки. В основном корпусе церкви имеются дверные проемы на северной, южной и западной стенах. Основным входом можно считать западный дверной проем, который имеет ширину 127 см.

У храма с западной стороны имеется пристройка в виде притвора или нартекса на всю его ширину. Она возведена гораздо позже, чем сама базилика. Цокольные части конструкции храма и пристройки не имеют перевязи. Более того, форма цоколя у церкви и пристройки визуально отличается на видимых участках. Апсидное полукружье в его нижней части сохранилось отлично. В северной и южной частях апсиды имеются остатки ниши полукруглой формы.

Известно, что храмы с ритуальными нишами достаточно редки, и они встречаются в пределах исторической границы Абхазского царства. Более того, эти небольшие храмы с ритуальными нишами по сторонам апсиды, возможно, возводились одной строительной артелью или школой. Ритуальные ниши в небольших храмах не только композиционно расположены на одинаковых участках, но в них иногда даже размеры глубины полукруга ниши совпадают, что дает возможность предположить вероятность возведения подобных храмов по разработанной схеме и при соблюдении определенных пропорций.

Строительные материалы и конструкции.

В целом храм построен с использованием двусторонней кладки с забутовкой. Блоки хорошо отесаны и качественно подогнаны друг к другу. Примесь песка в образцах составляет: 10% – в апсиде, 11% – в западной стене.

Датировки.
VIII в.

Особенности.
Ритуальные ниши полукруглой формы в северной и южной частях апсиды.

Параллели с другими храмами.
Любопытно, что в западной части Абхазии церкви с ритуальными нишами встречаются очень редко. К примеру, в храме Акуача в селе Анухва имеется на северной стороне апсиды одна ритуальная ниша. Культовые сооружения небольших размеров, в которых есть подобные ниши, чаще всего встречаются в восточной Абхазии. Это такие памятники, как Мармал-Абаа в селе Адзюбжа, храм № 1 в селе Кутол, храм Пскал в селе Джгерда. Ритуальные ниши в храмах, безусловно, начали возникать в связи с усложнением ритуала богослужения на территории Абхазского царства. Мы предполагаем, что сами памятники, в которых эти ниши присутствуют, также датируются временем начала развития Абхазского царства. Культовая христианская постройка с подобными нишами имеется и на территории современной западной Грузии: это храм Саорбиси.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ХРАМОВ ЗАПАДНОЙ АБХАЗИИ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Полученные в ходе исследования результаты носят предварительный характер, так как делать окончательные выводы, основываясь только на данных, полученных в Западной Абхазии, неверно: Абхазия с VIII в. была большим единым государством, и прийти к каким-либо заключениям можно, только проанализировав все храмы на ее территории. Но все же нам кажется важным отметить некоторые наблюдения, вытекающие из анализа храмов Западной Абхазии на данном этапе. Эти выводы интересны как промежуточный итог, который в дальнейшем будет скорректирован с новыми данными и расширен, и либо подтвержден, либо опровергнут.

Христианская религия, возникшая в первой половине I в. н.э. в восточной провинции Римской империи, стала проникать и в другие ее провинции. Считается, что в середине I в. н.э. восточное побережье Черного моря, то есть территория Абхазии, по жребию досталось апостолам Андрею Первозванному и Симону Кананиту [Иеромонах Дорофей (Дбар) 2005: 57].

На протяжении трехсот лет новая религия утверждалась на территории Абхазии в процессе борьбы с римскими и местными божествами. После официального признания христианства в Римской империи в IV в. н.э. на территории Абхазии появляется первый базиликальный храм – храм № 1, названный Стратофиловым, в Пицундском городище. С этого времени в стране начинает активно распространяться христианская религия, и, соответственно, возводятся архитектурные сооружения для ее обслуживания.

Раннехристианские церкви в Абхазии представлены разнообразными типами. Это и базиликальные храмы (однонефные, двухнефные и трехнефные), и купольные (крестово-купольные, купольные, ротонды). Все типы культовых построек имеют на востоке апсидную часть, которая выступает полукруглой или граненой (три, пять и более граней) формой снаружи или вписана в прямоугольную часть восточной стены. Нефы имеют как отдельные апсиды, так и могут быть вписаны в единую апсиду. Имеются храмы с прямоугольной и снаружи, и внутри апсидой. Церкви могут иметь притворы и нартекс, а могут и не иметь их. Крещальня может как

присутствовать в строении, так и отсутствовать и располагаться как в нартексе, так и в нефе. Окна в апсидах могут иметься, а могут и отсутствовать, а при наличии окон их число может быть различным. Ритуальные ниши также могут присутствовать в храмах, а могут и нет, и их число и форма разнятся.

Таким образом, мы видим, что на территории Абхазии формы культовых построек были, с одной стороны, довольно разнообразными, а с другой, все же наблюдаем некоторую их закономерность. Выделение этих закономерностей и есть основа классификации по типам. И здесь важен вопрос, какие параметры следует взять за основу этой классификации, потому что классификация – это всегда вопрос дискуссионный.

Любая типология требует определенной стандартизации и выделения конкретных параметров, которые каждый исследователь определяет для себя как основные и второстепенные. Ввиду этого типология Л.Г. Хрушковой [Хрушкова 2018] и А.Ю. Виноградова и Д.В. Белецкого [Виноградов, Белецкий 2015] несколько отличаются друг от друга. Более того, выделяемая ими типология, на наш взгляд, не совсем подходит для стандартизации христианских памятников с плохой сохранностью.

Поэтому для выделения типов храмов мы выбрали минимальный набор параметров, которые можно определить на основании плана для всех включенных в каталог церквей. За основу нами взята главная форма плана: базилика или купольная (крестово-купольная) и количество нефов и апсид – и уже в этих типах выделялись свои подтипы.

Однонефные (они же зальные) храмы делились на выступающие полукруглые без заплечиков (они же цирковидные, когда апсидное полукружие переходит в продольные стены), на выступающие полукруглые с заплечиками, на выступающие граненные, на вписанные в прямоугольный абрис памятника.

Трехнефные – на одноапсидные и трехапсидные, выступающие или вписанные в общий прямоугольный абрис храма, полукруглые или граненые.

Выделяется один храм как двухапсидный – двойная церковь с двумя равнозначными залами – и крестово-купольные храмы. Все последние являются трехапсидными, но отличаются формой этих апсид: все полукруглые, центральная граненая, боковые полукруглые, все граненые.

Интересно посмотреть на специфику распространения типов этих церквей на местности. Первое, что можно выделить, это превалирование типа базилики над купольными постройками (крестово-купольными, крестовидными – их мы объединим временно в один тип, купольный и крестовидный представлены единичными храмами). Из 43 церквей 38 являются базиликами. Но при этом распределение купольных и крестово-купольных храмов – более или менее равномерное на данной территории (карта 2), что позволяет нам рассматривать данные памятники как духовные центры страны.

Посмотрим на корреляцию датировок и типов растворов для данной категории храмов (карта 3). Церковь с. Мсыгхуа из этого анализа выпадает, ибо по ней отсутствуют данные. Самое маленькое процентное содержание примеси песка у нас отмечено в памятниках Пицунда 8 и Октогональной храм в Себастополисе.

Октогональный в Себастополисе датируется позднеантичным временем, а Пицунда 8 – VIII–X вв. Как мы выше уже упоминали, существует версия, что памятник был возведен в более раннее время, но претерпел значительные перестройки в VII–VIII вв. Данное утверждение остается пока на уровне гипотезы. Но сам факт, что купольные храмы с малым содержанием песка фиксируются как раз в двух античных центрах, нам кажется любопытным.

У остальных культовых сооружений корреляции с процентным отношением раствора и его датировкой мы не наблюдаем. Было бы заманчиво отнести церковь Алахадзы 3 с процентным отношением песка в растворе более 50% к более позднему времени, но она датируется точно данными раскопок. Единственное, можно предположить, что образец с храма, который брался в единственном экземпляре с западной стены, может фиксировать не время его строительства, а время более позднего возможного ремонта. Было бы интересным в будущем взять с этой церкви дополнительные образцы для анализа и сравнить новые данные с имеющимися.

Обратимся к типу базилик. Здесь мы видим однозначное превалирование однонефных храмов: на 27 однонефных – 8 трехнефных и 1 двойная церковь. Любопытно, что все трехнефные (как и двойная церковь) христианские памятники расположены западнее реки Хипста, абсолютное большинство – на побережье. На данном этапе мы не можем никак объяснить этот факт, а просто его констатируем (карта 4).

Рассмотрим теперь отдельно эти типы (карта 5).

Однонефные базилики делятся на четыре основных типа по архитектуре: циркульные (3 храма), с выступающей полукруглой апсидой с заплечиками (13 храмов), с выступающей граненой апсидой (3 храма), с вписанной в прямоугольный абрис постройки апсидой (8 храмов).

Все церкви с циркульной апсидой (полукруглая, выступающая без заплечиков) по составу химического раствора попадают в группу с примесью песка до 7%.

Но в эту же группу попадают и храмы с другим типом апсиды. Однако, по имеющимся данным, все эти памятники датируются позднеантичным–раннесредневековым периодом, до VII в. н.э, за исключением одного – храмового комплекса Аилага-Абыку. Этот комплекс не имеет на сегодня точных данных для датирования. Л.А. Шервашидзе (а вслед за ним и Л.Г. Хрушкова – на основании формы рельефа с процветшим крестом) предложили датировать основание Айлага-Абыку X–XI вв. В целом анализ растворов на данном памятнике показал следующее:

№ п/п	Примесь песка	Элементный состав примеси	Место, где взят образец
1.	11%	Mg, Al, K, Fe	в южном храме
2.	51%	Mg, Al, K, Fe	примесь известки в среднем храме («трапезной»)
3.	6%	Mg, Al,K, Fe	примесь известки в кладке северного храма, из центра храма
4.	48%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	притвор северного храма

С нашей точки зрения, не исключено, что данный комплекс был построен на остатках более древнего храма.

При попытке найти взаимосвязь между типами апсид и типами растворов четкой корреляции не получается. А вот корреляция между признанными датировками и типами растворов показывает, что памятники, датированные в рамках VIII–IX вв., имеют примесь песка в растворе от 10 до 25%. Храмы же с более высокой примесью песка имеют либо плохую сохранность (так что получить «чистый» образец раствора, без примеси современного грунта невозможно), либо датируются более поздним периодом: X–XII вв.

Трехнефные базилики показывают следующее (карта 6): памятники с граненым типом апсиды располагаются в западной части республики, с выступающими полукруглыми апсидами – восточнее, ближе к центру. Пока, к сожалению, получено мало данных, чтобы говорить об этой тенденции как об окончательной и четкой, характеризующей особенности районов страны. Для этого необходимы дальнейшие исследования.

Между типом апсиды и типом раствора корреляция отсутствует.

Между типом раствора и принятыми датировками наблюдается следующая корреляция: примесь песка до 7% у храмов до VI в. Примесь песка от 8 до 16% встречается у памятников VI–VIII вв. У церкви X–XII в. примесь песка – 31%. Из этой схемы, как и в случае с купольными храмами, выпадает храм Алахадзы 2 с процентным отношением примеси 47%. Но в этой ситуации так же, как и с церковью Алахадзы 3, необходимы дополнительные исследования. Один взятый образец может маркировать не время сооружения памятника, а время его более позднего ремонта, и в связи с этим будет интересно взять с этого храма дополнительные образцы для анализа и сравнить новые данные с уже имеющимися.

Отдельно хочется отметить небольшие культовые сооружения с ритуальными нишами (карта 7). К сожалению, некоторые из храмов сохранились лишь на уровне фундамента, и судить окончательно, были ли в них ритуальные ниши или нет, просто невозможно. Но, исходя из имеющихся на сегодняшний день данных, наблюдается следующая картина: в западной части республики памятники с нишами как таковые отсутствуют, в районе же Нового Афона появляются церкви с одной ритуальной нишей – на северной стороне. А вот в районе Сухума мы можем наблюдать уже храмы с двумя симметричными ритуальными нишами по обе стороны от апсиды. Тип апсиды у них также совпадает: она вписана в прямоугольный абрис церкви. Подобные ритуальные ниши также встречаются в христианских памятниках восточной Абхазии: это такие храмы, как Мармал-Абаа в селе Адзюбжа, храм № 1 в селе Кутол, храм Пскал в селе Джгерда. Регион, где имеются подобные сооружения, достаточно близок к Сухуму, в пределах 40 км. В связи с этим можно предположить, что такие небольшие храмы с ритуальными нишами по сторонам апсиды возводились одной строительной артелью

или школой, отсюда и такой узкий регион их распространения. Более того, ритуальные ниши в небольших церквях не только композиционно расположены на одинаковых участках, но иногда даже размеры глубины полукруга ниши в них совпадают, что дает возможность предположить вероятность возведения подобных строений по разработанной схеме и при соблюдении определенных пропорций.

Ритуальные ниши в храмах, безусловно, начали возникать в связи с усложнением ритуала богослужения на территории Абхазского царства. Мы предполагаем, что сами памятники, в которых эти ниши присутствуют, также датируются временем начала развития Абхазского царства.

В заключение хочется еще раз сказать, что все сделанные наблюдения и предварительные выводы будут уточняться и корректироваться с появлением новых данных. Исследования храмов Абхазии предполагается продолжить.

ЛИТЕРАТУРА

Агрба З.В. О некоторых археологических памятниках на территории Пицундского храма // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. 1985. Т. XIII. С. 104–113.

Агрба З.В. Раскопки раннесредневековой базилики в с. Алахадзы Гагрского района // Мацне. 1972. № 3. С. 149–160.

Агумаа А.С., Бжания В.В., Бжания Д.С., Хондзия З.Г., Саканиа С.М., Канделаки Д.А. Остатки храма в селе Микельрипш // 50-я итоговая научная сессия (25–27 апреля) АбИГИ АНА: тезисы докладов. Сухум, 2006. С. 23–24.

Агумаа А.С., Бгажба О.Х., Саканиа С.М. Археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 году // Археологические открытия 2010–2013 годов. М., 2015. С. 808.

Агумаа А.С., Бгажба О.Х., Саканиа С.М. Результаты охранных археологических исследований вокруг Лыхнинского храма // III Анфимовские чтения по Археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2013. С. 4-5.

Адзинба Е.И. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми: Абгиз, 1958. 155 с.

Апакидзе А.М. Полевые исследования Пицундской археологической экспедиции 1973 г. // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 65–82.

Бакрадзе Д.З. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис: [б. и.], 1875.

Барцыц Р.М., Агумаа А.С. Археологические исследования в селе Лдзаа // Археологические открытия 2007 года. М., 2010. С. 560.

Барцыц Р.М. Охранные археологические исследования в с. Лдзаа Гагрского района // Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа: материалы Второй Абхазской междунар. археол. конф., посвящ. памяти М.М. Трапш (8–12 ноября 2008 г.). Сухум: АбИГИ, 2011. С. 215–217.

Барцыц Р.М. Раскопки раннехристианского храма в с. Лдзаа // Кавказ: история, культура, традиции, языки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. Сухум: АбИГИ, 2003. С. 223–227.

Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. // Известия Абхазского научного общества. 1926. Т. IV. С. 3–60.

Бгажба О.Х., Агумаа А.С., Саканиа С.М. Храм Симона Канонита в Новом Афоне: новые археологические данные по материалам экспедиции 2011-2012 гг. // II «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2013. С.4-5.

Бгажба О.Х., Саканиа С.М., Агумаа А.С. Охранные археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 г. // Археология и охрана наследия Восточного Причерноморья и сопредельных территорий: материалы Третьей Абхазской междунар. археол. конф., посвящ. памяти Г.К. Шамба (28 ноября – 1 декабря 2011 г.). Сухум: ИИМК РАН; АбИГИ им. Д.И. Гулиа АНА; РУП «Дом печати», 2013. С. 336–338.

Бгажба О.Х., Саканиа С.М. Результаты археологических раскопок в Моквском храме 2006 г. // Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: тезисы докл. Владикавказ: Северо-Осетинский ин-т гуманитарных и социальных исслед., 2008. С. 35–41.

Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. М.: Индрик, 2011. 392 с.

Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Храмовая архитектура Анакопийской крепости // Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 178–180.

Бердзенишвили И. Вопрос о распространения христианства в Абхазии по данным археологии (IV–VIII вв.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Тбилиси, 2006. 25 с.

Бжания В.В., Агумаа А.С., Барцыц Р.М., Бжания Д.С., Бирюков Ю.Д., Канделаки Д.А., Саканиа С.М., Хондзия З.Г. Исследования Управления охраны историко-культурного наследия // Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С. 716–721.

Бирюков Ю.Н. Кафедральный собор в Пицунде и его место в архитектуре Абхазского царства // Архитектурное наследство. М., 2008. Вып. 49. С. 25–47.

Великий Питиунт / ред. А.М. Апакидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1975–1978. Т. I–III.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М.: Индрик, 2015. С. 133–138.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. 176 с.

ГорловЮ.В., ТребелеваГ.В. Раннехристианскийархитектурный комплекс в Себастополисе // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале: в 3 т. / отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 122–123.

Гунба М.М. Археологические раскопки в Сухуми в 1982 // Археологические открытия 1981–1982 гг. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 23–26.

Гунба М.М., Хотелашвили М.К. Краткий отчет об археологических раскопках в Сухуми // Археологические открытия 1983 г. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1987. С. 45–46.

Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Археологическое исследование Сухумской крепости // Археологические открытия в Абхазии 1986–1987 гг. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 35–39.

Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. М.М. Трапш и изучение археологических памятников Сухумской крепости // Вопросы археологии Абхазии. Сухуми: Алашара, 1989. С. 35–39.

Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Раскопки Сухумской крепости // Археологические открытия 1985 г. в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 39–53.

Дидебулидзе М. Церковь в Старой Гагре // Дзеглис мегобари (Друзья памятников). Тбилиси, 1977. № 45. С. 16–27.

Доброхотов Ф.П. Черноморское побережье Кавказа: справочная книга. Пг.: Изд. М.А. и Б.А. Суворинных, 1916. 530 с.

Ендольцева Е.Ю. Западное Закавказье и Каппадокия: некоторые иконографические параллели в период Македонской династии. Звери и кресты // Российская археология. 2012. № 3. С. 109–114.

Ендольцева Е.Ю. Каменные рельефы Анакопии // Искусство Абхазского царства VIII–XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости. СПб.: РХГА, 2011. С. 87–208.

Ендольцева Е.Ю. К вопросу об изучении христианского искусства Абхазского царства // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2013. Т. 1: Абхазия / отв. ред.: А.Ю. Скаков. С. 96–106.

Ендольцева Е.Ю. Об изображениях пророчества Исайи (11: 6–9). Рельеф из Абхазского государственного музея в г. Сухуме // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников

и культур северного Кавказа: XXVI Крупновские чтения по археологии северного Кавказа: тезисы докл. междунар. науч. конф. Грозный: Археологический центр им. Е.И. Крупнова, 2010. С. 129–132.

Закария П.П. Базилики Западной Грузии: доклад на IV Междунар. симпозиуме по грузинскому искусству. Тбилиси: Мецниереба, 1983. С. 7–9.

Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Стратофил: Новоафонское духовное училище. Новый Афон: Стратофил, 2005. 264 с.

Кавелин Л. (Архимандрит Леонид). Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь. М., 1885–1888. Т. 1–2.

Кавелин Л. (Архимандрит Леонид). Абхазия и ее христианские древности. М., 1887. 104 с.

Кавелин Л. (Архимандрит Леонид). Путешествие на Кавказ и пребывание в Ново-Афонском монастыре. М., 1884.

Каухчишвили Т.С. Греческая надпись Бичвинтской мозаики // Великий Питиунт. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. III. С. 218–241.

Кация А.К. Илори (Памятник XI в.). Сухуми: Изд-во АН Грузинск. ССР, 1963. 87, XXIII с.

Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1967. С. 65–90.

Кондаков Н.П., Бакрадзе Д. Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1890. 179 с.

Кулаковский Ю.А. Где был построен имп. Юстинианом храм для Абазгов? // Археологические известия и заметки Московского археологического общества. 1897. Т. 5.

Кулаковский Ю.А., Мелексет-Беков Л.М. Древнейшая Пицунда у Понта Евксинского // Записки Одесского общества истории и древностей. 1915. Т. 32. С. 109–122.

Леквинадзе В.А. Гантиадская базилика // Советская археология. 1970. № 3. С. 162–174.

Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках // Вестник Древней истории. 1970. № 2. С. 174–178.

Леквинадзе В.А. О некоторых сооружениях древнего Питиунта // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 53–58.

Леквинадзе В.А. О постройках Юстиниана в Западной Грузии // Византийский Временник. 1973. Т. 34. С. 181–185.

Лордкипанидзе Г.А., Агрба З.В. Раскопки на территории комплекса Пицундского храма // Археологические открытия 1980 года в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 26–31.

Лордкипанидзе Г.А. Бичвинтское городище. Тбилиси: Мецниереба, 1991. 112 с.

Лордкипанидзе Г.А. Исследования в Пицунде // Археологические открытия 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 402–403.

Мацулевич Л.А. Мозаика Бичвинты – Великого Питиунта // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 104–105.

Мацулевич Л.А. Открытие мозаичного пола в Древнем Питиунте // Вестник Древней истории. 1956. № 4. С. 145–153.

Меликсет-Беков Л.М. Древнейшая Пицунда у Понта Евксинского // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. 1915. Т. 32. С. 109–122.

Микеладзе Т.К. Двухапсидная церковь Бичвинта // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. II. С. 125–131.

Милованова Н.А. Абхазия христианская. Сухум, 2014. 332 с.

Муравьев А. Грузия и Армения. Ч. 3. СПб.: Тип. III отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848. 315 с.

Мурзакевич Н. Древнейший Пицундский православный храм на восточном берегу Черного моря // Записки Одесского общества истории и древностей. 1877. Т. 10.

Орлов-Кретчмер А.С. Образы Абхазии XI – первая треть XX века: в 3 т. М.: Викмо-М, 2014. Т. 1. Рис. 224.

Особенности культовой архитектуры Абхазии // Апсны Аказара (Искусство Абхазии). Сухум, 2002. С. 11–13.

Павлинов А.М. Мокви // Материалы по археологии Кавказа. 1893а. Вып. III. С. 14–16.

Павлинов А.М. Путевые заметки (экспедиция на Кавказе 1888 г.) // Материалы по археологии Кавказа. 1893б. Вып. III. С. 1–92.

Павлинов А.М. Эни-Рабат // Материалы по археологии Кавказа. 1893в. Вып. 3. С. 69–70.

Пачулиа В.П. Абхазия – край туризма. Сухуми: Алашара, 1975. С. 84.

Пачулиа В.П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: Наука, 1968. 167 с.

Пачулиа В.П. По древней, но вечно молодой Абхазии. Сухуми: Алашара, 1969. 203 с.

Пачулиа В.П., Кация А.К. Моквский собор. М., 1968.

Пищулина В.В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода средневековья. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. 320 с.

Рамишвили Р.М. Археологические раскопки в Бичвинта (III участок, предварительный отчет о раскопках в 1956–1957 гг.) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1963. Т. III. С. 69–83.

Рчеулишвили Л.Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1988. 91 с.

Рчеулишвили Л.Д. Некоторые аспекты грузинской архитектуры Черноморского побережья // Средневековое искусство: Русь. Грузия. М.: Наука, 1978. С. 21–28.

Рчеулишвили Л.Д. По поводу интерпретации архитектурных памятников как исторических документов // Мацне. 1975. № 4. С. 185–186.

Саканиа С.М. Бзыбский храм и происхождение крестово-купольной формы // Тезисы докладов АБИГИ. Сухум, 2001. С. 46–47.

Саканиа С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. М.: Наука, 2012. С. 259–270.

Саканиа С.М. Кячский храм // Тезисы докладов научной сессии АГМ. Сухум, 1988. С. 16–17.

Саканиа С.М. Притвор зальной церкви в с. Джал // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа: XXVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: тезисы докл. Магас: ООО «Пилигрим», 2010. С. 317–319.

Саканиа С.М. Храм в с. Пшоухва // 50-я итоговая научная сессия (25–27 апреля): тезисы докл. Сухум: АБИГИ, 2006. С. 44–45.

Саканиа С.М. Хронологические параллели Лыхненского и Зеленчукского храмов // Древний Кавказ: ретроспекция культур: тезисы докл. междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Е.И. Крупнова (XXIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа). М.: Ин-т археологии РАН, 2004. С. 177–178.

Сангулия Т.А., Кармов Т.М. Охранно-спасательные работы на территории Хашипсинского Заповедника Гагрского района // Кавказ и Абхазия в древности и Средневековье: взаимодействие и преемственность культур: материалы IV Междунар. археол. конф.,

посвящ. памяти видного археолога-кавказоведа Л.Н. Соловьева (26-30 ноября 2013 г., г. Сухум). Сухум, 2017. С.197-201.

Сангулия Г.А., Кармов Т.М. Хашипсинская крепость в свете новейших исследований // Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения ученого-кавказоведа Ю.Н. Воронова. Сухум, 2018. С. 215-223.

Северов Н.П. Памятники грузинского зодчества. М.: Академии Архитектуры СССР, 1947. 220 с.

Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря: археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1889. Вып. II. 183 с.

Стражев В. Руинная Абхазия // Известия Абхазского научного общества. Сухум, 1925. Вып. 1. С. 131–169.

Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1891. Вып. 4. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. 176 с.

Трапш М.М. Материалы по археологии средневековой Абхазии // Труды: в 4 т. Сухуми: Алашара, 1975. Т. 4 / отв. ред. А.Х. Халиков. 227 с.

Трапш М.М. Средневековая Анакопия // Труды: в 4 т. Сухуми: Алашара, 1975. Т. 4. С. 88–148.

Требелева Г.В., Саканиа С.М., Хондзия С.М., Юрков Г.Ю. Раннесредневековые храмы Абхазии: совместные российско-абхазские исследования // VI Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар, 2016. С. 220–224.

Требелева Г.В., Цвинария И.И., Саканиа С.М. Работы Маркульской экспедиции в 2017 г. // Археологические открытия. 2017 (в печати).

Уварова П.С. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки. М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1891. 316 с.

Уварова П.С. Кавказ. Путевые заметки // Кавказ: в 3 т. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1891. Т. II. С. 145–148.

Уварова П.С. Материалы по археологии Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894. Вып. IV. 197 с.

Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894. Вып. IV. 197 с.

Хвистани Р. Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси: ИНТЕЛЕКТИ, 2009. 593 с.

Хондзия З.Г., Требелева Г.В. Памятники цебельдинской культуры в селе Куланырхуа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 3. С. 164–173.

Хондзия З.Г., Требелева Г.В., Юрков Г.Ю. Святое место Чигурных и раннесредневековый храм // VI Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар: ИП Смородин, 2016. С. 243–245.

Хрушкова Л.Г. Архитектурный комплекс в селе Алахадзы (Абхазия) // Архитектурное наследство. 1992. Т. 39. С. 56–63.

Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград-Москва: ИД РОС-ДОАФК. 2018. С. 125–130.

Хрушкова Л.Г. Греческая надпись из Цандрипшской (Гантиадской) базилики // Источниковедческие разыскания. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 224–230.

Хрушкова Л.Г. Две раннехристианские трехапсидные церкви Абхазии // Краткие сообщения Института археологии. 1993. Вып. 209: Археология Средней Азии, Сибири и Кавказа. С. 101–107.

Хрушкова Л.Г. Завершение исследования архитектурного комплекса в селе Алахадзы // Археологические открытия в Абхазии 1986–1987 гг. Тбилиси, 1990. С. 45–504.

Хрушкова Л.Г., Кобахия Б.С. Исследование архитектурного комплекса в селе Алахадзы зоны г. Гагра // Археологические открытия в Абхазии 1985 г. Тбилиси, 1990. С. 30–38.

Хрушкова Л.Г. Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М.: Наука, 1998. С. 87–89. Рис. 61–64.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. 500 с.

Хрушкова Л.Г. Раскопки Цандрипшской базилики в с. Гантиади (Абхазия) // Археологические открытия. 1981. М., 1981. С. 402–403.

Хрушкова Л.Г. Цандрипш: Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1985. 128 с.

Хрушкова Л.Г. Цандрипшская базилика в селе Гантиади близ г. Гагра // Археологические открытия 1980 года в Абхазии. Тбилиси, 1982. С. 37–44.

Цицишвили И.Н. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // Великий Питиунт. Тбилиси, 1977. Т. II. С. 113–118.

Чачхалиа Д.К. Храм Куач-ныха близ Нового Афона (Абхазия). М.: АКВА-Абаза, 2018. 32 с.

Чернявский В.И. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Пятый археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного комитета. М.: Синодальная типография, 1879. С. 14–25.

Шамба Г.К. Археологические разведки 1967 г. в Гагрском районе // Материалы по археологии и искусству Абхазии. Сухуми: Алашара, 1974. С. 65–66.

Шервашидзе Л. Айлага-Абыку – средневековый монастырский комплекс в с. Бамборы // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству: сб. докл. Тбилиси: Мецниереба, 1989. Т. II. С. 159–166.

Шервашидзе Л.А. Археологические раскопки в крепости Аба-Анта // Полевые археологические исследования в 1976 г. Тбилиси: Мецниереба, 1979. С. 223–234.

Шервашидзе Л.А. Исследование средневекового храма Ауахуамахуы в с. Октомбери Абхазской АССР // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР (тезисы докладов). Баку: Изд-во АН АзССР, 1965. С. 145–146.

Шервашидзе Л.А. Мапаш Охуаме в с. Царче // Тезисы докладов на XVII Научной сессии АбИЯЛИ. Сухуми, 1966. С. 11–12.

Шервашидзе Л.А. Неизвестный храм на горе Амбара Гудаутского района около села Хуап // XVII научная сессия Абхазского института: тезисы докл. Сухуми, 1969. С. 19–20.

Шервашидзе Л.А. Некоторые средневековые стенные росписи на территории Абхазии. Тбилиси: Хеловнеба, 1971а. 188 с.

Шервашидзе Л.А. Отапский храм // Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР. Тбилиси, 1971б. С. 219–220.

Шервашидзе Л.А. Пицундская мозаика // Великий Питиунт. Тбилиси, 1978. Т. III. С. 169–193.

Шервашидзе Л.А. Резные камни церкви на холме Арасарху близ Цебельды // Известия АбИЯЛИ. Тбилиси, 1975. Т. IV. С. 81–99.

Шервашидзе Л.А. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1980. 252 с.

Шервашидзе Л.А. Столб из села Анухва // Труды Абхазского гос. музея. Сухуми, 1974. Вып. IV. С. 176–185.

Шервашидзе Л.А. Церковь в с. Акапа (Одиши) около Сухуми // Труды АбИЯЛИ. Сухуми, 1959. Т. XXX. С. 115–120.

Шервашидзе Л.А. Церковь св. Николая в с. Хуап Гудаутского р-на // Доклады на всесоюзной сессии археологов и этнографов. М., 1968. С. 23–24.

Шервашидзе Л.А. Цкелкари (Ацкар) // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967. С. 39–64.

Якобсон А.Л. О дате большого храма в Пицунде (Абхазия) // Краткие сообщения Института археологии. 1972. Вып. 132. С. 8–45.

Art and architecture in medieval Georgia / by Adriano Alpago-Novello, Vahtang Beridze, Jacqueline Lafontaine-Dosogne, with the co-operation of Enzo Hybsch, Giulio Ieni, Nina Kauchtschischwili; preface by Tony Hackens; translation by Nancy Holloway. Louvain-la-Neuve [Belgium]: Institut supérieur d'archéologie et d'histoire de l'art, Collège Érasme, 1980. P. 402.

Atlas. Neuchatel, 1843. Ser. II. Pl VI, 6; Ser. III. Pl. IV, 3.

Brosset M. Rapports sur un voyge archeologique dans la Georgie et dans l'Armenie, execute en 1847–1848. Rapports 4–12. SPb., 1851.

Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. Paris, 1839. T. 1. P. 210–211.

Khroushkova L. Les edifices paleochretiens en Transcaucasie Occidentale // Byz. 1989. T. LIX. P 88–127.

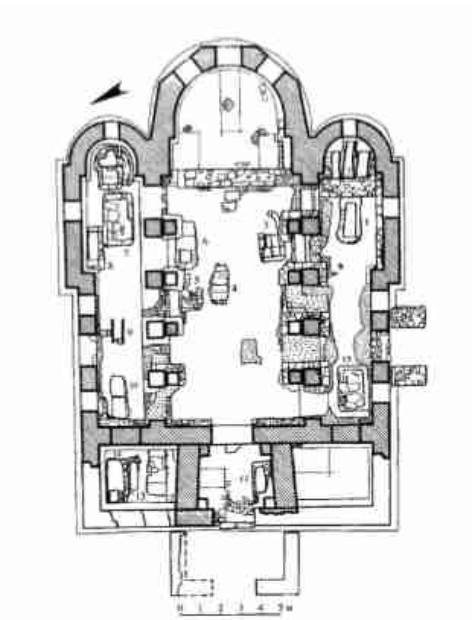
Khroushkova L. Les eglises de l'epoque justinienne en Colchide // Acta XIII CIAC. Citta del Vaticano; Split, 1998 (Studi di Antichita Cristiana. LIV; Vjesnik za arheologiju i historiju Dalmatinsku. Supl. Vol. 88). II. P. 823–836.

Khrouchkova L. Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IV–XIV siècles (Paris: Brepols publishers, 2006) (Bibliothèque de l'antiquité tardive), Pl. 120, Pl. col. XVI. P. 111–112.

Mepisashvili V., Tsintsadze R. Arts of Ancient Georgia. London, 1979. P. 106.

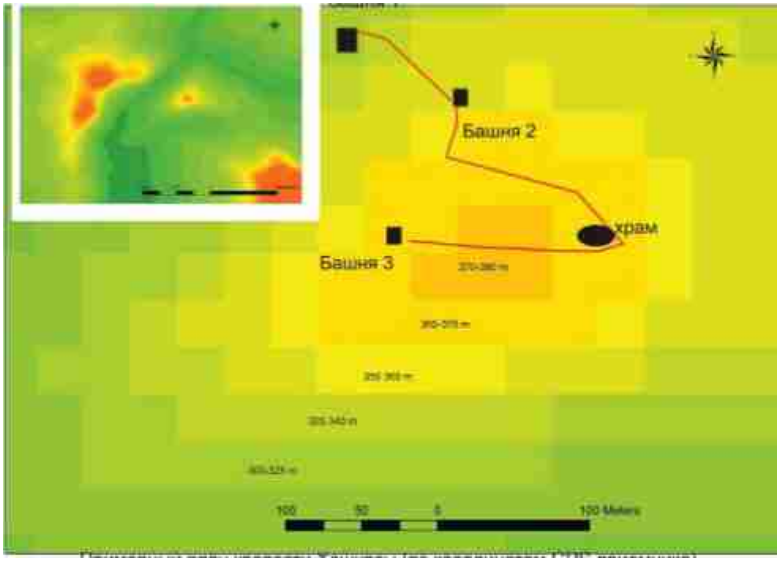
Neubauer E. Abchazische Architektur im Spannungsfeld zwischen Georgien und Byzanz (6. bis 11. Jh.) // Byzantinische Kunstexport. Halle, 1978. S. 72–74.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

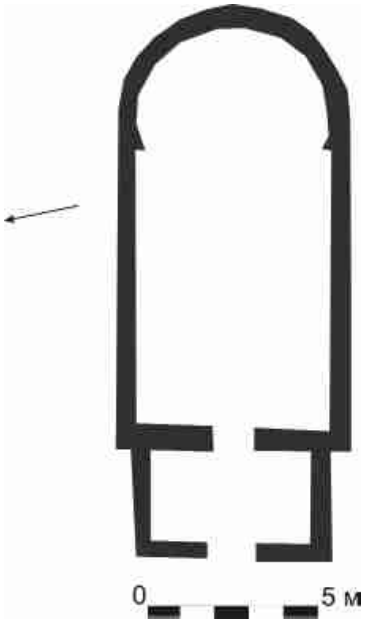


1. Цандрипшский храм. План (Хрушкова Л.Г., 2002. С. 139).

2. Цандрипшский храм. Фото.

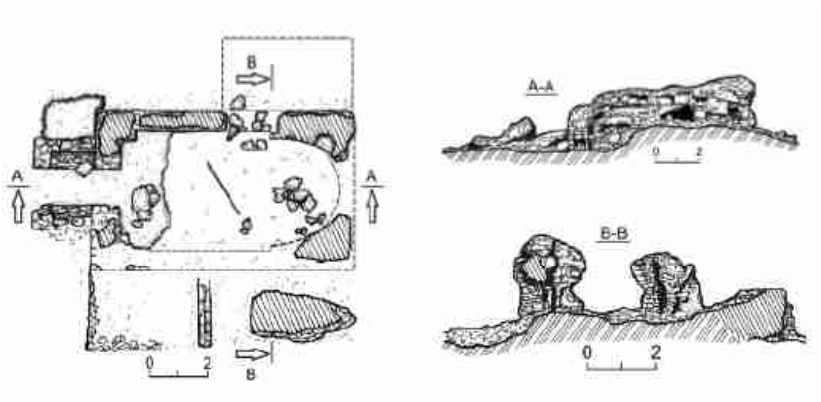


3. План крепости Хашупсы (по координатам GPS-приемника).



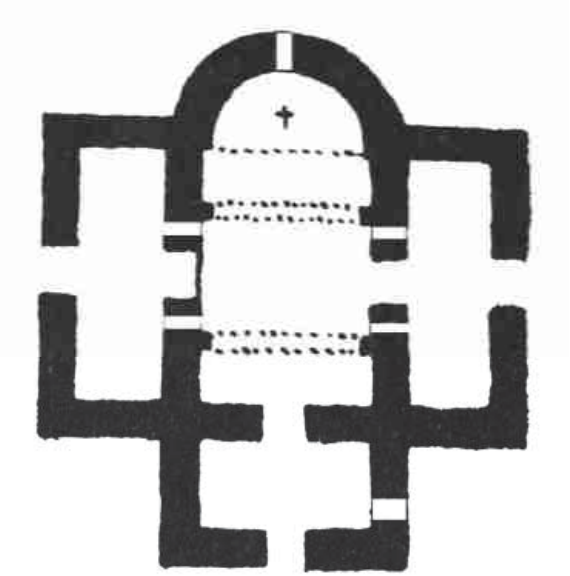
4. Хашупсы, храм. План.

5. Хашупсы, храм. Фото. Остатки храма на 2012 г.

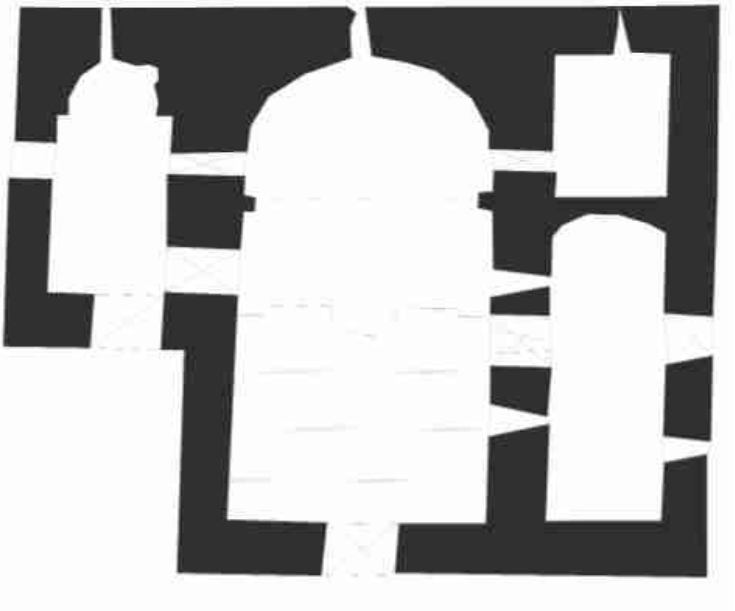


6. Пшоухуа, храм. План и сечения по данным фотограметрической съемки (Кизилов А.С., Глазов К.А.).

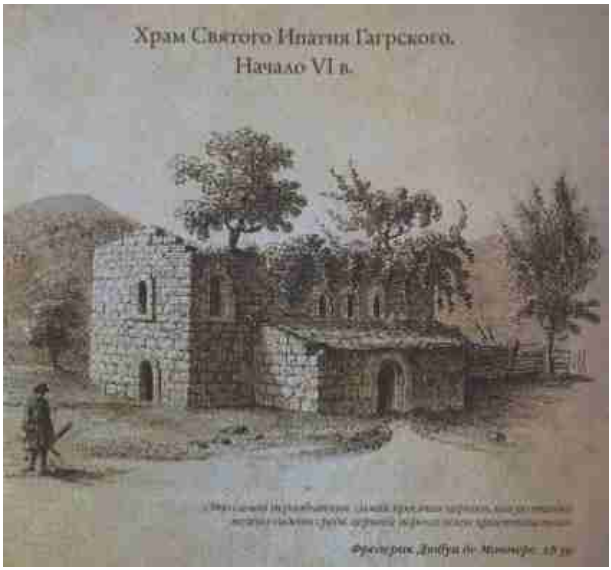
7. Пшоухуа, храм. Фото. Вид с запада.



8. Гагра, храм. План (Дюбуа де Монпере).

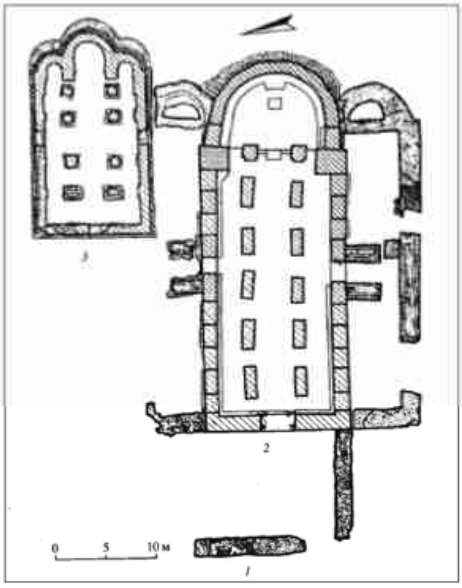


9. Гагра, храм. План (Милованова Н.А., 2012. С. 28).

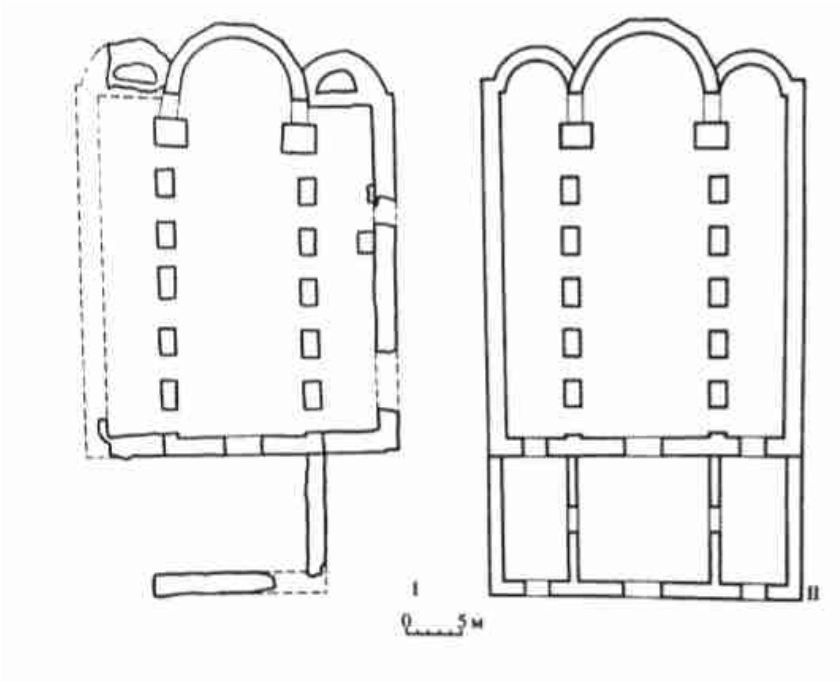


10. Гагра, храм. Гравюра Дюбуа де Монпере.

11. Гагра, храм. Фото. Вид с северо-запада.



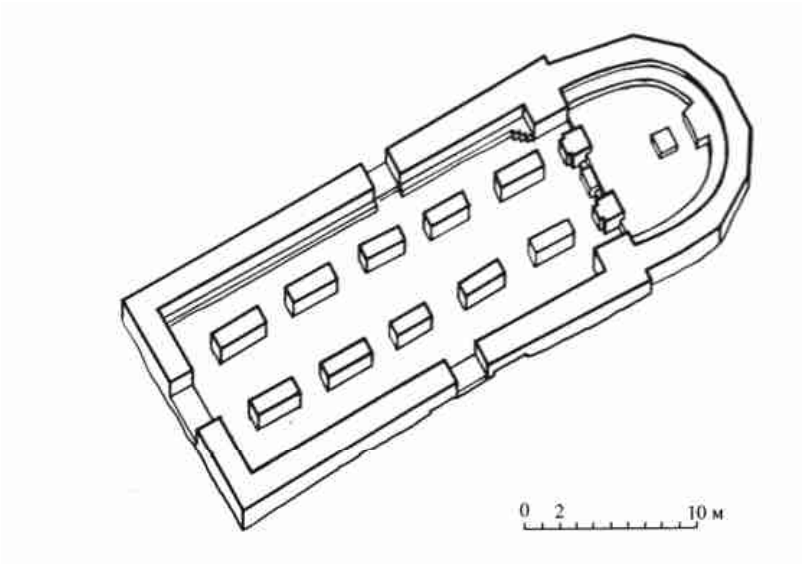
12. Алахадзы. Архитектурный комплекс. План (Хрушкова Л.Г., 2002. С. 121).



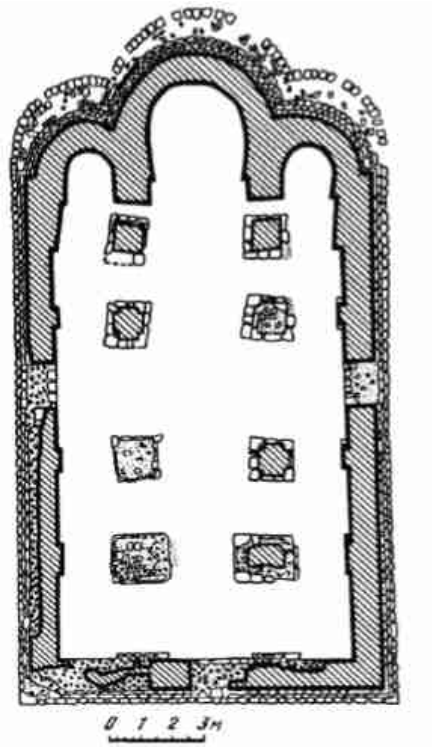
13. Алахадзы. Храм 1. План и реконструкция (Хрушкова Л.Г., 2002. С.123).

14. Алахадзы. Храм 1. Фото. Южная апсида (Хрушкова Л.Г., 2018. С. 119).

15. Алахадзы. Храмы 1 и 2. Фото.
Вид на западную стену с юга. 2011.



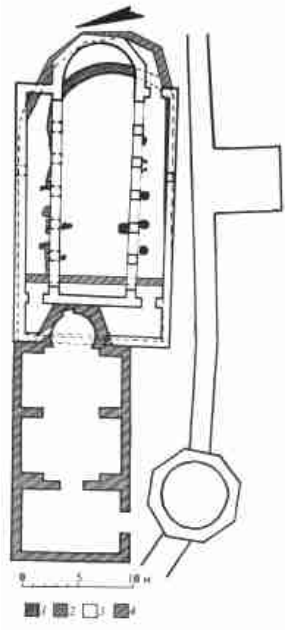
16. Алахадзы. Храм 2. Реконструкция (Хрушкова Л.Г., 2002. С.130).



17. Алахадзы. Храм 3. План (Хрушкова Л.Г., 2002. С. 121).

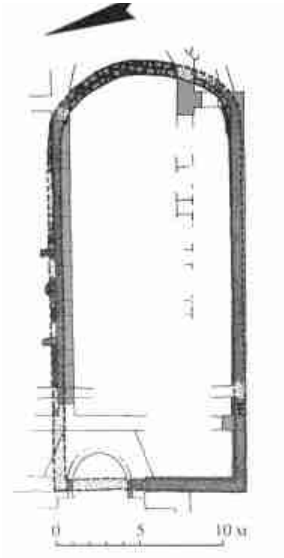
18. Алахадзы. Храм 3. Фото. Вид с запада. 2011.

19. Алахадзы. Храм 3. Фото. Интерьер (Хрушкова Л.Г., 2018. С. 120).



20. Пицунда. Храмы 1–4. План (по И. Цицишвили, из книги Хрушковой Л.Г., 2002. С. 69).

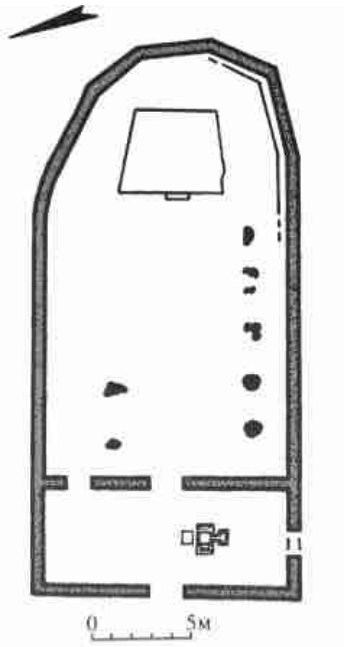
21. Пицунда. Фото. Храмы 1–4. Вид с запада
(фото: Кизилов А.С., Глазов К.А.).



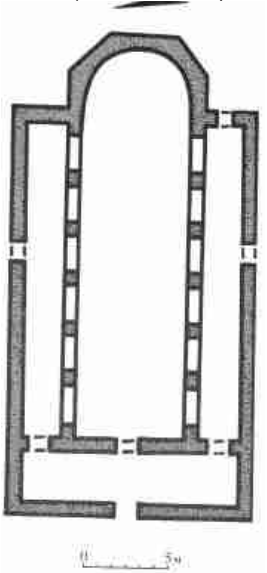
22. Пицунда. Храм 1. План (по И. Цицишвили, из книги
Хрушковой Л.Г., 2002. С. 71).

23. Пицунда. Реконструкция храма 1. Вид с северо-востока (реконструкция: Глазов К.А., Кизилов А.С.).

24. Пицунда. Реконструкция храма 1. Вид с северо-запада (реконструкция: Глазов К.А., Кизилов А.С.).



25. Пицунда. Храм 2. План (по Цицишвили, из книги Хрушковой Л.Г., 2002. С.73).

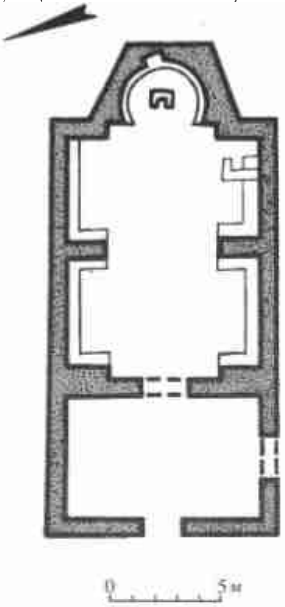


26. Пицунда. Храм 3. План (по И. Цицишвили, из книги Хрушковой Л.Г., 2002. С. 87).

27. Пицунда. Реконструкция храма 3. Вид с северо-запада (реконструкция: Глазов К.А., Кизилов А.С.).

28. Пицунда. Реконструкция храма 3. Вид с северо-востока (реконструкция: Глазов К.А., Кизилов А.С.).

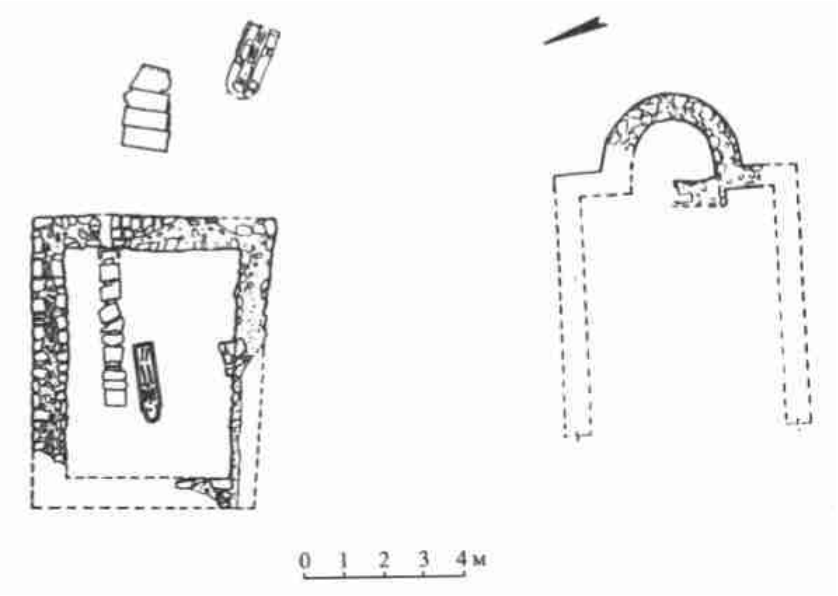
29. Пицунда. Реконструкция храма 3. Вид с востока (реконструкция: Глазов К.А., Кизилов А.С.).



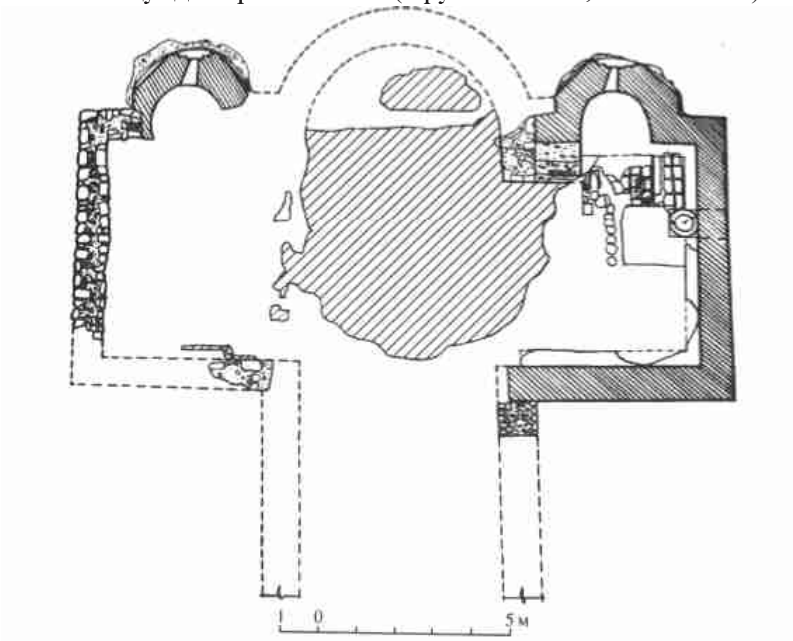
30. Пицунда. Храм 4. План (по И. Цицишвили, из книги Хрушковой Л.Г., 2002. С. 90).

31. Пицунда. Храм 5. План (по Т. Микеладзе, из книги Хрушковой Л.Г., 2002. С. 92).

32. Пицунда. Храм 5. Фото. Южная апсида.

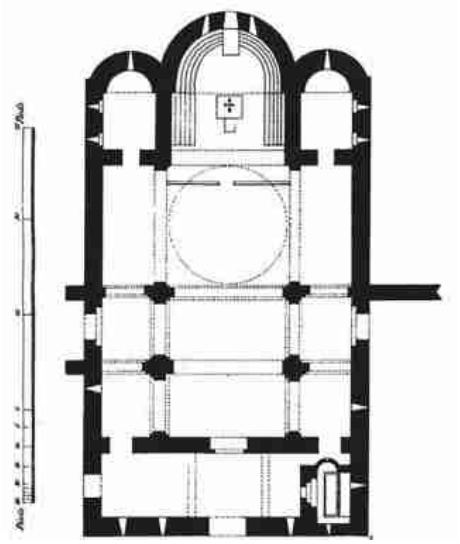


33. Пицунда. Храм 6. План (Хрушкова Л.Г., 2002. С. 100).



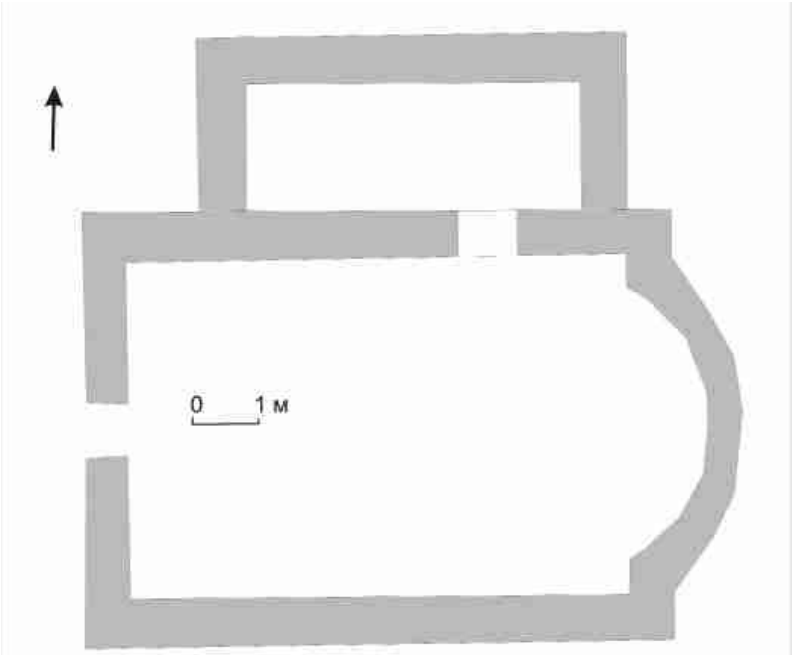
34. Пицунда. Храм 7. План (Хрушкова Л.Г., 2002. С. 105).

35. Пицунда. Храм 7. Фото.



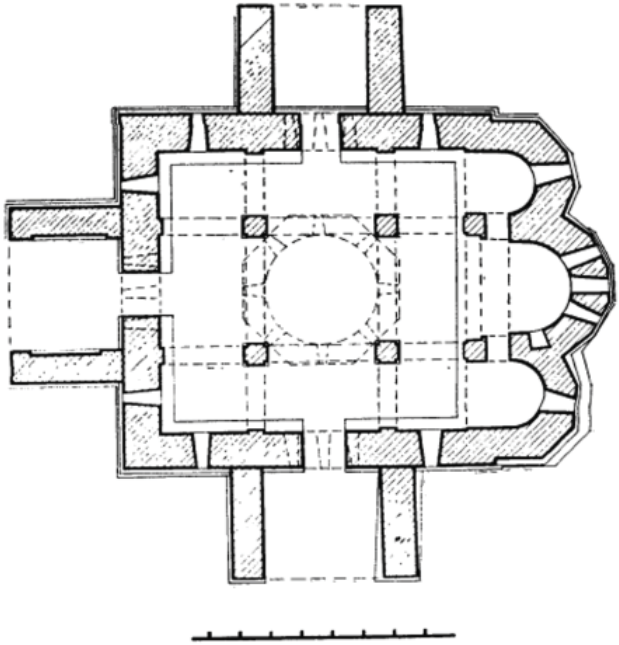
36. Пицунда. Храм 8. План (Хрушкова Л.Г., 2018. С. 86).

37. Пицунда. Храм 8. Фото.



38. Чыбурных. План.

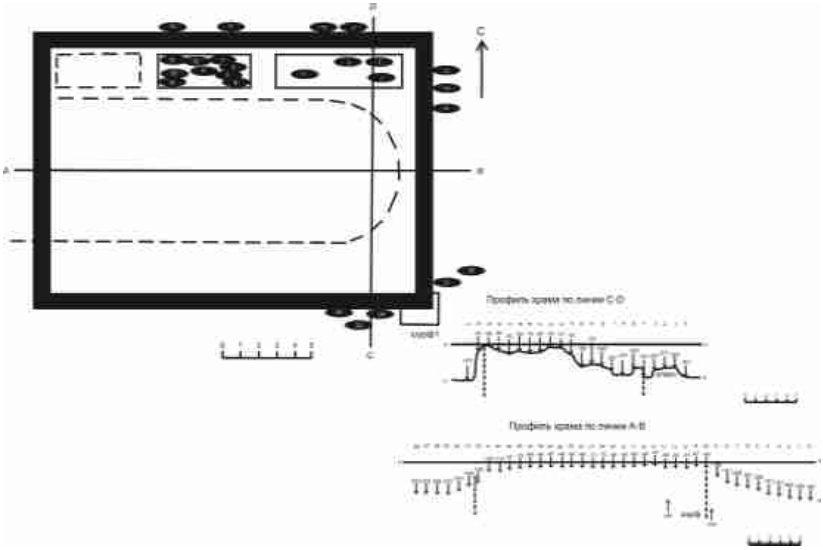
39. Чыбурных. Фото.



40. Бзыбский храм. План (Хрушкова Л.Г., 2018. С. 128).

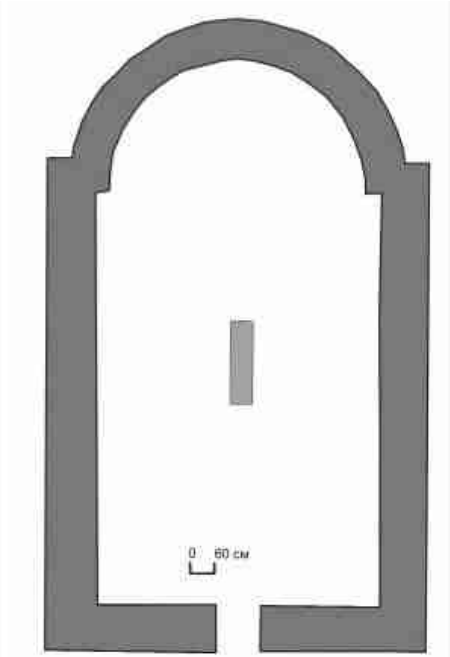
41. Бзыбский храм. Фото. Вид с северо-запада.

42. Бзыбский храм. Фото. Вид с востока.



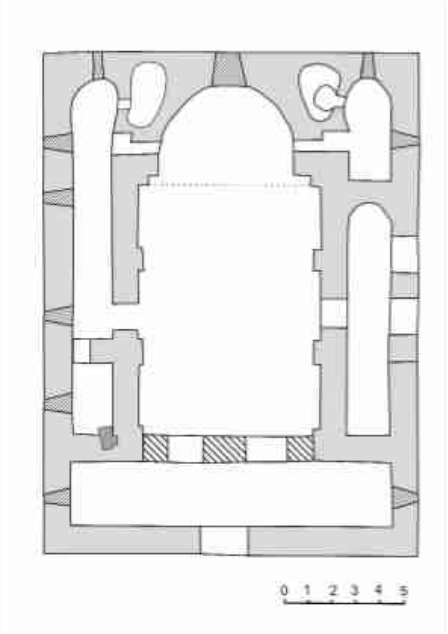
43. Храм в Лдзаа. План (Агумаа А.С.).

44. Храм в Лдзаа. Фото. Вид на южную стену.



45. Храм Микельрипш. Примерный реконструируемый план.

46. Храм Микельрипш. Остатки камней на месте храма.

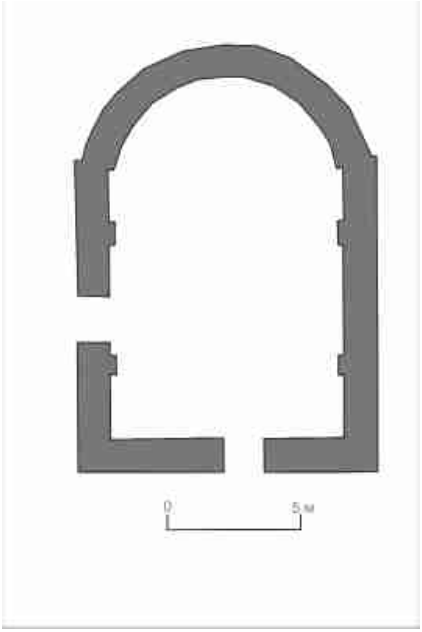


47. Амбара (Мюссера). Храм 1. План.

48. Амбара (Мюссера). Храм 1. Фото. Вид с юга.

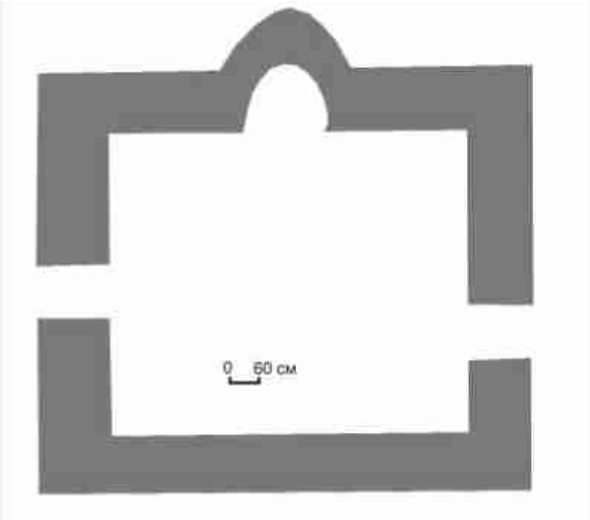
49. Амбара (Мюссера). Храм 2. План.

50. Амбара (Мюссера). Храм 2. Фото. Вид с запада.



51. Храм близ Мугудзырхуа. План.

52. Храм близ Мугудзырхуа. Фото. Вид на северную стену.

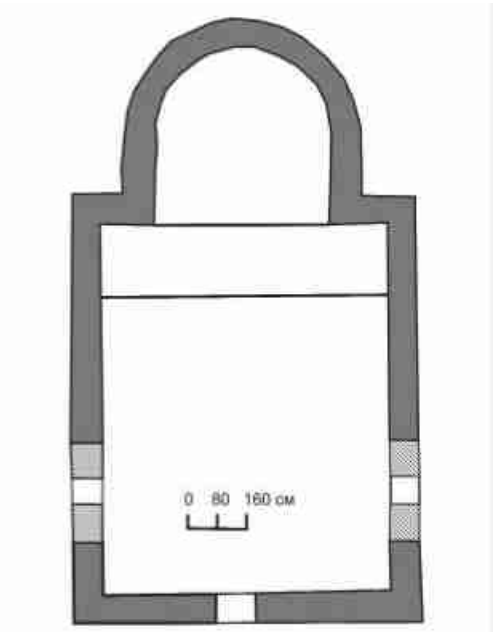


53. Храм 1. Село Отхара. План.

54. Храм 1. Село Отхара. Фото. Вид дверного проема снаружи на южной стороне.

55. Храм 1. Село Отхара. Фото. Вид на северо-восточный угол и часть апсиды на восточной стене снаружи.

56. Храм 1. Село Отхара. Фото. Апсидная часть в интерьере.

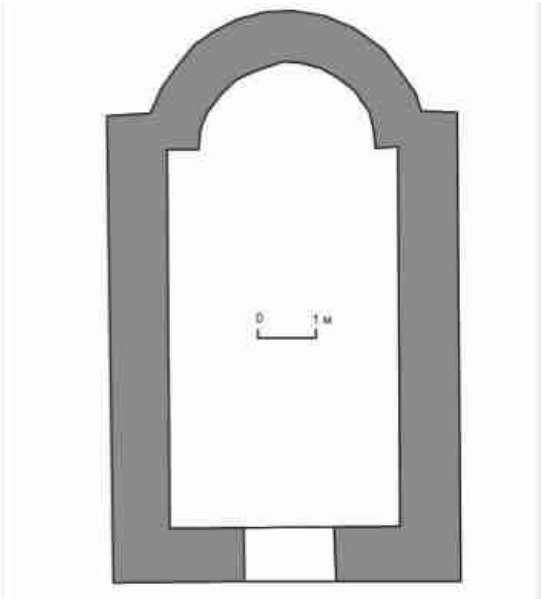


57. Храм 2. Село Отхара

58. Храм 2. Село Отхара. Фото. Вид на северную стену.

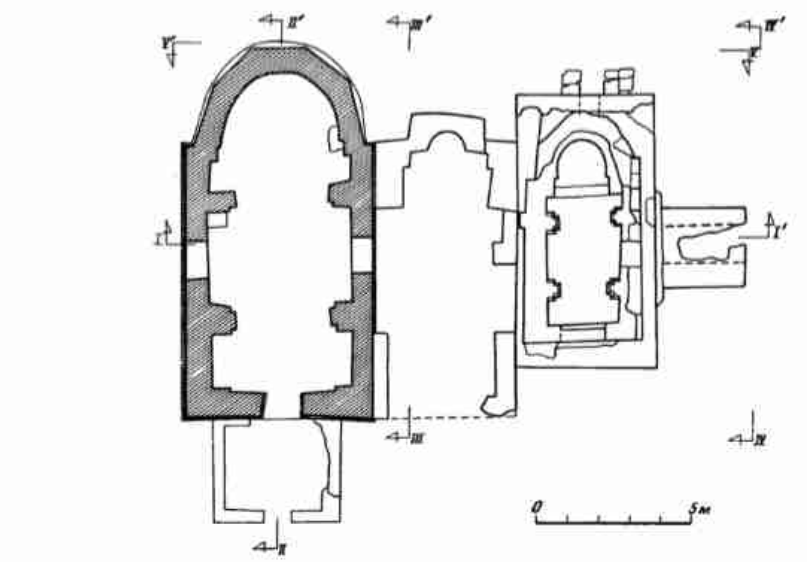
59. Храм 2. Село Отхара. Фото. Вид на апсиду в интерьере.

60. Храм 2. Село Отхара. Фото. Вид на западную стену в интерьере.



61. Храм 3. Село Отхара. План.

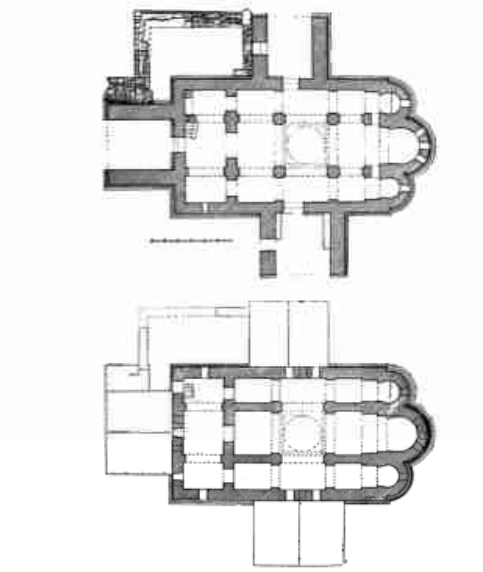
62. Храм 3. Село Отхара. Фото. Вид на юго-восточную часть апсиды.



63. Храмовый (монастырский) комплекс Айлага-Абыку. План (Хрушкова Л.Г., 2018. С. 171).

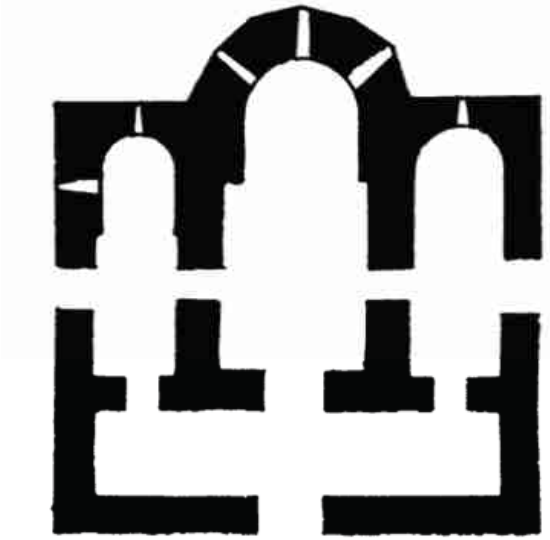
64. Храмовый (монастырский) комплекс Айлага-Абыку. Фото. Вид с юго-востока.

65. Храмовый (монастырский) комплекс Айлага-Абыку. Фото. Вид с севера.



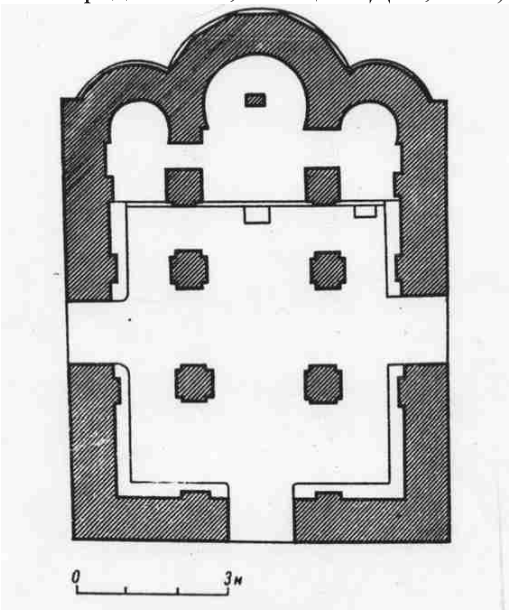
66. Лыхны. Храм. План первого и второго этажей (Рчеулишвили Л.Д., с дополнением из публикации Хрушковой Л.Г.).

67. Лыхны. Храм. Фото. Вид с юго-запада (фото Хрушковой Л.Г.).



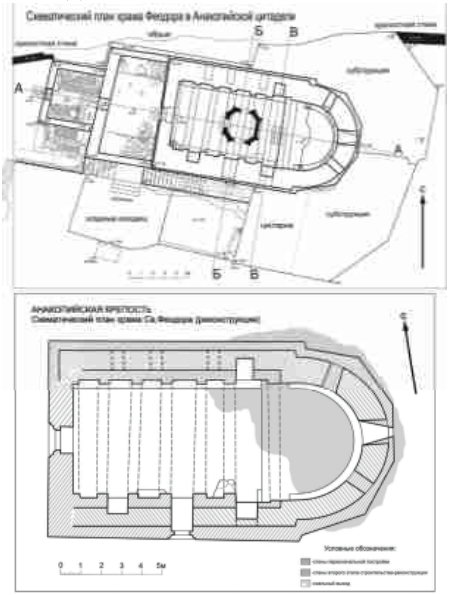
68. Храм Абаанта. План (Шервашидзе Л.А.).

69. Храм Абаанта. Фото из отчета Шервашидзе Л.А. Вид на центральную апсиду с юго-востока (по публикации: Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В., 2015).



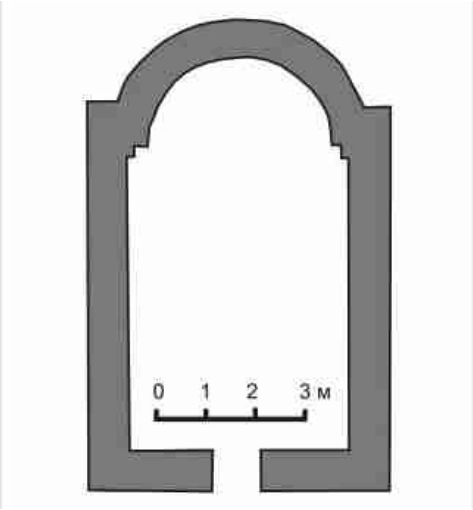
70. Храм Мсыгхуа. План (Кация А.К.).

71. Храм Мсыгхуа. Фото. Месторасположение храма в 2018 г. по данным местных жителей.



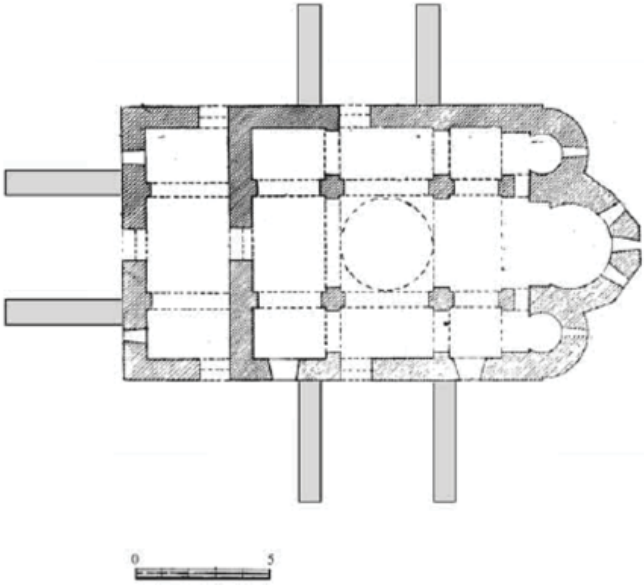
72. Анакопийский храм Феодора Тирона. План.

73. Анакопийский храм Феодора Тирона. Фото. Вид со смотровой башни (с востока).



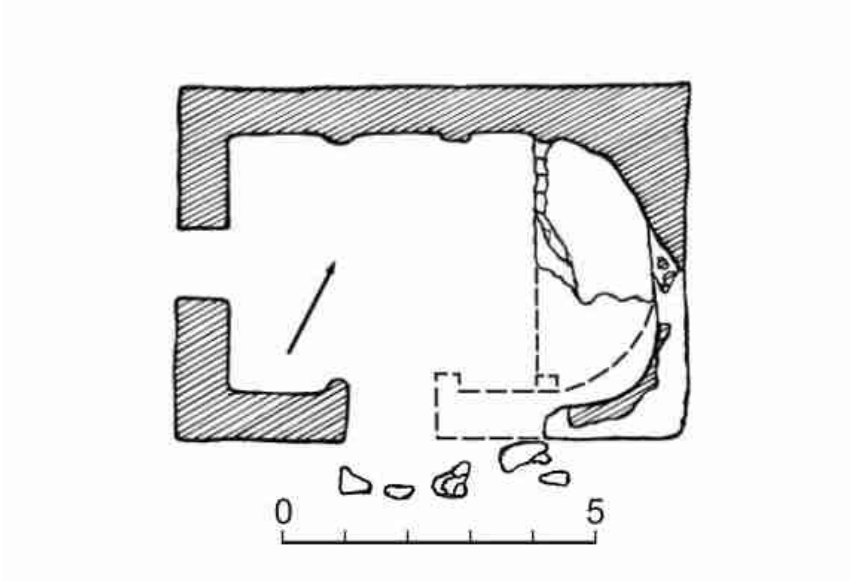
74. Нижний храм Анакопийской крепости. План.

75. Нижний храм Анакопийской крепости. Фото.

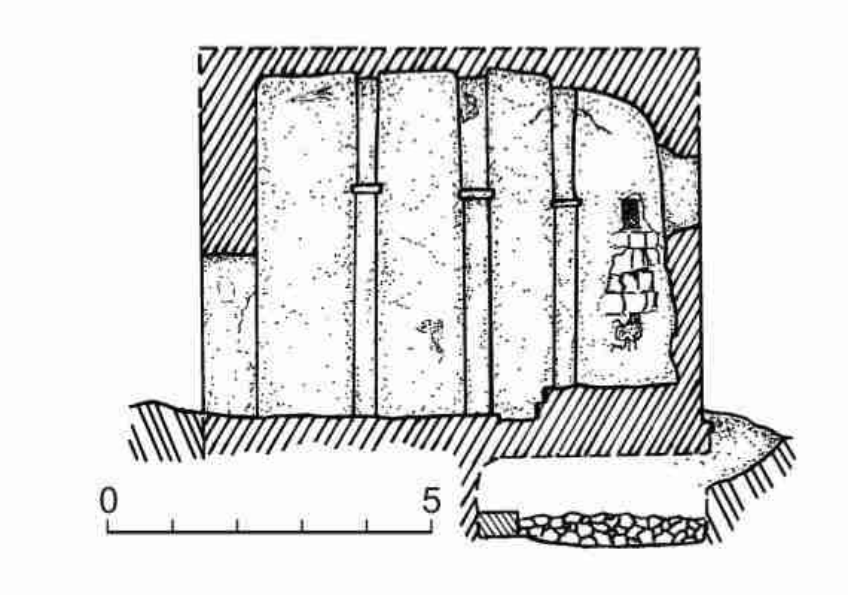


76. Крестово-купольный Анакопийский храм Св. апостола Симона Кананита. План. (Рчеулишвили Л.Д.).

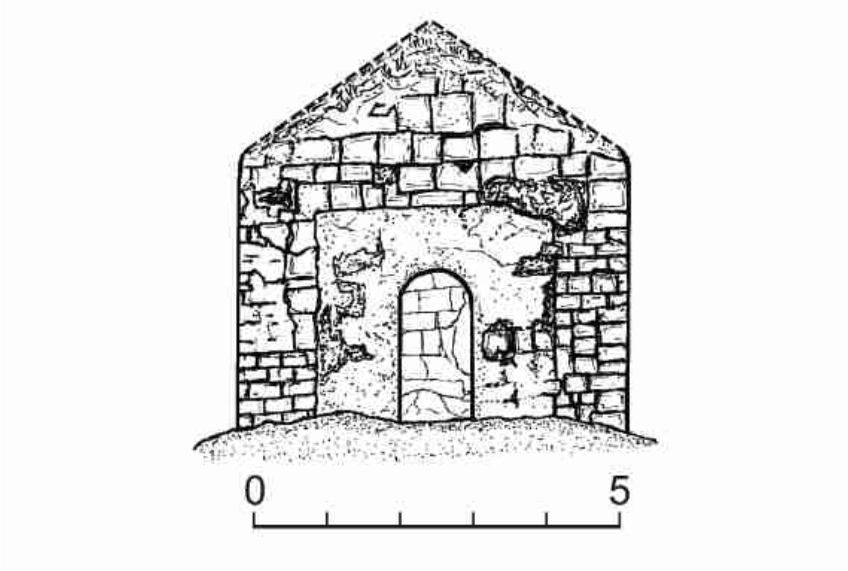
77. Крестово-купольный Анакопийский храм Св. апостола Симона Кананита. Фото.



78. Храм Куланырхуа. План по данным фотограмметрической съемки (Кизилов А.С., Глазов К.А.).



79. Храм Куланырхуа. План по данным фотограмметрической съемки: сечение (Кизилов А.С., Глазов К.А.).

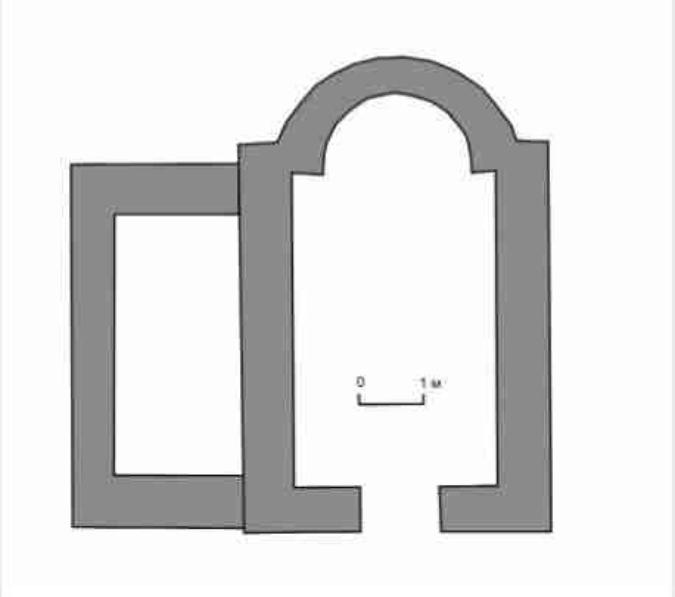


80. Храм Куланырхуа. План по данным фотограмметрической съемки: вид на западный фасад (Кизилов А.С., Глазов К.А.).

81. Храм Куланырхуа. Фото. Вид с юго-востока.

82. Храм Куланырхуа. Фото. Крипта, интерьер.

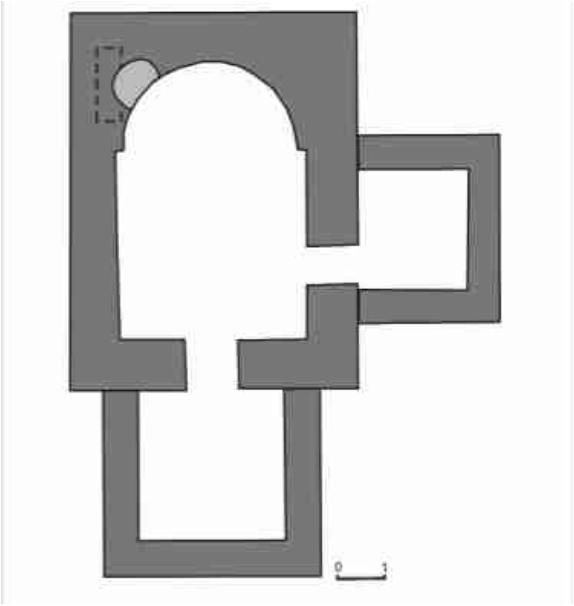
83. Храм Куланырхуа. Фотограмметрическая модель, вид с юго-запада (Глазов К.А., Кизилов А.С.).



84. Храм Анхаштух. План.

85. Храм Анхаштух. Фото. Апсида.

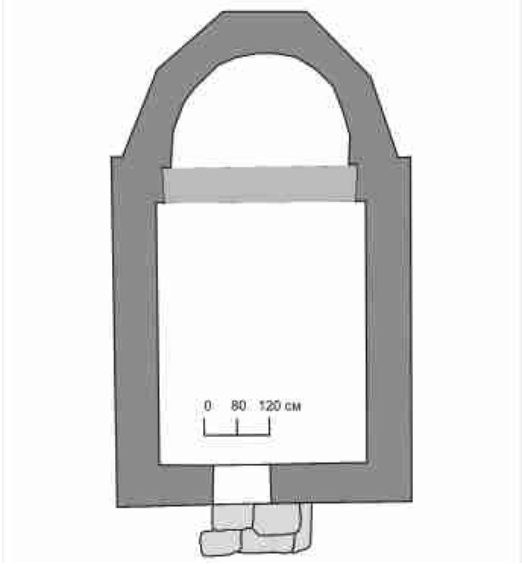
86. Храм Анхаштух. Фото. Вид на южную стену.



87. Храм Анухва 1 (Акуача). План.

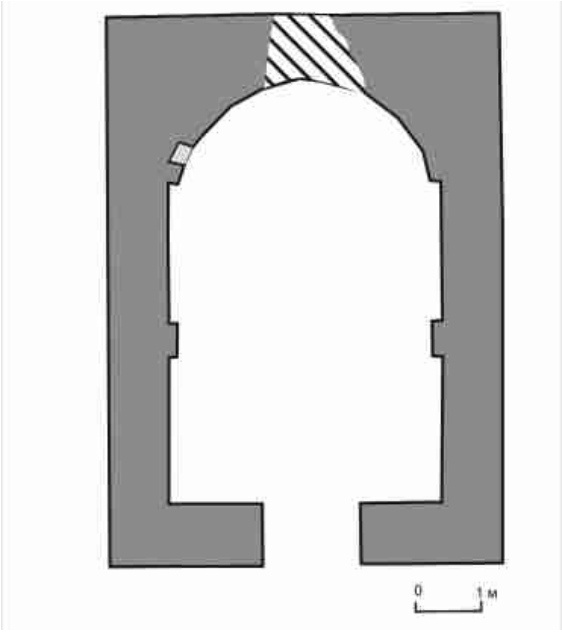
88. Храм Анухва 1 (Акуача). Фото. Вид с юго-востока.

89. Храм Анухва 1 (Акуача). Фото. Вид на апсиду в интерьере.



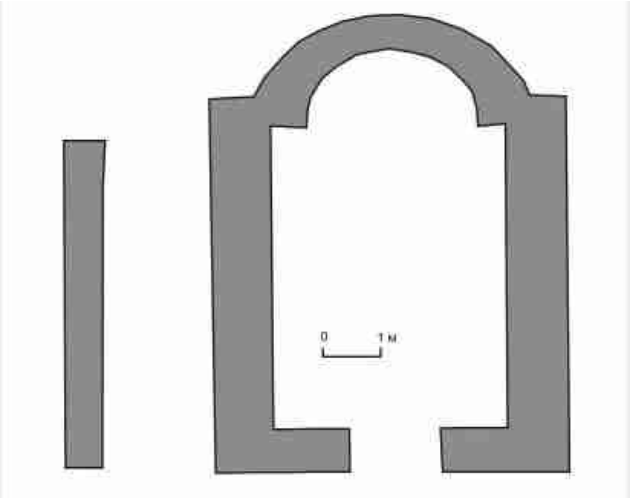
90. Храм Анухва 2 Св. Георгия. План.

91. Храм Анухва 2 Св. Георгия. Фото. Вид с запада.



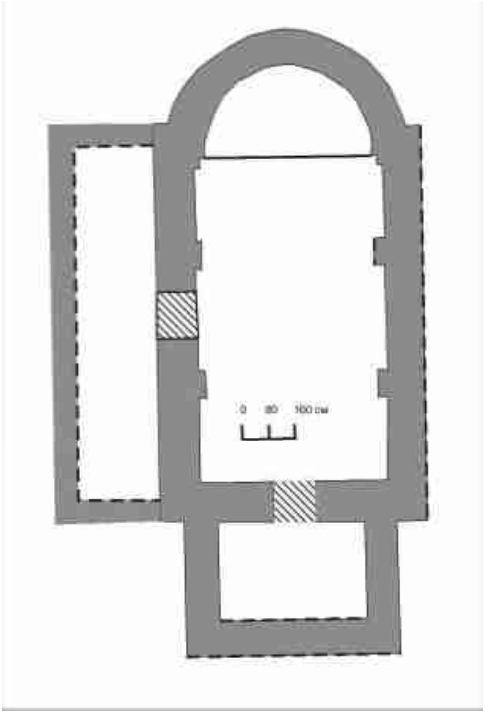
92. Храм Эшерский (Уварова П.С.). План.

93. Храм Эшерский (Уварова П.С.). Фото. Вид на юго-восточный угол.



94. Храм Акапа 2. План.

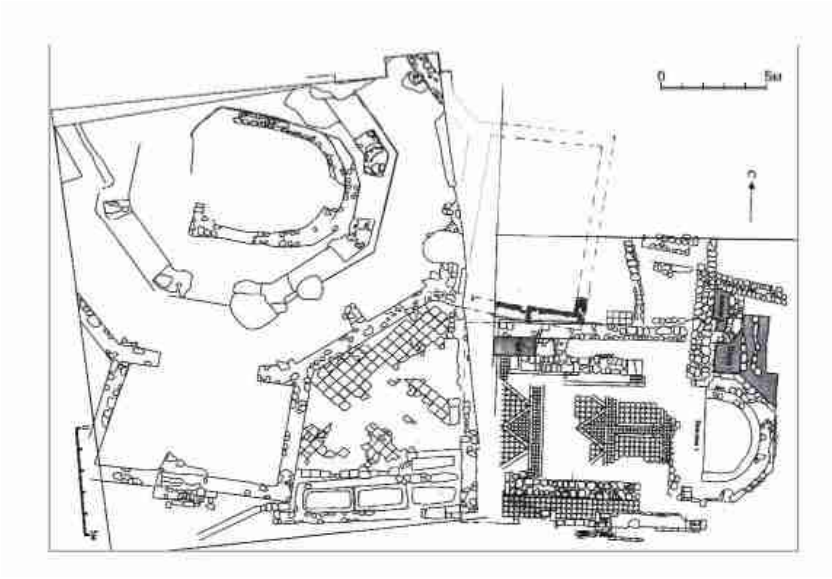
95. Храм Акапа 2. Фото. Вид на апсиду с севера.



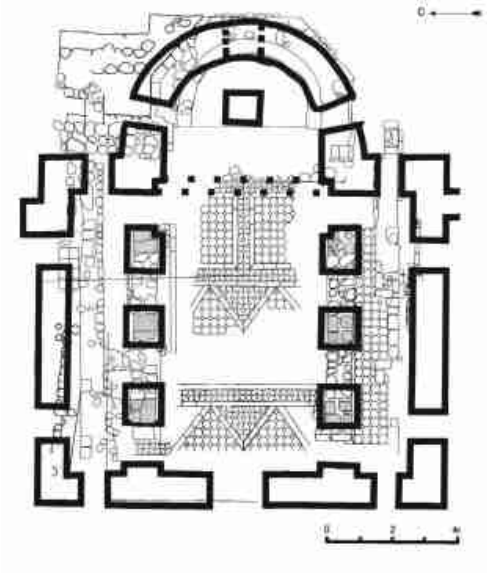
96. Беслетский храм Иоанна Предтечи. План.

97. Беслетский храм Иоанна Предтечи. Фото. Вид с юго-востока.

98. Беслетский храм Иоанна Предтечи. Фото. Вид на северную стену в интерьере.

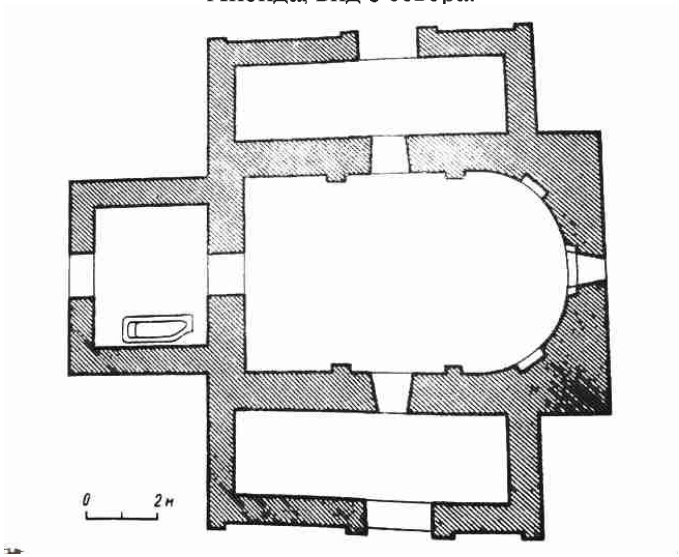


99. Октагональный храм и базилика Себастополис (Базилика 2001). План (Горлов Ю.В.).

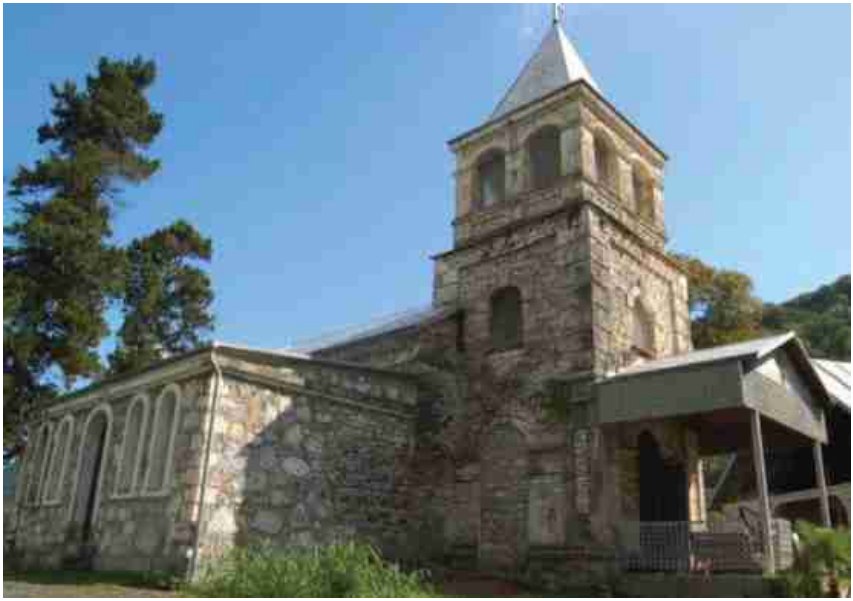


100. Совмещенные планы Базилики Себастополис (Базилика 2001) и базилики из Сепиети.

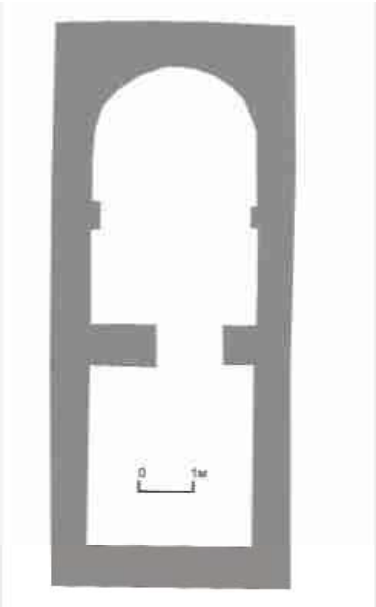
101. Базилика Себастополис (Базилика 2001). Фото. Апсида, вид с севера.



102. Храм Иоанна Златоуста в селе Каман. План. Обмер Орелкина В. (из публикации Пачулиа В.П.).



103. Храм Иоанна Златоуста в селе Каман. Фото. Вид с юго-запада.



104. Храм в Ахалшени (Беренаика). План.

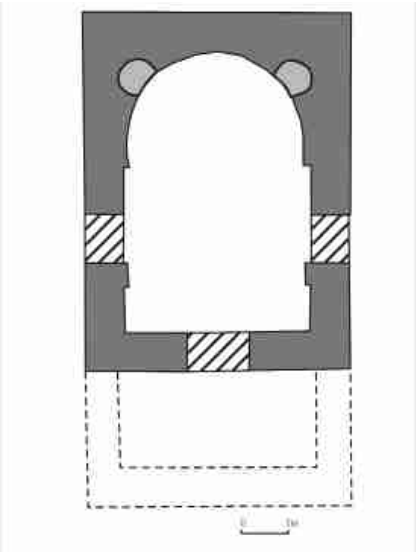
105. Храм в Ахалшени (Беренаика). Фото. Вид с запада.

106. Храм в Ахалшени (Беренаика). Фото.
Вид на апсиду в интерьере.

107. Храм в Ахалшени (Беренаика). Фото. Вид на южную стену.

108. Храм в Ахалшени (Беренаика). Фото. Вид на северную стену.

109. Храм в Ахалшени (Беренаика). Фото. Вид со стороны апсиды на притвор.



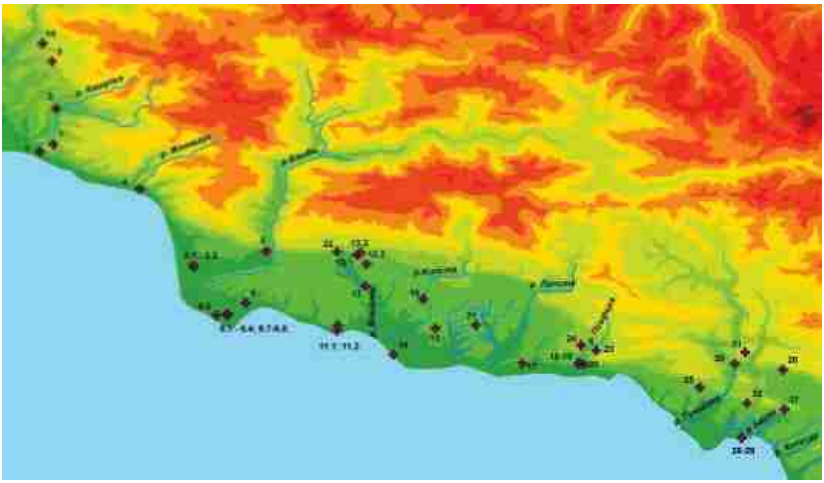
110. Храм в Яштвух. План.

111. Храм в Яштвух. Фото. Вид с северо-востока.

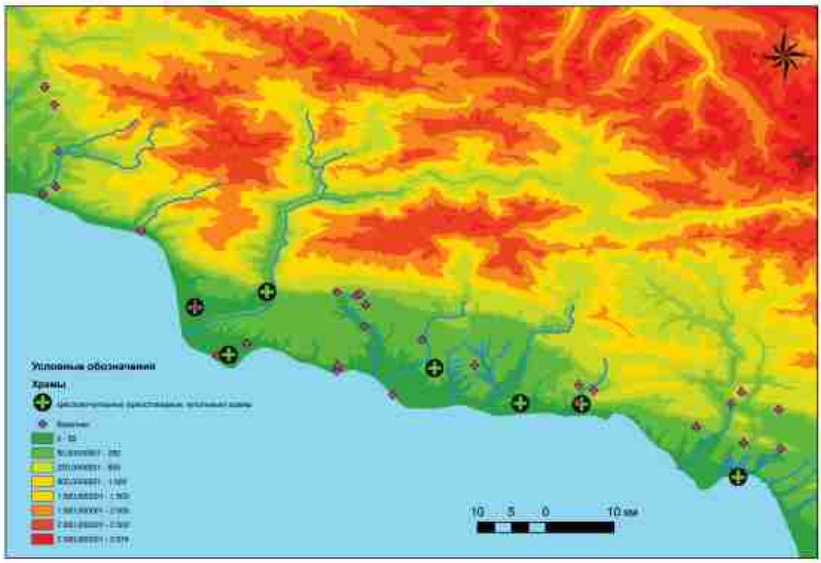
112. Храм в Яштвух. Фото. Вид на апсиду в интерьере.

113. Храм в Яштвух. Фото. Вид на западную стену в интерьере.

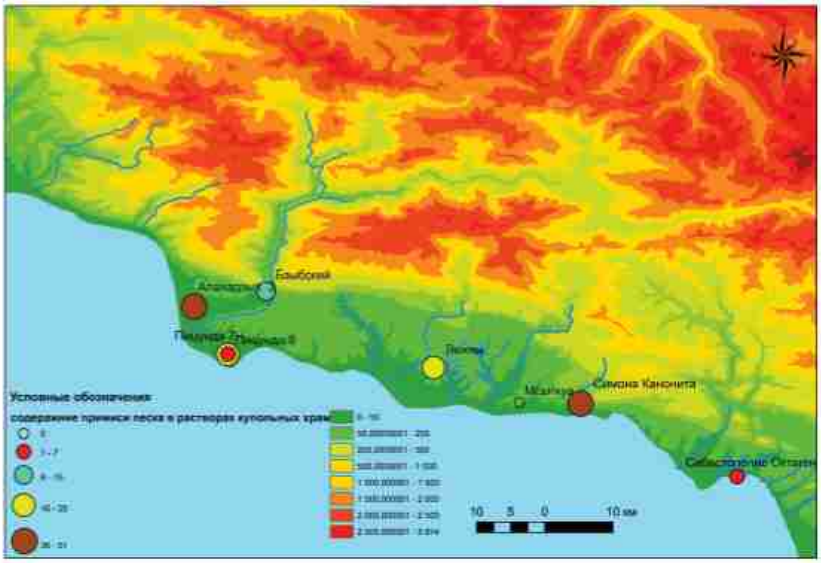
114. Храм в Яштвух. Фото. Следы фресок.



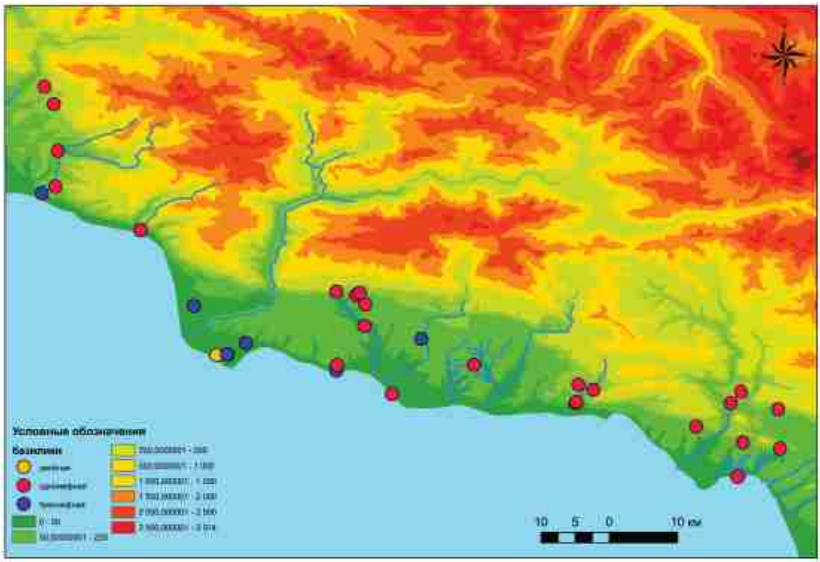
Карта 1. Храмы Западной Абхазии.



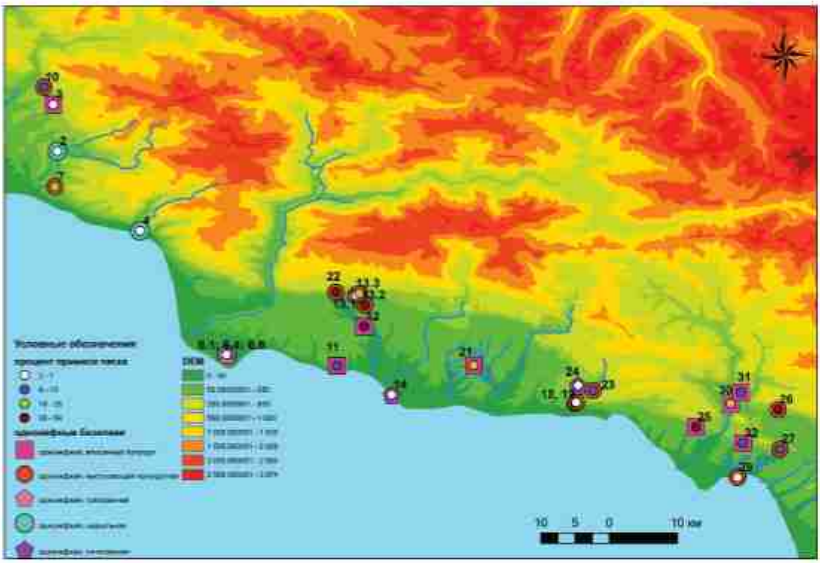
Карта 2. Разделение храмов на основные типы (крестово-купольные и базилики).



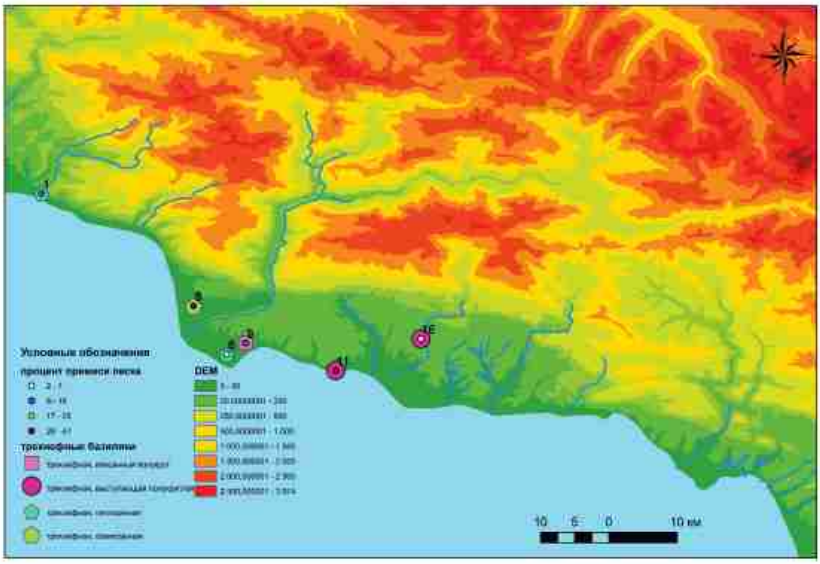
Карта 3. Содержание примеси песка в растворах купольных храмов.



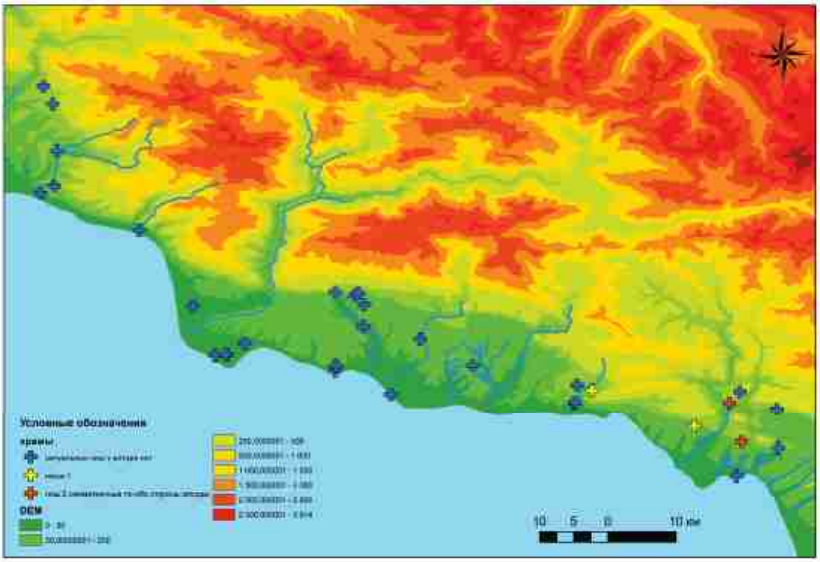
Карта 4. Типы базиликальных храмов.



Карта 5. Содержание примеси песка в растворах однонефных базилик.



Карта 6. Содержание примеси песка в растворах трехнефных базилик.



Карта 7. Храмы с ритуальными нишами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЛОКАЛИЗАЦИЯ (КООРДИНАТЫ GPS)

№ храма	Название храма	Координаты в системе WGS 84
1.	Цандрипшский храм	40°6’2,184»E 43°22’11,491»N
2.	Хашупсы	40°7’17,026»E 43°25’32,989»N
3.	Пшоухуа	40°6’58,795»E 43°29’15,597»N
4.	Гагры	40°13’49,468»E 43°19’14,94»N
5.1.	Алахадзы 1	40°18’4,259»E 43°13’15,826»N
5.2.	Алахадзы 2	40°18’4,259»E 43°13’15,826»N
5.3.	Алахадзы 3	40°18’5,749»E 43°13’11,354»N
6.1.	Пицунда 1	40°20’43,381»E 43°9’26,891»N
6.2.	Пицунда 2	40°20’43,381»E 43°9’26,891»N
6.3.	Пицунда 3	40°20’43,381»E 43°9’26,891»N
6.4.	Пицунда 4	40°20’43,381»E 43°9’26,891»N
6.5.	Пицунда 5	40°19’52,165»E 43°9’24,837»N
6.6.	Пицунда 6	40°20’45,523»E 43°9’25,443»N
6.7.	Пицунда 7	40°20’45,523»E 43°9’25,443»N
6.8.	Пицунда 8	40°20’46,845»E 43°9’26,576»N
7.	Чыбурных	40°7’6,471»E 43°22’43,155»N
8.	Бзыбский	40°23’50,125»E 43°14’27,085»N
9.	Лдзаа	40°22’10,335»E 43°10’20,489»N
10.	Микельрипш	40°6’13,698»E 43°30’35,237»N
11.1.	Мюссера 1	40°29’20,199»E 43°8’8,076»N
11.2.	Мюссера 2	40°29’19,239»E 43°8’21,509»N
12.	Мугудзырхуа	40°31’36,45»E 43°11’41,089»N
13.1.	Отхара 1	40°30’55,191»E 43°14’7,894»N
13.2.	Отхара 2	40°31’38,369»E 43°13’23,757»N
13.3.	Отхара 3	40°31’12,462»E 43°14’17,49»N
14.	Храмовый (монастырский) комплекс Айлага-Абыку	40°33’45,025»E 43°6’16,772»N
15.	Лыхны	40°37’3,645»E 43°8’23,428»N

16.	Абаанта	40°36’4,155»E 43°10’39,679»N
17.	Храм Мсыгхуа	40°43’49,52»E 43°5’38,391»N
18.	Анакопийский храм Феодора Тирона	40°48’16,933»E 43°5’35,879»N
19.	Нижний храм Анакопийской крепости	40°48’19,742»E 43°5’39,965»N
20.	Храм св. Апостола Симона Кананита	40°48’41,213»E 43°5’31,675»N
21.	Куланырхуа	40°40’14,589»E 43°8’38,78»N
22.	Анхаштух	40°29’15,836»E 43°14’20,763»N
23.	Анухва 1 (Акуача)	40°49’39,918»E 43°6’37,16»N
24.	Анухва 2	40°48’30,211»E 43°7’1,672»N
25.	Эшерская (Уваровская)	40°57’48,137»E 43°3’43,249»N
26.	Акапа 2	41°4’18,661»E 43°5’6,727»N
27.	Беслетский храм Иоанна Предтечи	41°4’28,256»E 43°2’0,581»N
28.	Октогональный храм в Себастополисе	41°1’5,28»E 42°59’45,016»N
29.	Базилика Себастополис (Базилика 2001)	41°1’5,94»E 42°59’44,701»N
30.	Иоанна Златоуста в селе Каман	41°0’33,174»E 43°5’34,553»N
31.	Храм в Ахалшени (Беренаика)	41°1’19,231»E 43°6’29,246»N
32.	Яштвух	41°1’28,826»E 43°2’28,407»N

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗОВ РАСТВОРА

№ храма	Название храма	Номер образца	% примеси песка	Состав примеси	Где взят образец
1.	Цандрипшский храм	1	12%	Mg, Al, K, Fe	южная стена
		2	8%	Al, K	центральная апсида внутри
2.	Хашупсы	1	18%	Mg, Al, K, Fe	западная стена
		2	7%	Al, K	апсида
3.	Пшоухуа	1	7%	Al, K	апсида
		2	35%	Mg, Al, K, Fe	притвор
4.	Гагры	1	5%	Mg, Al, Fe	восточная стена под алтарным окном
		2	8%	Mg, Al, S, K, Cu, Fe	северо-западная стена снаружи
		3	22%	Na, Mg, Al, S, Fe	центральный неф, северная стена старой кладки
		4	8%	Mg, Al, S, K, Cu, Fe	юго-восточная стена
5.1.	Алахадзы 1	1	6%	Mg, Al, Fe	апсида южная
5.2.	Алахадзы 2	1	47%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	кладка между столбами
5.3.	Алахадзы 3	1	51%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	западная стена
6.1.	Пицунда 1	1	4%	Mg, Al, S, P, Cl, Fe	апсида
6.2.	Пицунда 2	1	5%	Mg, Al, S, P, Cl, Fe	апсида
6.3.	Пицунда 3	1	5%	Mg, Al, S, P, Cl, Fe	апсида
6.4.	Пицунда 4	1	6%	Mg, Al, S, P, Cl, Fe	апсида
6.5.	Пицунда 5	1	8%	Mg, Al, S, K, Cu, Fe	апсида

		2	8%	Mg, Al, S, K, Cu, Fe	апсида
6.6.	Пицунда 6	1	4%	Mg, Al, Fe	стены мартирия
6.7.	Пицунда 7	1	21%	Mg, Al, Fe	апсида
6.8.	Пицунда 8	1	7%	Mg, Al, Fe, Cu	южный вход, высота – 80 см
		2	4%	Mg, Al, S, P, Pb, Fe, Cu	южная наружная стена под стыком, ближе к восточной стороне
		3	30%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	юго-восточная сторона центральной апсиды
		4	9%	Mg, Al	юго-западная опора в храме, высота – 1,7 м
		5	4%	Mg, Al, Cu, Fe	под окном нартекса, над первым рядом каменных блоков
		6	42%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	нартекс в хоре южного проема
		7	18%	Mg, Al, K, Fe	акведук, северная стена
		8	3%	Mg, Al, Cu, Fe	северная апсида, первый ряд (25–30 см от уровня вымостки)
		9	4%	Mg, Al, Cu, Fe	нижний слой западной опоры
		10	24%	Mg, Al,K, Fe	акведук, западная стена
		11	3%	Mg, Al, Cu, Fe	нижняя наружная часть восточной стороны
		12	7%	Mg, Al, Cu, Fe	усыпальница, восточный угол
		13	6%	Mg, Al, Cu, Fe	нартекс, центральный вход, высота – 220 см

		14	5%	Mg, Al, Cu, Fe	вход рядом с южным входом
7.	Чыбурных	1	23%	Mg, Al, K, Fe	западная стена
		2	17%	Mg, Al, K, Fe	апсида
8.	Бзыбский	1	9%	Mg, Al, K, Fe	апсида
		2	45%	Mg, Al, K, Fe	западная стена у входа
9.	Лдзаа	1	16%	Mg, Al, K, Fe	южная стена
10.	Микель-рипш	1	15%	Mg, Al, Cu, Fe	разбросанные на месте храма камни
11.1.	Мюссера 1	1	31%	Mg, Al, Cu, Fe	наружная сторона восточной стены
		2	31%	Mg, Al, Cu, Fe	западная стена, у входа
11.2.	Мюссера 2	1	15%	Mg, Al, Cu, Fe	апсида
12.	Мугудзыр-хуа	1	54%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	южная стена
13.1.	Отхара 1	1	5%	Mg, Al, Cu, Fe	апсида
		2	6%	Mg, Al, Cu, Fe	юго-западный угол
13.2.	Отхара 2	1	32%	Mg, Al, K, Fe	разрушенное алтарное полукружье
13.3.	Отхара 3	1	17%	Mg, Al, K, Fe	западная стена
14.	Храмовый (монастырский) комплекс Айла-га-Абыку	1	11%	Mg, Al, K, Fe	южный храм
		2	51%	Mg, Al, K, Fe	средний храм («трапезная»)
		3	6%	Mg, Al, K, Fe	северный храм, из центра

		4	48%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	притвор северного храма
15.	Лыхны	1	46%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	с лестницы храма
		2	18%	Mg, Al, K, Fe	западная стена
		3	55%	Na, Mg, Al, S, P, Cl, Fe	северная стена
16.	Абаанта	1	2%	Mg, Al, K, Fe	апсида
17.	Мсыгхуа	–	–	–	храма нет над поверхностью земли, возможность взять образец на анализ отсутствовала
18.	Анакопийский храм Феодора Тирона	1	2%	Mg, Al, K, Fe	апсида
		2	16%	Mg, Al, K, Fe	ниша
		3	17%	Mg, Al, K, Fe	нартекс
19.	Нижний храм Анакопийской крепости	1	5%	Mg, Al, K, Fe	апсида
20.	Храм св. Апостола Симона Кананита	1	28%	Mg, Al, K, Fe	образец передал А.С. Агумаа, проводивший там раскопки, поэтому точное место, где он был взят, на данный момент неизвестно
21.	Куланырхуа	1	17%	Mg, Al, K, Fe	апсида
		2	18%	Mg, Al, K, Fe	южная стена
22.	Анхаштух	1	41%	Mg, Al, K, Fe	апсида
23.	Анухва 1 (Акуача)	1	12%	Mg, Al, K, Fe	апсида

		2	50%	Mg, Al, K, Fe	притвор южный
		3	11%	Mg, Al, K, Fe	снаружи храма
24.	Анухва 2	1	5%	Mg, Al, K, Fe	северная часть апсиды
		2	10%	Mg, Al, K, Fe	южная стена
25.	Эшерская (Уваровская)	1	34%	Mg, Al, K, Fe	восточная стена в проломе
26.	Акапа 2	1	27%	Mg, Al, K, Fe	апсида
27.	Беслетский храм Иоанна Предтечи	1	8%	Al, K	апсида
28.	Октагональный храм в Себастополисе	1	10%	Al, Si, Ca	южное помещение
		2	6%	Al, Si, Ca	апсида
29.	Базилика Себастополис (Базилика 2001)	1	10%	Al, Si, Ca	граненая апсида
		2	6%	Al, Si, Ca	полукруг апсиды
30.	Иоанна Златоуста в селе Каман	1	26%	Mg, Al, K, Fe	южная стена в проеме
		2	18%	Mg, Al	восточная стена снаружи
		3	24%	Mg, Al	западная стена внутри
31.	Храм в Ахалшени (Беренаика)	1	15%	Mg, Al, K, Fe	апсида
32.	Яштвух	1	11%	Mg, Al, K, Fe	западная стена
		2	10%	Mg, Al, K, Fe	апсида

12+

Саканиа Сурам Михайлович, **Требелева** Галина Викторовна

Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог

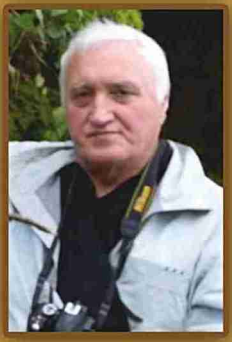
Том 1. Западная Абхазия
(Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы)

Технический редактор – *Т. В. Демьянчук*
Допечатная подготовка – *Е. М. Третьякова*

Подписано в печать 10.01.2020 г. Дата выпуска 31.01.2020 г.
Формат 62 х 92 $^{1}/_{16}$. Печать цифровая.
Бумага для высокохудожественных изданий пл. 80 г/м^2.
Усл. печ. л. 12,56. Заказ № 7020. Тираж 300 экз.

МАГНИТОГОРСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ

455023, Челябинская область,
г. Магнитогорск, пр-т К. Маркса, 69.
Тел. (3519) 26-14-95, факс (3519) 26-15-01.
E-mail: po@mdp.mgn.ru
www.print.mgn.ru



Саканиа Сурам Михайлович (1956 г.р.)

Археолог и искусствовед,
старший научный сотрудник АбИГИ АНА
и Абхазского государственного музея,
директор национальной картинной галереи.
С 2015 г. – Заслуженный работник искусства Абхазии.
Участник Отечественной войны Абхазского народа 1992-1993 гг.,
награжден медалью «За Отвагу».
Научные интересы связаны с искусством и зодчеством Абхазии
поздней античности, раннего и зрелого средневековья.
Автор более 60 научных публикаций.

Требелева Галина Викторовна (1976 г.р.)

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела классической археологии Института
археологии РАН. Научные интересы связаны с историей
и археологией Северного и Северо-Восточного Причерноморья
в римское и византийское время, а также с применением
ГИС-технологий в археологии. В Абхазии работает с 2001 г.,
с 2006 г. является руководителем российско-абхазской
(ныне Маркульской) археологической экспедиции.
Автор более 70 научных публикаций.